ПРАВО

№ 37. 1906 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО“
С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

◈◈ **Блюмъ, Л.** Конгрессы французскихъ рабочихъ и соціалистовъ. 1876—1900 гг. 1906 г. Ц. 40 к.
◈◈ **Владиміровъ, В.** Очерки современныхъ казней. (Застѣнокъ въ Ригѣ. Бѣлостокскій погромъ. Шлиссельбургъ. Казнь Балмашева и Каляева). Съ рис. съ натуры и планами. 1906 г. Ц. 1 р. 40 к.
ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРАКТИКИ, разъясненные 1-мъ общ. собр. Пр. Сената и Госуд. Совѣта по дѣламъ земскимъ, городскимъ, о крестьянахъ, о евреяхъ и пр. (1901—1906 гг.). Сост. бывш. юрисконсультъ м-ва юстиціи Бар. **А. М. Нолькенъ.** 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
◈◈ **Герценъ, А. И.** Русскій народъ и соціализмъ. 1906 г. Ц. 10 к.
◈◈ — Старый міръ и Россія. 1906 г. Ц. 10 к.
ГЕССЕНЪ, В. М. На рубежѣ. Сборникъ статей. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
ГРОССМАНЪ, С. М. Мѣстные законы Бессарабіи. Полный систематическій сборникъ мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ, съ алф. предм. и сравнит. постат. указателями. 1905 г. Ц. 4 р. 50 к.; въ перепл. 5 р.
◈◈ **Джорджъ, Г.** Всѣ могутъ быть богаты. 1906 г. Ц. 5 к.
ЗАДАЧИ СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ. Вып. I. Д-ръ Д. КОЙГЕНЪ. — Міровоззрѣніе соціализма. 1906 г. Ц. 25 к. Вып. II-й. Проф. Ф. ШТАУДИНГЕРЪ — Этика и политика. (*Перев. съ рукописи*). **1906 г. Ц. 15 к. Вып. III-й. ЭД. БЕРНШТЕЙНЪ—Парламентаризмъ и соціалъ-демократія.** (*Перев. съ рукописи*). **1906 г. Ц. 15 к. Вып. IV. З. ВАНДЕРВЕЛЬДЪ.— Соціалистическій строй.** (*Перев. съ рукописи*). **1906 г. Ц. 15 к. ВЫП. V. ЭД. ДАВИДЪ.— Соціализмъ и сельское хозяйство.** (*Перев. съ рукописи*). **1906 г. Ц. 20 к. ВЫП. VI. Г. ЛИНДЕМАНЪ.—Коммунальная политика соціализма.** (*Перев. съ рукописи*). **1906 г. Ц. 15 к.**
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ ПЕРЕХОДНАГО ВРЕМЕНИ (1904—1906 гг.), съ алфавитнымъ указателемъ. 1906 г. Ц. 75 к.
◈◈ **Закъ, С. С.** Крестьянство и земельный вопросъ. 1906 г. Ц. 20 к.
◈◈ **Зомбартъ, В.** Рабочій интернаціоналъ. 1906 г. Ц. 7 к.
ИЛЬИНСКІЙ, М. В. Архангельская ссылка. Бытовые очерки изъ исторіи архангельской политической ссылки, съ 24 снимками и фотогр. группами. 1906 г. Ц. 75 к.
„**Искра**“. **За два года.** Сборникъ статей Аксельрода, Дана, Засуличъ, Кольцова, Мартова, Парвуса, Плеханова и др. 1906 г. Ц 2 р. 25 к.
КОРФЪ, С. А., баронъ. Дворянство и его сословное управленіе за столѣтіе 1762—1855 гг. 1906 г. Ц. 4 р.
◈◈ **Кохъ, Г.** Очерки по исторіи политическихъ идей и государственнаго управленія. Ч. I. Абсолютизмъ и парламентаризмъ. Ч. II. Демократія и конституція. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
◈◈ **Крандіевская, А.** Это такъ естественно. Разсказъ. 1906 г. Ц. 4 к.
◈◈ **Кропоткинъ, П.** Коммунизмъ и анархія. 1906 г. Ц. 8 к.
◈◈ — Хлѣбъ и воля. Съ портр. автора и предисловіемъ Э. Реклю. 1906 г. Ц. 75 к.
◈◈ **Левинъ, К. и Блюмъ, А.** „Кадеты“. Обзоръ программы и тактики партіи „Народной Свободы“. 1906 г. Ц. 15 к.
◈◈ **Лейссъ, Г.** Въ исправительной тюрьмѣ. 1906 г. Ц. 80 к.
◈◈ **Лейтенантъ, Z.** На стачкѣ. Дневникъ. 1906 г. Ц. 15 к.
Листъ, Фр. Учебникъ уголовнаго права. Общая часть. 1903 г. Ц. 2 р. 50 к. Особ. часть. 1905 г. Ц. 3 р.
◈◈ **Лихтенберже.** Философія Ницше. 1906 г. Ц. 85 к.
ЛЮБЛИНСКІЙ, П. И. Преступленія противъ избирательнаго права. Выборы и уголовно-правовая защита ихъ. 1906 г. Ц. 75 к.
— **Свобода личности въ уголовномъ процессѣ.** 1906 г. Ц. 3 р. 50 к.
◈◈ **Мерингъ, Ф.** Исторія германской соціалъ-демократіи. Т. III. 1906 г. Ц. 1 р. 40 к.
◈◈ **Минье.** Исторія французской революціи. 1906 г. Ц. 1 р.
◈◈ **Никодимовъ, Н. и Ларіоновъ, П.** Крестьянское движеніе и аграрный вопросъ. 1906 г. Ц. 25 к.
ПОВОРИНСКІЙ, А. Ф. Систем. указатель русской литературы по гражд. праву. 1906 г. Ц. 4 р. 50 к.
— Тоже, по судоустройству и судопроизводству гражданскому и уголовному. Т. I. 1896 г. Ц. 4 р., т. II. 1905 г. Ц. 2 р. 50 к., т. III. I—II. Ц. 5 р.
◈◈ **Полянскій, Н.** Право стачекъ. 1906 г. Ц. 25 к.
◈◈ **Реклю, Э.** Богатство и нищета. 1906 г. Ц. 10 к.
◈◈ **Ренанъ, Э.** Маркъ Аврелій и конецъ античнаго міра. 1906 г. Ц. 1 р.
◈◈ **Родбертусъ.** Первое соціалистическое письмо. 1906 г. Ц. 30 к.
◈◈ **Руссо, Ж. Ж.** Общественный договоръ. 1906 г. Ц. 45 к.
◈◈ **Свѣтловъ, С. Я.** Задачи грядущаго. 1906 г. Ц. 10 к.
◈◈ **Словарь политическихъ, соціально-экономическихъ и др. словъ.** Сост. Ачадовъ. В. II. 1906 г. Ц. 75 к. (Вып. I. Ц. 75 к.).
◈◈ **Спенсеръ, Г.** О причинахъ моего разногласія съ О. Контомъ. 1906 г. Ц. 10 к.
◈◈ **Степнякъ, С.** Домикъ на Волгѣ. Повѣсть. 1906 г. Ц. 40 к.
◈◈ — Штундистъ Павелъ Руденко. Романъ. 1906 г. Ц. 1 р.
◈◈ **Іордъ, Л.** Краткій обзоръ позитивной философіи О. Канта. 1906 г. Ц. 15 к.
◈◈ **Флетчеръ.** О государствѣ русскомъ. 1906 г. Ц. 50 к.
◈◈ **Ценкеръ.** Анархизмъ. Исторія и критика анархическихъ ученій. 1906 г. Ц. 25 к.
◈◈ **Штраусъ, Д.** Вольтеръ. 1906 г. Ц. 90 к.
◈◈ **Энгельгардтъ, М.** Задачи момента. 1906 г. Ц. 10 к.
◈◈ **Энгель, Г. и Гороховъ, В.** Изъ исторіи студенческаго движенія 1894—1906 гг. Ц. 50 к.
◈◈ **Южаковъ, С.** Женщина избирательница. 1906 г. Ц. 3 к.

На складѣ имѣются и по первому требованію высылаются всѣ новыя книги и брошюры. Подписчики „ПРАВА“ пользуются скидкой въ размѣрѣ 5%; учащіеся во всѣхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—10%.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1906 г. **№ 37.** **Воскресенье 17 Сентября.**

„Право" издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента *В. М. Гессена* и при ближайшемъ участіи: *І. В. Гессена*, приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревскаго*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Минувшая недѣля. 2) Избирательная геометрія. **П. П. Гронскаго.** 3) Отвѣтственность за отказъ отъ военной службы. **А. С. Лыкошина.** 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Воронежскій окружный судъ (разгромъ экономіи кн. Васильчикова), б) Лубенскій окружный судъ (призывъ къ бойкоту госуд. думы) и в) С.-Петербургскій окружный судъ (дѣло д. с. с. Лаврова—распространеніе черносотенныхъ воззваній). 6) Хроника. 7) Библіографія. 8) Отвѣты редакціи. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ **11** ч. до **1** ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой **7** руб., на полгода **4** руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ **4** р. и къ первому мая **3** рубля. За границу на годъ—**10** руб. Отдѣльные нумера продаются по **20** коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній **50** к., иногороднягo на иногородній—**20** к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ **11** час. до **3** час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Отдѣленіе конторы—Кіевъ, Крещатикъ, 14.

Минувшая недѣля.

Въ послѣднемъ нашемъ обозрѣніи мы писали, что „дни идутъ за днями въ мучительно кровавомъ однообразіи... репрессіи примѣняются безъ всякой мѣры, ни съ чѣмъ не считаясь". И новая недѣля ничего не прибавляетъ къ этой ужасающей картинѣ переживаемыхъ нами событій. Казни продолжаются, жизнь обывателя повсюду зависитъ отъ слѣпой случайности. Что могутъ прибавить новыя казни къ тѣмъ ужасамъ, которые мы уже пережили послѣ Сѣдлеца, не только оставшагося безнаказаннымъ, но и одобреннаго нашей офиціозной печатью? Что можемъ мы ждать отъ нашей администраціи, теперь болѣе нежели когда либо увѣренной въ безнаказанности всѣхъ своихъ дѣйствій, теперь, когда юстиція сведена къ тому же уровню, отвѣчающему одному только требованію: быстротѣ репрессіи, ради которой приносятся въ жертву основныя требованія процесса, абсолютно необходимыя въ интересахъ обезпеченія личности невиновнаго и наказанія только виноватаго и притомъ лишь въ мѣрѣ, установленной закономъ. Въ этомъ однообразіи основаній, на которыхъ должна дѣйствовать у насъ и администрація и юстиція въ видѣ военно-полевыхъ судовъ заключается главное соціологическое оправданіе этихъ послѣднихъ. Если бы юстиція давала сколько нибудь серьезныя гарантіи внимательнаго и объективнаго разсмотрѣнія дѣла, то это создавало бы непреодолимый соблазнъ въ условіяхъ переживаемаго нами момента обходиться безъ помощи суда. Сведя уровень процесса до началъ административныхъ репрессій въ самыхъ тяжкихъ ихъ проявленіяхъ, правительство возстановило вновь гармонію этихъ органовъ управленія. А такъ какъ законодательство у насъ теперь не дѣйствуетъ, замѣняясь временными правительственными актами, издаваемыми той же административной властью, то получается такое полное единеніе всѣхъ властей, при которомъ для обывателя не остается никакихъ болѣе гарантій личной неприкосновенности въ самомъ элементарномъ смыслѣ этого слова.

И все это дѣлается въ наивномъ убѣжденіи, что такимъ образомъ можно справиться съ анархіей, которая овладѣла всѣмъ обществомъ. Разсужденіями нельзя, конечно, разрушить этого слѣпого предразсудка. Тѣхъ, кого исторія человѣчества, доводы здраваго смысла не убѣдили въ томъ, что съ анархіей

можно бороться только путемъ твердаго порядка, что твердый порядокъ предполагаетъ строгое примѣненіе законовъ, правомѣрно дѣйствующее правительство,—тѣхъ никакими доводами не переубѣдишь, имъ нуженъ новый тяжелый опытъ собственной попытки примѣненія этой политики грубой репрессіи, тѣмъ болѣе для нихъ соблазнительный, что всю тяжесть этого опыта вынесутъ на своихъ плечахъ не они, но страна, столько уже вынесшая за послѣднія десятилѣтія. Одно время можно было даже думать, что правительство серьезно убѣждено въ благодѣтельномъ вліяніи предпринятаго имъ способа спасенія отечества. По крайней мѣрѣ, тонъ офиціозныхъ газетъ былъ такой бодро-самоувѣренный, что, казалось, всѣ сомнѣнія, еще такъ недавно смущавшія наше правительство, исчезли. Но, повидимому, дѣйствительная безуспѣшность предпринятой правительствомъ борьбы, безуспѣшность извѣстная ему лучше, нежели обывателямъ—не совсѣмъ же напрасно существуетъ и тайная и явная полиція—въ послѣднее время подорвало эту самоувѣренность правительственныхъ сферъ и это явно отразилось на тонѣ офиціозовъ. Въ самомъ дѣлѣ, откуда почерпнуть вѣру въ спасительность этихъ мѣръ репрессій, когда въ столицѣ, на заводѣ, расположенномъ недалеко отъ центра, спеціально охраняемомъ ротой солдатъ, происходитъ среди дня ограбленіе заводской кассы.

Но мы думаемъ, что наши офиціозы, какъ и всякіе барометры, показываютъ перемѣну настроенія далеко послѣ того, когда она совершилась. И мы убѣждены, что задолго до этихъ явныхъ результатовъ безплодности попытокъ путемъ репрессій возстановить порядокъ, правительство почувствовало, не смотря на всю полноту осуществляемой имъ власти, свою внутреннюю слабость. И лучшимъ тому доказательствомъ является отношеніе правительства къ истинно русскимъ людямъ. Когда нашъ самодержавно-бюрократическій строй чувствовалъ себя всесильнымъ, онъ предпочиталъ опираться на безмолвствующій народъ. Его держали въ глубинѣ сцены, гдѣ народъ оставался нѣмымъ свидѣтелемъ происходившихъ событій; его чувства правительство и безъ словъ понимало, довольствуясь нравственной поддержкой этой таинственной силы. Правительство чувствовало себя достаточно авторитетнымъ для того, чтобы дѣйствовать безъ прямой поддержки со стороны населенія. Единственное исключеніе, которое допускалось, это еврейскіе погромы. Но это всѣми разсматривалось, какъ совершенно исключеніе, только подтверждавшее общее правило, именно исключительностью своего примѣненія, и никто не думалъ, что въ этой практикѣ погромовъ кроется универсальное средство противъ всѣхъ золъ.

Теперь правительство сочло себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ непосредственной помощи населенія и эту помощь оно нашло въ союзѣ истинно-русскихъ людей. Нѣтъ надобности подбирать всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя проникаютъ въ печать объ отношеніяхъ разныхъ органовъ правительственной власти къ союзу истинно-русскихъ людей, нѣтъ надобности прислушиваться къ тѣмъ тревожнымъ слухамъ, которые, проникая въ общество, не находятъ себѣ мѣста на страницахъ печати; достаточно тѣхъ заявленій, съ которыми эти люди обращаются къ органамъ власти, чтобы понять, въ какой мѣрѣ они сознаютъ, что правительство ищетъ ихъ поддержки, находится цѣликомъ на ихъ сторонѣ. Но что можетъ дать правительству эта поддержка, кромѣ дальнѣйшей дезорганизаціи не только правительственнаго механизма, но уже и всего общества? И если истинно-русскіе люди могутъ радоваться этому процессу дезорганизаціи, при которомъ только и можетъ быть терпима ихъ дѣятельность, при которой она только и можетъ дать имъ выгодные для нихъ результаты, то для правительства, которое желаетъ сохранить хотя бы тѣнь авторитетности, которое должно заботиться, хотя бы до извѣстной степени, и о внѣшнемъ порядкѣ и о всемъ декорумѣ государственной власти, такое положеніе должно стать нестерпимымъ. Ему нужна поддержка другихъ слоевъ населенія, тѣхъ слоевъ, которые дѣйствительно представляютъ если и не все, то все же нѣкоторую часть подлиннаго общественнаго мнѣнія. Найдетъ или не найдетъ оно эту поддержку, вотъ тотъ гамлетовскій вопросъ, отъ отвѣта на который зависитъ положеніе теперешняго министерства. Въ самомъ дѣлѣ, если оно этой поддержки не найдетъ, то исчезнетъ всякое основаніе для его существованія, ибо союзъ истинно-русскихъ людей можетъ мириться съ правительствомъ, стоящимъ хотя бы только на словахъ на почвѣ манифеста 17 октября, лишь какъ съ неизбѣжнымъ и наименьшимъ изъ возможныхъ золъ. Слѣдовательно, министерство можетъ быть дорого союзу русскихъ людей, то не поддержкой, которую оно будетъ оказывать ему (вѣдь соблазнительнѣе имѣть собственныхъ министровъ, чѣмъ только собственныхъ агентовъ охраннаго отдѣленія и въ лучшемъ случаѣ губернаторовъ), но только тѣмъ, что оно пользуется поддержкой другихъ общественныхъ круговъ и, сильное этой поддержкой, оно все же даетъ жить и союзу истинно-русскихъ людей. Въ этой поддержкѣ другихъ слоевъ населенія ключъ къ существованію кабинета. Быть можетъ, совершенно инстинктивно, кабинетъ это понималъ съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности, онъ готовъ былъ сдѣлать многое для того, чтобы добиться этого сочувствія и если бы этого сочувствія добился, дѣло освободительнаго движенія въ Россіи было бы на нѣсколько лѣтъ проиграно. Но кабинетъ роспуска го-

сударственной думы былъ безсиленъ сдѣлать въ этомъ направленіи что либо реально серьезное. Результаты этого безсилія должны были скоро сказаться.

Нельзя, правда, сказать, что не было никакихъ рѣшительно признаковъ, которые могли бы быть сочтены, при поверхностномъ отношеніи, за симптомы нравственной поддержки общества. И, конечно, была полная готовность самымъ широкимъ образомъ эксплоатировать эти признаки: вѣдь правительство не избаловано знаками общественнаго сочувствія и довѣрія. Такъ правительство въ свое время хотѣло истолковать въ свою пользу недостаточно энергичный отказъ отъ министерства однихъ общественныхъ дѣятелей, корректный по формѣ отказъ другихъ, но обнародованная засимъ переписка обнаружила всю тщету этой попытки. Такъ, правительство въ лицѣ своихъ офиціозовъ хотѣло истолковать въ благопріятномъ для себя смыслѣ рядъ побѣдъ крайнихъ правыхъ на земскихъ выборахъ, забывая, что это только демонстрація совершенной негодности той выборной системы, которая положена въ основу земскаго положенія, забывая, далѣе, что это пиррова побѣда, такъ какъ знаменуетъ собой полное разстройство всего земскаго хозяйства: съ такими побѣдами жить нельзя. Такъ въ самое послѣднее время въ томъ же направленіи старались эксплоатировать исключеніе изъ рядовъ курскаго дворянства тѣхъ ея членовъ, которые подписали выборгское воззваніе. Конечно, это исключеніе лучшихъ представителей дворянства ничего кромѣ удовольствія правительству не сулитъ, такъ какъ дворянскія собранія это не земства, несущія серьезную общественную работу для населенія, изъ которыхъ, слѣдовательно, опасно устранять лучшіе элементы, и чѣмъ хуже будетъ составъ дворянскихъ собраній, тѣмъ лучше въ нужныя минуты они могутъ нести службу въ качествѣ декорума для правительственнаго механизма. Но можно ли усматривать даже съ точки зрѣнія правительства отрадный фактъ сочувствія общественнаго мнѣнія въ этомъ исключеніи; не есть ли это тотъ же фактъ выступленія истинно русскихъ людей? Намъ кажется, сомнѣнія въ этомъ отношеніи невозможны. Не будемъ пока касаться формальной стороны дѣла. Въ интересахъ курскаго дворянства, мы сохраняемъ убѣжденіе, что такое постановленіе можно было провести чрезъ дворянское собраніе только путемъ нарушенія всѣхъ тѣхъ формальностей, коими законъ связываетъ исключеніе дворянина изъ собранія. Остановимся лишь на существѣ этого постановленія. Дворянское собраніе воспользовалось правомъ, предоставленнымъ ему ст. 165 законовъ о состояніяхъ, „исключать изъ собраній своихъ дворянина, который опороченъ судомъ, или хотя бы онъ судимъ не былъ, но котораго явный и безчестный поступокъ всѣмъ извѣстенъ“. Можно быть, конечно, различнаго мнѣнія о юридической природѣ и политическомъ значеніи акта выборгскаго воззванія, но нужно ли доказывать, что безчестнымъ этого акта ни одинъ человѣкъ не можетъ добросовѣстно признать. Подписаніе этого воззванія было актомъ политическихъ убѣжденій, правильныхъ или неправильныхъ, но во всякомъ случаѣ честныхъ, какъ всякое искреннее убѣжденіе. И если дворянство подводитъ подъ понятіе безчестнаго поступка дѣйствіе своего политическаго противника, то оно свидѣтельствуетъ этимъ только о томъ, что процессъ дезорганизаціи власти пошелъ такъ далеко, что захватилъ и его: сознающая свое достоинство организованная власть къ такимъ пріемамъ не прибѣгаетъ.

Но въ рукахъ правительства оставался еще одинъ шансъ на успѣхъ въ его стремленіи завоевать сочувствіе общественнаго мнѣнія въ тѣхъ, по крайней мѣрѣ, предѣлахъ, въ которыхъ оно неотложно, необходимо для каждаго правительства, какъ бы широко оно ни рѣшилось примѣнять физическую силу. Этотъ шансъ заключался въ усталости общества, въ томъ чувствѣ страха, который внушало ему все революціонное движеніе. Не видя въ данный моментъ творческихъ силъ революціи, общество могло броситься въ объятія любого правительства, только бы оно гарантировало ему тотъ внѣшній покой, который не могла ему дать революція. Было бы неправильно отрицать значеніе этого фактора въ нашей жизни, но нужно болѣе точно опредѣлить дѣйствительные его размѣры.

Союзъ 17-го октября долженъ служить лучшимъ показателемъ того, въ какой мѣрѣ правительство можетъ расчитывать на эту усталость общества, на его готовность примириться на минимумѣ, лишь бы правительство гарантировало внѣшній порядокъ. Вѣдь, этотъ союзъ подъ живымъ впечатлѣніемъ роспуска думы, когда нельзя еще было учесть значенія этого акта, поспѣшилъ признать свою готовность дѣйствовать въ новыхъ отмежованныхъ правительствомъ границахъ. И если бы это общественное теченіе оказалось достаточно сильнымъ, оно должно бы было придать союзу то единство и ту силу, которыхъ ему такъ недоставало въ послѣднюю выборную компанію. И былъ моментъ, когда нѣкоторымъ могло казаться, что значительная часть общества склонится въ эту сторону. Выступленіе главы партіи А. И. Гучкова, дѣйствительно, свидѣтельствуетъ о томъ, что въ обществѣ есть тенденція привѣтствовать en bloc всѣ правительственныя мѣропріятія вплоть до военно-полевыхъ судовъ, какъ замѣны массовыхъ разстрѣловъ, которые тоже не осуждаются. Г. Гучковъ мало интересуется вопросомъ о томъ, могутъ ли быть порой оправдываемы революціонныя средства борьбы. Это, очевидно, одинъ изъ тѣхъ теоретическихъ во-

просовъ, которыми некогда заниматься общественному дѣятелю, а практическому дѣятелю даже опасно высказываться, дабы не связать себя въ тотъ моментъ, когда этотъ дѣятель будетъ призванъ къ власти, а объ этомъ моментѣ каждый практическій дѣятель долженъ серьезно думать. Мало интересуется г. Гучковъ и историческими вопросами. Поэтому онъ готовъ признать и то, что роспускъ думы былъ ошибкой со стороны правительства, и то, что революціонныя средства борьбы, вообще говоря, допустимы, все это его ни къ чему не обязываетъ, такъ какъ онъ твердо убѣжденъ въ одномъ, что вся бѣда только въ революціи, что ее надо искоренить въ интересахъ „нашей молодой политической свободы и остатковъ нашей культуры и благосостоянія". „Поэтому, продолжаетъ г. Гучковъ, я съ самаго начала выступилъ, стараясь разобщить прогрессивное движеніе отъ революціоннаго. Въ настоящій моментъ болѣе чѣмъ когда либо необходимъ этотъ разрывъ, ибо революція, а не правительство является помѣхой къ обновленію нашего отечества. Вся борьба со стороны и правительства и общества должна быть направлена въ эту сторону. Я не только считаю политику репрессій по отношенію къ революціонному террору совмѣстимой съ вполнѣ либеральной, даже радикальной общей политикой, но я держусь того мнѣнія, что онѣ тѣсно между собой связаны.

Поэтому я думаю, что та часть правительственнаго сообщенія, которая говоритъ о рѣшимости вести борьбу съ революціоннымъ терроромъ, не должна подрывать довѣрія къ той части, которая излагаетъ систему положительныхъ мѣръ, несомнѣнно прогрессивнаго характера. Даже распоряженіе о военно-полевыхъ судахъ не даетъ на это права".

Наконецъ, правительству какъ будто улыбнулось счастье. Раздается независимый и авторитетный голосъ общественнаго дѣятеля, предсѣдателя союза 17-го окт., смѣло признающаго правительственныя ошибки, но рѣшительно прощающаго ихъ правительству въ благодарность за его репрессивную дѣятельность. И если бы союзъ 17-го октября въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей рѣшился пойти по этому пути, дѣло правительства, быть можетъ, было бы на время выиграно.

Къ счастью, ближайшія событія доказали, что радость была преждевременная и, во всякомъ случаѣ, сильно преувеличенная. Союзъ нерѣшился одобрить немедленно дѣйствій своего лидера и чѣмъ бы въ концѣ концовъ ни рѣшился вопросъ, теперь очевидно, что эта точка зрѣнія встрѣчаетъ серьезнѣйшія возраженія въ средѣ самой партіи. Письмо, съ которымъ засимъ Д. Н. Шиповъ обратился въ центральный комитетъ союза 17-го окт., является лучшимъ доказательствомъ того, что и та часть общества, которую даже А. И. Гучковъ не сочтетъ за революціонное, рѣшительно отказываетъ правительству не только въ своей поддержкѣ, но и въ своемъ довѣріи именно потому, что оно считаетъ возможнымъ поддерживать правительство лишь постолько „посколько правительство искренне и послѣдовательно будетъ осуществлять конституціонный строй". Ссылаясь на предыдущую дѣятельность союза, въ которомъ все время такое важное участіе принималъ и А. И. Гучковъ. Д. Н. Шиповъ говоритъ: „оставаясь вѣрнымъ этимъ принципамъ, я не считаю возможнымъ, чтобы союзъ могъ быть въ настоящее время солидаренъ съ министерствомъ П. А. Столыпина. Министерство П. А. Столыпина есть министерство роспуска думы. министерство, создавшееся на почвѣ конфликта переживающаго себя бюрократическаго режима съ народнымъ представительствомъ. Поэтому политика настоящаго кабинета можетъ быть только реакціонной, о чемъ съ очевидностью свидѣтельствуютъ ежедневные многочисленные факты проявленія административнаго произвола. Но министерская декларація заявляетъ, что правительство борется не съ обществомъ, а только съ врагами общества, но при этомъ врагами общества, повидимому, признаются всѣ неодобряющіе дѣйствій правительства. Путь усиливающихся репрессій является для настоящаго министерства неизбѣжнымъ и уже привелъ его къ широкому примѣненію военно-полевыхъ судовъ. Въ настоящее время самымъ страшнымъ фактомъ нашей общественной жизни представляется все усиливающійся упадокъ нравственнаго сознанія, а помимо нравственнаго возрожденія страны нѣтъ выхода изъ переживаемаго положенія. Но не военно-полевые суды могутъ обновить нравственный обликъ земли русской. Мѣра эта можетъ содѣйствовать лишь еще большему развитію процесса деморализаціи и одичанію въ обществѣ".

Эти слова не нуждаются въ комментаріяхъ.

Они должны отнять у нынѣшняго кабинета всякую иллюзію относительно серьезной общественной поддержки. Они должны вмѣстѣ съ тѣмъ вселить вѣру въ отчаявшихся, что общество не дошло до той степени безсильнаго паническаго страха, когда власть привѣтствуется, какъ власть, независимо отъ своего дѣйствительнаго содержанія.

Избирательная геометрія [1]).

III.

Переходя къ разсмотрѣнію, оцѣнкѣ, изученію и критикѣ приведеннаго выше фактическаго матеріала, мы прежде всего остановимся на кардинальномъ вопросѣ ученія объ избирательномъ округѣ, вопросѣ о томъ, какой критерій долженъ быть положенъ въ основу распредѣленія избирательныхъ округовъ: раціоналистически-числовой или исторически-корпоративный.

Чтобы разобраться въ недостаткахъ и достоинствахъ какъ того, такъ и другого критерія, мы посмотримъ, поскольку каждый изъ нихъ можетъ охранять неприкосновенность и ненарушимость основного требованія всякой истинно-демократической системы представительства-всеобщности, непосредственности, тайности и равности для всѣхъ безъ различія пола избирательнаго права. По отношенію къ вопросамъ раціональнаго распредѣленія избирательныхъ округовъ намъ придется остановиться только на принципѣ равности, потому что остальныя части формулы не затрагиваются вопросомъ о распредѣленіи округовъ.

Изъ двухъ системъ распредѣленія избирательныхъ округовъ—англійской и французской, которыя мы подвергли разсмотрѣнію въ ихъ историческомъ развитіи, обѣ, какъ мы видѣли, совершенно не отвѣчаютъ принципу равномѣрности представительства; но если этотъ недостатокъ въ Англіи является результатомъ самыхъ корней системы распредѣленія, то во Франціи причиною несовершенства системы является недостаточно полное проведеніе въ жизнь основныхъ требованій раціоналистически-числовой системы. Въ Англіи интересы корпоративные, напримѣръ, интересы города съ 15.000 жит., ставятся выше принципа равности избирательнаго права, старые средневѣковые принципы до сихъ поръ еще загромождаютъ путь демократіи, во Франціи демократія оставила за собою поле битвы, но разбитые остатки враждебной арміи всячески стараются затормазить ея побѣдоносное шествіе, провозглашенный ею принципъ распредѣленія избирательныхъ округовъ по численности населенія стараются всячески исказить, вводя поправки).

Мы уже приводили выше многочисленные примѣры неравномѣрности французскихъ избирательныхъ округовъ, всѣ они являются слѣдствіемъ не до конца проведеннаго принципа, что каждый депутатъ долженъ быть представителемъ равнаго по численности избирательнаго корпуса. И если въ Англіи искаженіе принципа равности коренится въ историческихъ основахъ ея системы распредѣленія, то во Франціи нѣтъ этихъ историческихъ основъ, такъ какъ французскій arrondissement не насчитываетъ и полутораста лѣтъ, тогда какъ нить исторіи англійскихъ графствъ и городовъ теряется въ глубинѣ вѣковъ.

Итакъ, принципъ равности сохраняется неприкосновеннымъ только лишь при строгомъ проведеніи въ жизнь дѣленія округовъ по численности населенія; дѣйствительно, если каждый депутатъ является представителемъ, положимъ, 100.000 человѣкъ, то голосъ каждаго избирателя изъ любого избирательнаго округа будетъ равенъ голосу избирателя изъ другого округа.

Не то при системѣ корпоративнаго представительства: исторически сложившіяся корпораціи до такой степени разнообразны по числу населенія, что не можетъ быть и рѣчи о равномѣрности представительства. Самымъ яркимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи является исторія съ англійскими гнилыми мѣстечками.

Но и на числовомъ началѣ построенные избирательные округа отличаются одною непріятной особенностью. Дѣло въ томъ, что населеніе округа имѣетъ обыкновеніе измѣняться, уменьшаясь или увеличиваясь и идеальная числовая норма черезъ годъ уже бываетъ нарушена. Яркій примѣръ подобной неравномѣрности мы видѣли въ Германіи.

Единственное средство борьбы съ этимъ явленіемъ—это частые пересмотры въ законодательномъ порядкѣ границъ избирательныхъ округовъ, но операція эта довольно радикальнаго свойства и едва ли она можетъ часто примѣняться въ достаточной степени безболѣзненно для блага избирателей. Система единоличнаго голосованія съ условіемъ, что отъ каждаго избирательнаго округа долженъ быть избранъ только одинъ депутатъ, не можетъ такимъ образомъ, вполнѣ удовлетворительно разрѣшить коллизію съ приростомъ населенія; вопросъ этотъ легко разрѣшается, какъ мы видѣли въ примѣненіи къ Бельгіи, при господствѣ системы голосованія по списку.

На вопросъ о томъ кому, должна принадлежать власть распредѣленія избирательныхъ округовъ, данъ можетъ быть только одинъ отвѣтъ: власти законодательной. Прежде всего вопросъ о границахъ избирательныхъ округовъ есть по существу своему вопросъ подлежащій компетенціи законодательной власти, какъ вопросъ объ одномъ изъ главныхъ основаній избирательнаго закона, всегда проходящаго въ законодательномъ порядкѣ. Что касается, далѣе, цѣлесообразности подобной мѣры, то мы видѣли, какъ во времена Наполеона III страдали интересы избирателей отъ того, что границы округовъ проводились рукою министра внутреннихъ дѣлъ. Правительство являясь представителемъ той или иной партіи будетъ жертвовать при распредѣленіи округовъ интересами націи въ пользу интересовъ той партіи, пред-

[1]) См „Право“, № 36.

ставителемъ которой оно является. Если и при законодательномъ распредѣленіи округовъ господствующая въ парламентѣ, партія старается такъ нарѣзать округа, чтобы получить наибольшее число мѣстъ въ парламентѣ, то чего же ожидать отъ дѣйствій администраціи во всемъ послушной правительству, а слѣдовательно, иногда партіи, случайно находящейся у власти.

Очевидно, законодательная власть, а не исполнительная должна вѣдать вопросъ о распредѣленіи избирательныхъ округовъ. Этого требуютъ интересы націи.

Совершенно исключительный порядокъ существуетъ въ Норвегіи. Тамъ постановленія объ избирательныхъ округахъ внесены въ текстъ самой конституціи [1]). Такимъ образомъ границамъ округовъ придана наибольшая степень незыблемости. Сдѣлано это съ цѣлью охранить интересы крестьянства противъ, яко бы, посягательствъ на нихъ со стороны горожанъ. Города имѣютъ только 38 депутатовъ, тогда какъ села и деревни 76. Это явно нераціональное дѣленіе которымъ вся страна разбивается на двѣ соціальныхъ группы, какъ бы на два сословія въ высшей степени грѣшитъ противъ принципа равномѣрности представительства. Самое включеніе закона о распредѣленіи избирательныхъ округовъ въ текстъ конституціи доказываетъ, что этому реакціонному правилу хотятъ придать характеръ почти неизмѣняемости. Само собой отнюдь нельзя привѣтствовать норвежское разрѣшеніе вопроса [2]).

Теперь намъ слѣдуетъ остановиться на вопросѣ о томъ, какая изъ двухъ системъ, исторію чередованія которыхъ во Франціи мы разсмотрѣли выше, наиболѣе удовлетворяетъ принципу равномѣрности представительства, система ли единоличнаго вотума или голосованія по спискамъ.

Основное отличіе системы одноименнаго вотума отъ голосованія по спискамъ то, что въ первомъ случаѣ въ округѣ избирается только одинъ депутатъ, а во второмъ нѣсколько сразу. Для того, чтобы выяснить достоинства и недостатки обѣихъ системъ разсмотримъ два примѣра. Предположимъ, что въ странѣ выбирается одинъ депутатъ на 10.000 жителей. Если при господствѣ системы единоличнаго голосованія въ округѣ окажется приростъ жителей въ 100 человѣкъ, то его какъ превышающій норму надо будетъ дѣлить на 2 и въ каждомъ новомъ округѣ будетъ только по 5.050 человѣкъ, очевидно несоразмѣрно мало по сравненію съ остальными старыми округами. Не то при системѣ scrutin des listes, въ особенности въ томъ видѣ, какъ она примѣняется въ Бельгіи. Предположимъ что въ округѣ имѣется 100.000 жителей и такъ какъ мы выше приняли, что одинъ депутатъ выбирается на 10.000 жителей, то въ данномъ случаѣ полагается выбрать 10 депутатовъ. Если въ округѣ окажется приростъ населенія въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ предыдущемъ примѣрѣ, то цифра населенія поднимется до 101.000 человѣкъ и такъ какъ по закону число депутатовъ останется то же самое, то фактически одинъ депутатъ будетъ приходится на 10.000 человѣкъ, какъ видимъ, это отклоненіе значительно менѣе предыдущаго. Но всего ярче выступаютъ преимущества голосованія по спискамъ въ томъ случаѣ, когда цифра населенія округа повышаясь, перейдетъ число 110.000 тогда на новыя 10.000 полагается одиннадцатый депутатъ и опять на каждыя 10.000 посылается одинъ депутатъ. При системѣ единоличнаго голосованія приростъ въ одну тысячу жителей на округъ явится причиной раздробленія его и въ каждомъ новомъ округѣ будетъ только по 5.500 жителей. Намъ кажется, что предыдущіе примѣры въ достаточной степени рѣшительно показываютъ преимущества системы scrutin des listes, какъ охранительницы принципа равности для всѣхъ избирательнаго права. Она наиболѣе соотвѣтствуетъ принципу числа.

Однако же противъ этой системы обыкновенно выставляется то возраженіе, что при ея примѣненіи страдаютъ интересы меньшинства. Дѣйствительно возьмемъ предыдущій примѣръ съ округомъ въ 100.000 жителей, избирающимъ 10 депутатовъ и предположимъ, что за списокъ соціалистовъ подано 48.000 голосовъ, тогда какъ за либеральный списокъ подано 52.000 и всѣ 10 представителей будутъ принадлежать къ либеральной партіи, тогда какъ избиратели-соціалисты останутся совершенно не представленными въ парламентѣ. Принципъ равности оказывается грубо нарушеннымъ въ пользу отдѣльной, даже не мѣстности, какъ при системѣ единоличнаго вотума, а политической партіи. Если бы выборы въ этомъ округѣ происходили по системѣ одноименнаго голосованія, то изъ 10 округовъ, на которые былъ бы разбитъ большой округъ въ 100.000 жителей, въ нѣсколькихъ безусловно побѣдили бы соціалисты, потому что нельзя предположить, что число поданныхъ голосовъ по всѣмъ округамъ за каждую партію распредѣлилось поровну.

Итакъ система scrutin des listes страдаетъ крупнымъ недостаткомъ неравномѣрности представительства и при томъ худшимъ видомъ неравномѣрности, неравномѣрности въ пользу отдѣльныхъ партій. Очевидно, хотя и далеко несовершенная, система единоличнаго вотума оказывается болѣе отвѣчающей принципу равности избирательнаго права.

---

[1]) Конституція ст. 57 и 58 (см. „Современныя конституціи“ переводъ подъ редакціей Гессена и Нольде).

[2]) Подробности см. у г. Мейера: „Избирательное право“, два тома.

Но если мы обратимся къ изученію системы scrutin des listes въ томъ ея видѣ, въ какомъ она примѣняется въ Бельгіи, а именно въ комбинаціи съ пропорціональнымъ представительствомъ, то мы увидимъ, что этотъ крупный и единственный недостатокъ системы испаряется безслѣдно.

Бельгійскому избирателю дается бюллетень съ отпечатанными на немъ партійными списками и онъ можетъ голосовать за весь партійный списокъ или за отдѣльнаго кандидата каждаго списка. Затѣмъ когда производится подсчетъ голосовъ, то депутатскія мѣста отнюдь не всѣ отдаются побѣдившей партіи, а распредѣляются между остальными списками на основаніи сложной системы пропорціональнаго представительства [1]) такъ что и партія, имѣющая немного адептовъ въ данномъ округѣ можетъ разсчитывать провести своего кандидата.

Такъ, напримѣръ, на выборахъ въ Брюсселѣ въ 1900 году католики получили 89.964 голоса, соціалисты 58.383, либералы 32.383, прогрессисты 24.186. Безъ примѣненія системы пропорціональнаго представительства всѣ 18 мѣстъ остались бы за католиками, на самомъ же дѣлѣ католики получили 8 мѣстъ, соціалисты—5, либералы—3 и прогрессисты—2 мѣста.

Итакъ система scrutin des listes комбинированная съ пропорціональнымъ представительствомъ по бельгійскому образцу свободна отъ всякихъ нареканій въ нарушеніи равномѣрности представительства. Она является наиболѣе раціональной въ этомъ отношеніи, ибо какъ система голосованія по спискамъ она предотвращаетъ неравномѣрность территоріальную, а какъ система пропорціональнаго представительства сохраняетъ равномѣрность въ распредѣленіи мѣстъ между партіями. Изящество бельгійской избирательной техники особенно ярко выступаетъ въ разрѣшеніи этого сложнаго вопроса.

Система scrutin des listes можетъ примѣняться только въ странахъ съ политически образованнымъ населеніемъ и сильными прочно организованными партіями. Голоса подаютъ не за личности отдѣльныхъ кандидатовъ, а за идеи партійной программы. Единоличный вотумъ, какъ говоритъ René goblet est le scrutin des personnes, scrutin des listes est le scrutin des idees [2]). Scrutin des listes пріучаетъ избирателей бороться за идеи партійной программы и болѣе глубоко воспринимать ихъ. Эта система воспитываетъ массы политически, кромѣ того она сплачиваетъ и укрѣпляетъ партіи въ упорной борьбѣ за идеи своей программы на выборахъ. Наконецъ Гамбетта въ своей рѣчи въ палатѣ въ 1881 году указалъ еще на одно преимущество голосованія по спискамъ; онъ говорилъ о растлѣвающемъ вліяніи новаго промысла подкупа избирателей и покупки депутатскихъ мѣстъ... „ce sont des moeurs qui commencent, mais que si vous maintenez le règime parcellaire appliqué au sufrage universélle, elles vous se developper et vous aurez cette résponsabilité devant l'histoire d'avoir inoculé la gangrene de l'argent à la democratie francaise!“

Намъ остается еще разсмотрѣть два небольшихъ вопроса тѣсно связанныхъ другъ съ другомъ: гдѣ должно происходить голосованіе и къ компетенціи чьей власти относится проведеніе границъ мелкихъ участковъ, нарѣзанныхъ для подачи голосовъ.

На первый вопросъ большинство законодательствъ отвѣчаетъ назначеніемъ мѣста голосованія въ общинѣ. Такое рѣшеніе вопроса нельзя не привѣтствовать. Для того чтобы сохранить по возможности принципъ всеобщности избирательнаго права совершенно необходимо, чтобы мѣсто подачи голоса было недалеко отъ мѣста жительства избирателя чтобы онъ безъ особенныхъ затратъ времени, силъ и средствъ на передвиженіе къ избирательной урнѣ могъ осуществить свое избирательное право. Если мѣсто подачи голоса будетъ находиться, скажемъ, въ главномъ городѣ департамента или нѣмецкаго избирательнаго округа (Kreis) то на поѣздку въ городъ нужно будетъ затратить и деньги и время, которыя такъ дороги рабочему и крестьянину; вслѣдствіе дальности разстоянія право голоса фактически будетъ принадлежать лишь богатымъ и имѣющимъ досугъ людямъ.

Характерно, что во время господства цензитарнаго представительства или системы двухстепенной подачи голосовъ голосованіе всегда производилось въ главномъ городѣ графства или департамента, потому что тогда само законодательство охраняло интересы имущихъ лицъ и ихъ только допускало къ урнѣ, а для богатыхъ поѣздка въ городъ въ матеріальномъ отношеніи являлась чистымъ пустякомъ.

По мѣрѣ введенія всеобщаго и прямого избирательнаго права голосованіе децентрализуется и переносится на мѣста въ общины.

Вполнѣ цѣлесообразно производить голосованіе въ главномъ селеніи общины, такъ какъ для каждаго избирателя не составитъ никакого труда сходить въ селеніе, гдѣ помѣщается общинное управленіе, которое, кстати сказать, довольно часто посѣщается многими избирателями для устройства своихъ общинныхъ дѣлъ и въ знакомой обстановкѣ среди знако-

---

[1]) Въ этой статьѣ мы не имѣемъ возможности касаться организаціи этой системы.

[2]) René goblet. Le scrutin des listes (Revue politique et parlementaire за 1902 годъ т. 32, стр. 418).

мыхъ людей подать свой голосъ за желательнаго депутата.

Что касается того, наконецъ, кому должна принадлежать вдасть разбивать округъ на избирательные участки, то въ томъ случаѣ, когда мѣсто голосованія назначается въ главномъ селеніи общины, этотъ вопросъ отпадаетъ самъ собою, такъ какъ община есть постоянное территоріальное дѣленіе; тамъ же гдѣ это дѣленіе должно быть произведено, цѣлесообразнѣе всего это дѣло поручить органамъ мѣстнаго самоуправленія съ тѣмъ, чтобы схема распредѣленія утверждалась законодательною властью.

Итакъ сводя воедино все вышесказанное необходимо сдѣлать слѣдующее заключеніе: для вполнѣ раціональной постановки дѣла распредѣленія избирательныхъ округовъ необходимо, чтобы этимъ дѣломъ завѣдывала законодательная власть, чтобы распредѣленіе производилось на основаніи раціоналистически числового критерія, голосованіе производилось по спискамъ въ комбинаціи съ пропорціональнымъ представительствомъ и подача избирательныхъ записокъ имѣла мѣсто въ главномъ селеніи общины или избирательнаго участка, границы котораго опредѣлены органами мѣстнаго самоуправленія.

IV.

Если мы послѣ изученія западно европейскаго законодательства и критическаго разсмотрѣнія вопроса о распредѣленіи избирательныхъ округовъ обратимся къ нашему русскому законодательству по этому вопросу, то найдемъ въ высшей степени сложную и крайне искусственно построенную систему распредѣленія округовъ.

Прежде всего мы встрѣтимъ два рода избирательныхъ округовъ. Ст. 1 Положенія о выборахъ въ государственную думу гласитъ: „Выборы въ государственную думу производятся: а) по губерніямъ и областямъ и б) по городамъ“. Слѣдуетъ перечень большихъ (съ точки зрѣнія законодателя) городовъ.

Итакъ парламентскими избирательными округами являются губерніи и большіе города, причемъ число депутатовъ колеблется между 15 (кіевская губ.) и 1(города Кіевъ, Курскъ, Ярославль и другіе) на округъ. То, что за избирательные округа были приняты уже существующіе соціальные организмы, которымъ ихъ окончательная форма была придана еще въ екатерининскую эпоху, въ извѣстной степени приближаетъ нашу систему къ англійскому исторически-корпоративному принципу, но у насъ какъ и во Франціи совершенно нѣтъ почвы для подобнаго соціальнаго эксперимента, потому что, помимо того, что дѣленіе территоріи на губерніи было насильственно навязано населенію и совершенно исковеркало старыя исторически сложившіяся территоріальныя единицы, ломка которыхъ началась еще при Петрѣ 1; наше населеніе и сейчасъ фактически стремится къ отрицанію существующихъ административныхъ граней и сплошь и рядомъ населеніе трехъ пограничныхъ губерній тяготѣетъ къ одному пункту лежащему у самой границы одной изъ нихъ. При нашей сравнительно малой сплоченности населенія крайне легко было бы установить границы избирательныхъ округовъ на основаніи принципа числа, но тѣ сословно-классовыя начала, которыя положены въ основу нашей избирательной системы, а также многостепенность выборовъ заставили остановиться на губерніи какъ избирательномъ округѣ. Итакъ коллегія выборщиковъ собирается въ губернскомъ городѣ или въ предѣлахъ города для выбора отдѣльнаго депутата.

Но если для выборовъ депутатовъ существуетъ только два рода избирательныхъ округовъ, то для избранія выборщиковъ ихъ существуетъ безчисленное множество. Для класса уѣздныхъ землевладѣльцевъ избирательнымъ округомъ служитъ уѣздъ, для класса городскихъ избирателей городъ, причемъ и заштатные и безъуѣздные города могутъ ходатайствовать о предоставленіи имъ права на устройство отдѣльнаго съѣзда городскихъ избирателей предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ [1]).

Что касается выборовъ отъ крестьянъ, то въ виду того что они происходятъ не по двухстепенной, а даже по четырехстепенной подачѣ голосовъ, для выборовъ существуетъ нѣсколько видовъ избирательныхъ округовъ. Первичный избирательный округъ это сельское общество, которое выбираетъ и выборныхъ на волостные сходы [2]), вторичный—волость, въ которой „выборные“ на волостномъ сходѣ избираютъ „уполномоченныхъ“ на уѣздный съѣздъ, наконецъ третичный округъ —уѣздъ, гдѣ въ уѣздномъ городѣ „уполномоченные“ выбираютъ „выборщиковъ“ въ губернское избирательное собраніе. [3]). Сверхъ того для вящаго охраненія сословнаго принципа крестьянскіе выборщики собираются отдѣльно въ губернскомъ городѣ и избираютъ своего „казеннаго“, какъ выражались крестьяне на выборахъ, депутата [4]). Такимъ образомъ для крестьянъ еще въ отдѣльности существуетъ четвертичный округъ—губернія.

Не лучше обстоитъ дѣло съ избирательными

---

[1]) Ст. 11 пол. о выб. въ г. д.

[2]) Пунктъ 1 раздѣла XIII именного высочайшаго указа отъ 11 декабря 1905 года.

[3]). Ст. 17 п. о в. въ г. д.

[4]) Ст. 49 п. о в. въ г. д.

округами для рабочихъ. Здѣсь первичнымъ избирательнымъ округомъ является предпріятіе „фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности числомъ не менѣе 50 рабочихъ. Собраніе рабочихъ такого предпріятія выбираетъ одного „уполномоченнаго“ на число рабочихъ отъ 50 до 1000, причемъ на каждую тысячу рабочихъ прибавляется одинъ уполномоченный [1]). Эти „уполномоченные“ выбираютъ изъ своей среды выборщиковъ въ губернское или городское избирательное собраніе „по принадлежности“ въ губернскомъ городѣ или отдѣльномъ городѣ, имѣющемъ своего особаго депутата [2]). Такимъ образомъ, вторичнымъ избирательнымъ округомъ является губернія или большой городъ.

Наконецъ для избирателей большихъ городовъ существуетъ также два вида избирательныхъ округовъ: полицейская часть (sic!) и городъ. Выборы выборщиковъ происходятъ по участкамъ, границы которыхъ совпадаютъ съ границами полицейскихъ частей, выборы же депутатовъ происходятъ въ городскомъ избирательномъ собраніи отъ цѣлаго города [3]).

Итакъ избирательными округами въ различныхъ стадіяхъ развитія выборовъ являются сельское общество, волость, уѣздъ, фабричное предпріятіе, губернія, городъ. полицейская часть, и наконецъ большой городъ, изъ нихъ округами для выборовъ въ парламентъ служатъ губернія и большой городъ, выбирающій своего отдѣльнаго представителя.

Необычная сложность, пестрота и дробность нашей системы распредѣленія избирательныхъ округовъ объясняется, какъ и въ Австріи, желаніемъ фальсифицировать свободный голосъ общественнаго мнѣнія, разбить избирателей по классамъ и отдалить ихъ другъ отъ друга, вѣрнѣе даже противопоставить другъ другу въ первичной стадіи выборовъ.

Сколько бы мы ни искали въ нашей избирательной системѣ слѣдовъ основнаго принципа правильной постановки дѣла распредѣленія избирательныхъ округовъ, принципа числа мы не найдемъ у насъ ни малѣйшаго слѣда его. Распредѣленіе числа депутатскихъ мѣстъ между губерніями и городами и числа выборщиковъ между различными избирательными коллекціями въ высшей степени неравномѣрно. Достаточно сказать, что число выборщиковъ отъ землевладѣльцевъ въ очень многихъ губерніяхъ приблизительно равно числу выборщиковъ отъ крестьянъ, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ даже превышаетъ число крестьянскихъ выборщиковъ (полтавская губ. отъ крестьянъ 23, отъ землевладѣльцевъ 109). Если бы русскій изслѣдователь могъ собрать матеріалы, подобные тѣмъ, которые были у насъ приведены въ качествѣ иллюстраціи къ австрійской избирательной системѣ, то, вѣроятно, получились бы столь же интересные выводы.

Что касается остальныхъ основъ правильной постановки распредѣленія, то онѣ въ общемъ болѣе или менѣе выдержанно примѣнены въ нашей системѣ. Дѣйствительно, вопросъ о распредѣленіи округовъ подлежитъ компетенціи законодательной власти, голосованіе для крестьянъ и рабочихъ значительно приближено къ населенію (волость и сельское общество и предпріятіе), только, само собою разумѣется, не примѣняется система голосованія по спискамъ, комбинированная съ пропорціональнымъ представительствомъ, но что пользы въ удовлетворительно-поставленныхъ мелочахъ, когда основное требованіе является повсюду грубо нарушеннымъ.

Что касается вопроса, о томъ, примѣнима-ли сейчасъ въ Россіи система scrutin des listes въ комбинаціи съ пропорціональнымъ представительствомъ, то на этотъ вопросъ, не колеблясь, слѣдуетъ отвѣтить: „нѣтъ“. Дѣйствительно для того чтобы существовала возможность примѣнить эту систему въ странѣ, требуется, какъ мы выше уже указали, наличность сильныхъ, сплоченныхъ, прочно организованныхъ политическихъ партій и сравнительно высокаго уровня политическаго развитія массъ. Ни того, ни другого нѣтъ у насъ. Система же scrutin des listes безъ пропорціональнаго представительства страдаетъ значительнымъ недостаткомъ неравномѣрности представительства. Поэтому для Россіи надо выбирать лучшее изъ худшаго и вводить въ жизнь наиболѣе тщательно организованную систему единоличнаго вотума. Такъ и поступаетъ „проектъ положенія о выборахъ въ государственную думу“, напечатанный въ № 12, „Вѣстника Партіи Народной Свободы“. Этотъ проектъ долженъ былъ быть представленъ на разсмотрѣніе государственной думы. На основаніи ст. 8 вся страна разбивается на 840 избирательныхъ округовъ, изъ которыхъ каждый выбираетъ одного депутата. Округъ раздѣляется для подачи голосовъ на избирательные участки [1]) губернской, областной или городской избирательной комиссіей [2]), избираемой органами мѣстнаго самоуправленія [3]).

Мы не имѣли подъ руками данныхъ о томъ, какъ въ натурѣ будутъ распредѣлены округа и будетъ ли принятъ за руководство раціоналистически-числовой критерій, но надо надѣяться, что этотъ проектъ, имѣющій всѣ шансы въ скоромъ времени стать закономъ, находится и тутъ, какъ во всѣхъ своихъ частяхъ, вполнѣ на высотѣ положенія.

---

[1]) Пунктъ 4 разд. V им. в. ук. пр. с. 11 дек. 1905 года.
[2]) П. 5 разд. V им. ув. к. пр. с. 11 дек. 1905 г.
[3]) П. о. в. въ г. д. ст. 20.

---

[1]) Ст. 10 проекта.
[2]) Пунктъ 6, ст. 12 проекта.
[3]) Ст. 16 и 17 проекта.

Въ печати появилось еще два проекта избирательной системы для русскаго парламента: Фальборка и Чарнолусскаго и Водовозова [1]), и тотъ и другой проектъ имѣютъ въ приложеніи въ высшей степени интересныя (въ особенности проектъ Водовозова) таблицы съ проектомъ раздѣленія на избирательные округа въ натурѣ.

Посмотримъ насколько полно въ обоихъ проектахъ примѣняется критерій числа для распредѣленія округовъ. Первые два автора принимаютъ въ качествѣ руководящей цифры 75.000 жителей на одного депутата, но сейчасъ же отступаютъ отъ самими ими выставленнаго принципа: они рѣшаютъ сохранить уѣздъ „какъ нераздѣльную единицу“ въ виду якобы привычки къ нему со стороны населенія [2]), вслѣдствіе этого оказывается необходимымъ создать „скалу“, составленную такъ, что округъ съ 40.000 и съ 110.000 жителей имѣютъ право каждый на одного депутата, выходитъ что голосъ избирателей перваго округа будетъ почти въ три раза сильнѣе голоса избирателя изъ второго округа. Таковы принципіальныя основанія проекта, но кромѣ того допускаются еще большія отклоненія [3]). Правильно начатое дѣло искажено изъ за существованія въ территоріальномъ дѣленіи нашей страны Екатериной созданныхъ уѣздовъ. Фальборкъ и Чарнолусскій думаютъ, что населеніе такъ привыкло къ нимъ, что ломать ихъ... было бы совершенно нецѣлесообразно [4]). Нельзя не оспаривать этой точки зрѣнія. Намъ въ другомъ мѣстѣ приходилось уже говорить, что современный уѣздъ отнюдь не есть что нибудь цѣлое [5]), населеніе его тяготѣетъ обыкновенно къ нѣсколькимъ крупнымъ селамъ, иногда даже лежащимъ внѣ предѣловъ уѣзда и такимъ образомъ уѣздъ фактически разбивается на пять или на шесть болѣе или менѣе мелкихъ территоріальныхъ единицъ. Жизнь разлагаетъ уѣздъ. Зачѣмъ же эту разлагающуюся, сравнительно новую, въ свое время механически наложенную сверху территоріальную единицу сохранять и лелеять для такого серьезнаго дѣла какъ выборы въ парламентѣ, не проще-ли остановиться на волости, какъ гораздо болѣе мелкой единицы и сгруппировать волости всей губерніи въ такое количество округовъ, сколько депутатовъ будетъ полагаться на губернію, не считаясь съ границами уѣздовъ; тогда и раціоналистически-числовой критерій будетъ примѣненъ къ раздѣленію округовъ безъ грубаго искаженія и населеніе различныхъ уѣздовъ болѣе тяготѣющее экономически другъ къ другу будетъ выбирать вмѣстѣ одного депутата.

Намъ кажется что изъ волостей должны быть съорганизованы избирательные округа.

Почти та же схема разсужденій что у Фальборка замѣчается и у В. Водовозова. Правда онъ болѣе рѣшительно относится къ возможности ломки границъ уѣзда, но въ концѣ концовъ вся же его система пріурочена къ уѣздамъ, потому что по его мнѣнію существуетъ наличность „безусловной необходимости считаться съ ними“ [1]) и вслѣдствіе этого при избирательномъ коэффиціентѣ въ 100.000 самъ авторъ уже предвидитъ колебаніе числа избирателей въ округѣ. И по этому проекту числовой критеріи отнюдь не исключительно примѣненъ. Въ таблицѣ приложенной къ статьѣ мы находимъ слѣдующіе примѣры неравномѣрности представительства вслѣдствіе приверженности къ уѣзду какъ избирательному округу: въ бессарабской губерніи [2]) бессарабскій уѣздъ съ 194.915 жителями посылаетъ только одного депутата, а бѣлецкій съ 211.448—двухъ, во владимірской губерніи [3]) александровскій уѣздъ съ 100.371 жителемъ имѣетъ право на 1 депутата, а ковровскій уѣздъ оказывается необходимымъ соединить въ одинъ округъ съ сосѣднимъ вязниковскимъ и онъ со своими 109.861 жит. имѣетъ право на $^1/_2$ депутата, наконецъ въ новгородской губерніи [4]) успложискій уѣздъ съ 99.737 жит. имѣетъ право только на $^1/_2$ депутата, тогда какъ меньшій тихвинскій уѣздъ съ 99.367 жит. посылаетъ одного депутата и т. д. и т. д. Вотъ послѣдствія боязни раздробить губернію на избирательные округа независимо отъ границъ уѣздовъ. Повторяемъ, когда поднимается вопросъ о распредѣленіи избирательныхъ округовъ въ Россіи необходимо, не считаясь съ границами уѣздовъ, организовать спеціальные избирательные округа въ предѣлахъ губерніи изъ волостей.

Только тогда вѣрный стражъ равности избирательнаго права и преданный слуга идеи національнаго суверенитета раціоналистически-числовой критерій найдетъ себѣ полное примѣненіе.

П. П. Гронскій.

---

[1]) Г. Фальборкъ и В. Чарнолусскій. Національное собраніе и статья В. Водовозова: „Всеобщее избирательное право и примѣненіе его въ Россіи“ въ сборникѣ „Правовое государство и всенародное голосованіе“.

[2]) Названное сочиненіе, стр. 106.

[3]) Тамъ же, стр. 107.

[4]) Тамъ же, стр. 106.

[5]) „Вѣстникъ права“ №№ 2 и 3 за 1905 годъ статья „Земское представительство“.

---

[1]) Правовое государство и всенародное голосованіе стр. 122.

[2]) Тамъ же стр. 169.

[3]) Тамъ же стр. 170.

[4]) Тамъ же стр. 178.

Отвѣтственность за отказъ отъ военной службы.

Въ приказѣ по военному вѣдомству 1906 г. № 522 опубликовано состоявшееся 18 августа по докладу соединеннаго собранія главныхъ военнаго и военно-морскаго судовъ высочайшее повелѣніе объ установленіи наказанія за упорный отказъ отъ несенія обязанностей строевой или нестроевой службы, съ цѣлью совершеннаго уклоненія отъ исполненія воинской повинности. За это преступное дѣяніе введенная закономъ 18 августа въ воинскій уставъ о наказаніяхъ новая 125[1] статья опредѣляетъ отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ 4 до 6 лѣтъ или ссылку на тотъ же срокъ въ каторжныя работы.

Новый законъ имѣетъ въ виду духоборовъ и послѣдователей нѣкоторыхъ другихъ раціоналистическихъ сектъ, отказывающихся по религіознымъ убѣжденіямъ отъ несенія военной службы, а въ частности—отъ ношенія оружія.

По закону (ст. 179 уст. о воин. повин. 1897 г.) освобожденіемъ отъ ношенія оружія при отбываніи воинской повинности пользуются только меноните, состоявшіе въ этой сектѣ и водворившіеся въ Россіи до 1 января 1874 г., которые взамѣнъ службы въ войскахъ зачисляются въ особыя команды временно-обязанныхъ рабочихъ лѣсного вѣдомства. Послѣдователи всѣхъ остальныхъ сектъ и вѣроученій привлекаются къ отбыванію воинской повинности на общемъ основаніи и зачисляются въ войсковыя части.

Такъ какъ для всѣхъ поступающихъ въ войска молодыхъ солдатъ является обязательнымъ прохожденіе курса строевого обученія, то всѣ они обучаются дѣйствію холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ. При этомъ послѣдователи вѣроученій, воспрещающихъ ношеніе оружія, обыкновенно рѣшительно отказываются отъ исполненія приказанія взять въ руки ружье, надѣть шашку и т. п. До 1896 г. въ подобныхъ случаяхъ виновные привлекались къ отвѣтственности за умышленное неисполненіе приказаній начальства и по ст. 105 воин. уст. о нак. приговаривались полковыми судами къ отдачѣ въ дисциплинарные баталіоны. Заключенные въ дисциплинарныхъ баталіонахъ обязательно обучаются строю и фехтованію (ст. 64 и 68 кн. XVII св. воен. постан.), а потому доставляемые туда сектанты тотчасъ же сталкивались съ приказаніемъ начальства взять ружье и стать въ строй. За отказы отъ исполненія этого приказанія виновный онять предавался полковому суду и по ст. 280 воин. уст. о нак. приговаривался къ содержанію въ карцерѣ отъ 1½ до 4 мѣсяц. и къ продолженію срока пребыванія въ дисциплинарномъ баталіонѣ отъ 1 до 3 лѣтъ По отбытіи осужденнымъ заключенія въ карцерѣ его снова ставили въ строй, онъ основа отказывался взять въ руки ружье, послѣдствіемъ чего являлось преданіе суду и новое увеличеніе срока заключенія. Бывали случаи (напр., съ бывшимъ сельскимъ учителемъ Дрожжинымъ въ воронежскомъ дисципл. баталіонѣ), когда виновный въ отказѣ отъ ношенія оружія оказывался послѣ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ осужденій приговореннымъ къ заключенію въ дисциплинарномъ баталіонѣ на десятки лѣтъ.

Для устраненія возможности подобныхъ случаевъ министрами военнымъ и внутреннихъ дѣлъ было испрошено 5 августа 1896 г. высочайшее повелѣніе о высылкѣ въ административномъ порядкѣ въ якутскую область подъ надзоръ полиціи на полный срокъ службы подъ знаменами и въ запасѣ, т. е. на 18 лѣтъ, съ воспрещеніемъ въ теченіе этого срока отлучки изъ мѣста высылки всѣхъ духоборовъ и другихъ сектантовъ, содержавшихся въ то время за отказъ нести военную службу въ дисциплинарныхъ баталіонахъ, а также и тѣхъ, которые будутъ впослѣдствіи привлекаться къ отвѣтственности за подобный отказъ. Этотъ порядокъ административной высылки примѣнялся къ сектантамъ, отказывавшимся отъ ношенія оружія до 26 февраля 1905 г., когда во исполненіе п. VI именного высочайшаго указа отъ 12 декабря 1904 г., было испрошено высочайшее соизволеніе на возвращеніе изъ якутской области высланныхъ туда на основаніи высочайшаго повелѣнія 5 августа 1896 г. сектантовъ (72 чел.) и на прекращеніе на будущее время административной ихъ высылки.

Съ отмѣною высылки въ якутскую область снова возникъ вопросъ о томъ, что дѣлать съ зачисленными на военную службу лицами, которыя по религіознымъ убѣжденіямъ отказываются отъ ношенія оружія и отъ несенія военной службы. Примѣненіе къ такимъ лицамъ ст. 105 воин. уст. о нак., предусматривающей неповиновеніе, является, конечно, неправильнымъ, такъ какъ въ отказѣ отъ ношенія оружія заключаются признаки уклоненія, если не отъ обязанности нести военную службу вообще, то во всякомъ случаѣ отъ несенія строевой службы. Между тѣмъ, воинскій уставъ о наказаніяхъ предусматривалъ уклоненіе отъ службы лишь въ слѣдующихъ 4-хъ видахъ: 1) уклоненіе по нерадѣнію отъ исполненія отдѣльныхъ служебныхъ обязанностей (ст. 124 и 125), 2) уклоненіе отъ несенія военной службы вообще путемъ обмана, подъ предлогомъ болѣзни или посредствомъ причиненія неважнаго повреждения своему здоровью (ст. 126), 3) уклоненіе отъ несенія службы путемъ причиненія себѣ важнаго поврежденія здоровья (ст. 127) и 4) уклоненіе отъ службы посредствомъ побѣга или самовольной отлучки (ст. 129 и 131). Такимъ образомъ, прямой отказъ отъ исполненія обязанностей военной службы оказывался непредусмотрѣннымъ воинскимъ уставомъ о наказаніяхъ и этотъ пробѣлъ восполняется закономъ 18 августа.

Обращаясь къ новой 125[1] ст. воин. уст. о нак., нельзя не отмѣтить, прежде всего, что она предусматриваетъ „упорный отказъ отъ несенія службы“, не опредѣляя въ какихъ случаяхъ отказъ этотъ слѣдуетъ считать „упорнымъ“; такъ какъ этотъ терминъ нигдѣ въ другихъ статьяхъ воин. устава о наказаніяхъ не употребляется, а самое понятіе „упорства“ представляется весьма неопредѣленнымъ, то самый составъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 125[1] оказывается неяснымъ и на практикѣ будетъ устанавливаться въ зависимости отъ чисто субъективной оцѣнки начальствомъ степени „упорства“ въ отказѣ. Затѣмъ наравнѣ съ отказомъ отъ несенія нестроевой службы въ ст. 125[1] поставленъ и отказъ отъ несенія службы строевой, а потому сектантъ, отказывающійся, напримѣръ, только отъ ношенія оружія, будетъ по буквальному тексту ст. 125[1] подлежать указанной въ ней отвѣтственности, хотя бы онъ и не отказывался отъ нестроевой службы въ такихъ должностяхъ, гдѣ не требуется носить оружіе. Казалось бы, что спеціальная цѣль—совершеннаго уклоненія отъ исполненія воинской повинности, наличностью коей обусловлено примѣненіе ст. 125[1], можетъ быть установлена только при отказѣ отъ несенія всякой военной службы вообще какъ строевой, такъ и нестроевой, а не отъ несенія одного изъ этихъ двухъ видовъ службы. Поэтому въ самомъ текстѣ ст. 125[1] надлежало выразить, что она предусматриваетъ отказъ отъ несенія обязанностей строевой и (а не „или“) нестроевой службы. Наконецъ положенныя въ ст. 125[1] наказанія представляются несоразмѣрно тяжкими: если учиненіе обмана съ цѣлью навсегда освободиться отъ военной службы влечетъ за собою заключеніе въ военной тюрьмѣ до 4 мѣс. или отдачу въ дисциплинарный баталіонъ на срокъ не свыше 1 года и 6 мѣс. (ст. 126 воин. уст. о нак. по редакціи прик. по воен. вѣд. 1903 г. № 489), а побѣгъ изъ службы во второй разъ —отдачу въ дисциплинарный баталіонъ на срокъ не свыше 3 лѣтъ (ст. 131 воин. уст. о нак.) въ обоихъ случаяхъ безъ всякаго лишенія общегражданскихъ правъ и съ потерею лишь нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, то едва ли справедливо отказъ отъ несенія военной службы, обусловленный религіозными убѣжденіями, наказывать лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и даже лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Установленныя въ ст. 125[1] наказанія за отказъ отъ несенія военной службы по религіознымъ убѣжденіямъ увеличены даже по сравненію съ недавно отмѣненнымъ высочайшимъ повелѣніемъ 5 августа 1896 г.: административная высылка въ якутскую область не соединилась съ лишеніемъ правъ и по истеченіи 18 лѣтъ высланные имѣли право возвратиться на родину, между тѣмъ, какъ при назначеніи по ст. 125[1] ссылки въ каторжныя работы осужденные будутъ лишаться всѣхъ правъ состоянія, по отбытіи 4—6-лѣтней каторги будутъ подлежать переводу въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ и только по истеченіи 10 лѣтъ пребыванія въ этомъ разрядѣ могутъ быть перечислены въ крестьяне безъ права, однако, возвращенія изъ Сибири на родину (ст. 318, 375 и 376 уст. о ссыльн.).

Въ заключеніе замѣтимъ, что и самое установленіе уголовной отвѣтственности за отказъ отъ военной службы по религіознымъ убѣжденіямъ едва ли вызывается необходимостью. Общее число поступающихъ на военную службу послѣдователей сектъ, отрицающихъ войну, если судить по числу такихъ сектантовъ, высланныхъ въ періодъ времени съ 1896 по 1905 г. въ якутскую область (72 чел.), настолько незначительно, что казалось бы возможнымъ распространить льготу, предоставленную менонитамъ, на всѣ секты и вѣроученія, не допускающія ношенія оружія. Если же такая мѣра признается затруднительною, вслѣдствіе недостатка лѣсныхъ командъ и отсутствія потребности во временно-обязанныхъ рабочихъ, то въ предѣлахъ самаго военнаго вѣдомства имѣется цѣлый рядъ учрежденій, въ которыхъ послѣдователи сектъ, отрицающихъ войну, могли бы отбывать службу, не поступаясь своими религіозными убѣжденіями. Достаточно указать на военные госпитали, продовольственные магазины, мукомольни, хлѣбопекарни, сѣнопрессовальни и т. п. заведенія, гдѣ состоятъ цѣлыя тысячи служителей и рабочихъ изъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Надлежало бы въ самомъ уставѣ о воинской повинности опредѣлить, что послѣдователи сектъ и вѣроученій, не допускающихъ веденія войны и ношенія оружія, зачисляются на нестроевыя должности въ военно-врачебныхъ и и интендантскихъ заведеніяхъ. При установленіи такого правила отвѣтственности по ст. 125[1] воин. уст. о нак. подлежали бы лишь тѣ лица, которыя совершенно уклоняются отъ исполненія воинской повинности, послѣдователи же сектъ и вѣроученій, не допускающихъ только веденія войны, но признающихъ обязательность государственныхъ повинностей, получили бы возможность отбывать воинскую повинность на должностяхъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ войнѣ и не требующихъ ношенія оружія.

А. С. Лыкошинъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

О порядкѣ отвѣтственности за преступленія по службѣ высшихъ чиновъ военнаго управленія и о верховномъ военно-уголовномъ судѣ. Государь императоръ, по всеподданнѣйшему докладу главнаго военнаго суда по вопросу о порядкѣ отвѣтственности за преступленія по службѣ высшихъ чиновъ военнаго управленія и о верховномъ военно-уголовномъ судѣ, 1-го мая 1906 г., высочайше повелѣть соизволилъ:

I. Статью 566 устава военно-судебнаго (св. в. п. 1869 г. XXIV, изд. 3) изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 566. Военный министръ за преступленія по службѣ привлекается къ отвѣтственности и предается суду порядкомъ, установленнымъ въ учрежденіи государственнаго совѣта.

II. Дополнить раздѣлъ II устава военно-судебнаго новой статьей 566^{1}, а раздѣлъ III новой (седьмой) главой слѣдующаго содержанія:

Ст. 566^{1}. Члены военнаго совѣта, главнокомандующіе, командующіе войсками въ военныхъ округахъ и лица, пользующіяся равною съ нимъ властью, за преступленія по службѣ привлекаются къ отвѣтственности и предаются суду порядкомъ, установленнымъ въ главѣ VII разд. III сего устава (ст. ст. 1277^{1}—1277^{14}).

Раздѣлъ III, глава седьмая. О судопроизводствѣ по преступленіямъ по службѣ высшихъ чиновъ военнаго управленія.

Отдѣленіе первое. Подсудность.

Ст. 1277^{1}. Дѣла о преступленіяхъ по службѣ членовъ военнаго совѣта, главнокомандующихъ, командующихъ войсками въ военныхъ округахъ и лицъ, пользующихся равною съ ними властью, вѣдаются верховнымъ военно-уголовнымъ судомъ.

Отдѣленіе второе. Предварительное слѣдствіе и преданіе суду.

Ст. 1277^{2}. Донесенія и жалобы, содержащія обвиненія членовъ военнаго совѣта, главнокомандующихъ, командующихъ войсками въ военныхъ округахъ и лицъ, пользующихся равною съ ними властью, въ преступленіяхъ по службѣ, представляются на высочайшее усмотрѣніе.

Ст. 1277^{3}. Удостоенныя высочайшаго уваженія донесенія и жалобы обращаются въ частное присутствіе военнаго совѣта, въ составъ котораго при разсмотрѣніи сихъ дѣлъ входитъ на правахъ члена присутствія старшій изъ наличныхъ постоянныхъ членовъ главнаго военнаго суда.

Ст. 1277^{4}. Присутствіе сообщаетъ привлекаемыхъ къ отвѣтственности лицамъ какъ о предметахъ обвиненія, такъ и объ имѣющихся доказательствахъ, и требуетъ отъ нихъ объясненій.

Ст. 1277^{5}. По разсмотрѣніи представленныхъ объясненій и собраніи свѣдѣній, какія для разсмотрѣнія дѣла окажутся необходимыми, присутствіе полагаетъ заключеніе о дальнѣйшемъ направленіи дѣла.

Въ заключеніи должны быть изложено мнѣніе присутствія или 1) о прекращеніи дѣла, или 2) о наложеніи на привлеченнаго къ отвѣтственности взысканія безъ суда, или 3) о необходимости производства по дѣлу предварительнаго слѣдствія, или 4) о преданіи обвиняемаго суду, безъ производства предварительнаго слѣдствія.

Ст. 1277^{6}. Когда по обстоятельствамъ дѣла окажется нужнымъ предварительное слѣдствіе, производство такового возлагается на одного изъ постоянныхъ членовъ главнаго военнаго суда по высочайшему назначенію, а прокурорскія по сему слѣдствію обязанности исполняются главнымъ военнымъ прокуроромъ.

Ст. 1277^{7}. Оконченное слѣдствіе вносится, при заключеніи главнаго военнаго прокурора о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, въ частное присутствіе (ст. 1277^{3}), которое постановляетъ или 1) о прекращеніи начатаго преслѣдованія, или 2) о наложеніи на привлеченнаго къ отвѣтственности взысканія безъ суда, или 3) о преданіи обвиняемаго суду.

Ст. 1277^{8}. Состоявшееся въ присутствіи (ст. 1277^{5} и 1277^{7}) единогласное постановленіе о прекращеніи дѣла, наложеніи взысканія безъ суда, или преданіи суду, а въ случаѣ разногласія—послѣдовавшія по симъ предметамъ разныя мнѣнія членовъ представляются на высочайшее усмотрѣніе.

Ст. 1277^{9}. Постановленіе присутствія о производствѣ предварительнаго слѣдствія (ст. 1277^{5} и 1277^{6}) обращается къ исполненію безъ испрошенія высочайшаго утвержденія.

Ст. 1277^{10}. Удостоенное высочайшаго утвержденія постановленія о преданіи суду члена военнаго совѣта, главнокомандующаго, командующаго войсками военнаго округа, или лица, пользующагося равною съ нимъ властью, служитъ основаніемъ обвинительнаго акта, который составляется главнымъ военнымъ прокуроромъ и вносится имъ въ верховный военно-уголовный судъ.

Отдѣленіе третье. Составъ и производство суда.

Ст. 1277^{11}. Верховный военно-уголовный судъ образуется изъ пяти членовъ военнаго совѣта, избираемыхъ по непосредственному усмотрѣнію его императорскаго величества на одинъ годъ изъ числа несостоящихъ въ частномъ присутствіи совѣта изъ предсѣдателя и постоянныхъ членовъ главнаго военнаго суда, за исключеніемъ члена, входившаго въ составъ частнаго присутствія (ст. 1277^{3} и 1277^{7}), и члена, производившаго предварительное слѣдствіе по дѣлу (ст. 1277^{6}), и двухъ главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ или командировъ корпусовъ по высочайшему избранію. Предсѣдательствуетъ въ верховномъ военно-уголовномъ судѣ старшій изъ членовъ сего суда, прокурорскія обязанности исполняются главнымъ военнымъ прокуроромъ, а секретарскія обязанности возлагаются на одного изъ чиновъ главнаго военно-суднаго управленія, по назначенію начальника сего управленія. Подсудимымъ предоставляются установленныя закономъ средства судебной защиты на основаніи соотвѣтствующихъ правилъ сего устава.

Ст. 1277^{12}. Приговоры постановляются верховнымъ военно-уголовнымъ судомъ окончательно, безъ допущенія протестовъ и жалобъ.

Ст. 1277[13]. Обвинительные приговоры верховнаго военно-уголовнаго суда, прежде обращенія ихъ къ исполненію, представляются чрезъ военнаго министра на высочайшее усмотрѣніе.

Ст. 1277[14]. Со стороны осужденныхъ верховнымъ военно-уголовнымъ судомъ допускаются просьбы о помилованіи или облегченіи ихъ участи. Просьбы эти подаются въ верховный военно-уголовный судъ и представляются чрезъ военнаго министра, вмѣстѣ съ приговоромъ (ст. 1277[13]), на высочайшее усмотрѣніе.

III. Устава военно-судебнаго статьи 1182 пунктъ 3, статьи 1196, 1207 и 1208 отмѣнить.

Содержаніе собранія узаконеній и распоряженій правительства.

№ 209. 28 августа 1906 г.

Ст. 1374. Объ утвержденіи положенія о сельскохозяйственномъ оборотномъ капиталѣ забайкальскаго казачьяго войска.

Ст. 1375. Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени доктора медицины, тайнаго совѣтника Вучиховскаго.

Ст. 1376. О присвоеніи старшинства батареямъ мортирныхъ артиллерійскихъ дивизіоновъ.

Ст. 1377. Объ установленіи новаго порядка назначенія на всѣ высшія должности по интендантскому вѣдомству не ниже VI класса.

Ст. 1378. О наименованіи московскаго военнаго училища Алексѣевскимъ.

Ст. 1379. О наименованіи существующей въ поселкѣ Михайловскомъ, михайловской станицы, 3-го отдѣла оренбургскаго казачьяго войска, мужской школы „Алексѣевскою".

Ст. 1380. О переименованіи пулеметной роты кубанской пластунской бригады въ „пулеметную сотню" названной бригады.

Ст. 1381. О прекращеніи добавочныхъ отпусковъ провіантскаго, приварочнаго и чайнаго довольствій, установленныхъ высочайшимъ повелѣніемъ 22 ноября 1905 года.

Ст. 1382. Объ учрежденіи мѣстнаго лазарета въ крѣпости Либавѣ.

Ст. 1383. О предоставленіи права ношенія банта при медаляхъ въ память войны съ Японіей всѣмъ лицамъ, получившимъ раненія и контузіи въ сраженіяхъ.

Ст. 1384. Объ установленіи содержанія командиру отдѣльнаго корпуса жандармовъ.

Ст. 1385. О переименованіи штаба и управленій при главнокомандующемъ въ штабъ и управленія войскъ дальняго востока.

Ст. 1385. О присвоеніи старшинства 2 й батареѣ 8-го мортирнаго артиллерійскаго дивизіона.

Ст. 1387. О подчиненіи вновь строющейся желѣзнодорожной вѣтви отъ разъѣзда Люща, полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ, черезъ мѣстечко Чучевичи, до проведеннаго въ имѣніи землевладѣльца Агаркова канала, въ отношеніи жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1388. Объ измѣненіи штатовъ 4 жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1389. Объ утвержденіи организаціонныхъ мѣръ, принятыхъ бывшимъ главнокомандующимъ войсками на дальнемъ востокѣ.

Ст. 1390. Объ измѣненіи составовъ 6 и 10 конно-артиллерійскихъ дивизіоновъ и подчиненіи послѣдняго начальнику артиллеріи варшавскаго военнаго округа, съ придачею 2 кавалерійскому корпусу.

Ст. 1391. Объ освобожденіи офицеровъ бывшаго гарнизона острова Сахалина отъ дѣйствія правилъ, объявленныхъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 27 января 1906 года за № 68.

Ст. 1392. Объ утвержденіи организаціонныхъ мѣръ, принятыхъ бывшимъ главнокомандующимъ войсками на дальнемъ востокѣ.

Ст. 1393. Объ утвержденіи организаціонныхъ мѣръ, принятыхъ командующимъ войсками на дальнемъ востокѣ.

Ст. 1394. О разрѣшеніи отпуска порціонныхъ денегъ офицерскимъ и класснымъ чинамъ свеаборгской крѣпостной артиллеріи за время службы ихъ на фортахъ крѣпости.

Ст. 1395. О правѣ военнаго духовенства на прибавочное жалованье.

Ст. 1396. Объ оставленіи добавочныхъ къ штату кронштадтской крѣпостной жандармской команды на время дѣйствія строительства кронштадскихъ укрѣпленій 8 унтеръ-офицеровъ въ штатѣ сей команды до окончанія дѣятельности названнаго строительства.

Ст. 1397. О командированіи кузнецовъ изъ расположенныхъ въ Закавказьѣ первоочередныхъ частей кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ въ свои войска для ковки лошадей смѣнныхъ командъ.

Ст. 1398. Объ измѣненіи срока производства военно-конской переписи въ 1906 году въ курляндской губерніи и въ рижскомъ уѣздѣ, лифляндской губерніи.

№ 210. 28 августа 1906 г.

Ст. 1399. О предназначеніи казенныхъ земель къ продажѣ для расширенія крестьянскаго землевладѣнія.

№ 211. 29 августа 1906 г.

Ст. 1400. О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ управленіи гражданскою и полицейскою частями въ кавказскомъ краѣ.

№ 212. 31 августа 1906 г.

Ст. 1401. Объ измѣненіи нѣкоторыхъ частей положеніи о кассѣ имени императора Александра III.

Ст. 1402. Объ учрежденіи при императорскомъ с.-петербургокомъ воспитательномъ домѣ должности врача-консультанта по кожнымъ и венерологическимъ болѣзнямъ.

Ст 1403. Объ установленіи новаго срока представленія заведеніями вѣдомства учрежденій императрицы Маріи годовыхъ отчетовъ.

Ст. 1404. О введеніи въ московскаго дворянства институтѣ дѣвицъ благороднаго званія, имени императора Александра III, въ память императрицы Екатерины II, штата, высочайше утвержденнаго 31 августа 1899 года для Александро-Маріинскаго, кавалерственной дамы Чертовой, института въ Москвѣ.

Ст. 1405. Объ измѣненіи пенсіонныхъ правъ фельдшеровъ, переведенныхъ на классныя должности.

Ст. 1406. О присвоеніи открытой въ г. Порховѣ, на подворьѣ Никандровой пустыни, церковно-приходской школѣ имени его императорскаго высочества наслѣдника цесаревича Алексѣя Николаевича.

Ст. 1407. Объ учрежденіи при главномъ управленіи удѣловъ должности энтомолога.

Ст. 1408. Объ уменьшеніи оклада разъѣздныхъ денегъ, положенныхъ агроному симбирскаго удѣльнаго округа.

Ст. 1409. Объ учрежденіи при мургабскомъ государевомъ имѣніи должностей: инженера, дѣлопроизводителя и бухгалтера и о переименованіи существующей въ томъ же имѣніи должности помощника дѣлопроизводителя-бухгалтера въ должность контрольнаго чиновника.

Ст. 1410. Объ утвержденіи новаго устава евангелическаго александровскаго воспитатеальнаго заведенія для бѣдныхъ дѣтей и спротъ обоего пола въ С.-Петербургѣ.

Ст. 1411. О присвоеніи дѣтскому пріюту вѣдом-

ства учрежденій императрицы Маріи въ г. Александровскѣ, екатеринославской губ., наименованія „пріютъ имени графини Вѣры Петровны Капкриной“.

Ст. 1412. Объ открытіи озоно-чепецкаго сиротскаго дѣтскаго пріюта вѣдомства учрежденій императрицы Маріи у станицы Чепца и с. Озона, глазовскаго уѣзда, вятской губерніи.

Ст. 1413. Объ учрежденіи въ нижегородскомъ коммерческомъ училищѣ одной стипендіи имени Василія Ивановича Мензелинцева; въ женской имени П. Г. Терещенко торговой школѣ—двухъ стипендій имени Маріи Васильевны Ильяшъ, и въ мужской имени Н. А. Терещенко торговой школѣ—двухъ стипендій имени кіевскаго 2 гильдіи купца Андрея Федоровича Ильяшъ.

Ст. 1414. О присвоеніи двумъ стипендіямъ, учреждаемымъ нижегородекимъ губернскимъ земствомъ, имени его императорскаго высочества государя наслѣдника цесаревича и великаго князя Алексѣя Николаевича.

Ст, 1415. О присвоеніи имени его императорскаго высочества государя наслѣдника цесаревича и великаго князя Алексѣя Николаевича десяти стипендіямъ при путивльскомъ мужскомъ приходскомъ училищѣ, курской губерніи.

Ст. 1416. О присвоеніи августѣйшаго имени его императорскаго высочества государя наслѣдника цесаревича и великаго князя Алексѣя Николаевича нѣкоторымъ училищамъ.

Ст. 1417. О расширеніи права попечителей учебныхъ округовъ по назначенію въ женскія гимназіи и прогимназіи потребнаго числа училищныхъ врачей.

Ст. 1418. Объ учрежденіи при вѣрненской мужской гимназіи стипендіи въ ознаменованіе дня священнаго коронованія ихъ императорскихъ величествъ государя императора Николая Александровича и государыни императрицы Александры Ѳеодоровны.

Ст. 1419. О присвоеніи приходскому училищу въ городѣ Харьковѣ и 1 двинскому шестиклассному городскому училищу имени его императорскаго высочества государя наслѣдника цесаревича и великаго князя Алексѣя Николаевича.

Ст. 1420. О присвоеніи кашинскому реальному училищу наименованія „Алексѣевское“.

Ст. 1421. Объ установленіи отдѣльнаго флага для катеровъ пажескаго его императорскаго величества корпуса.

Ст. 1422. Объ установленіи отдѣльнаго флага для судовъ одесскаго морского батальона.

Ст. 1423. Объ учрежденіи въ акмолинской области, омской епархіи, должности безприходнаго наблюдателя церковныхъ школъ.

Ст. 1424. Объ учрежденіи въ приходѣ с. Борисоглѣбскаго, сычевскаго уѣзда, женской общины, съ наименованіемъ опой „Троице-Сергіевской“.

Ст. 1425. Объ обращеніи Спасова скита, приписаннаго къ Святогорской пустыни, въ мужской общежительный монастырь.

Ст. 1426. О присвоеніи церковно-приходскимъ школамъ въ с. Демидовѣ, тираспольскаго уѣзда, и въ д. Антоновкѣ, того же уѣзда, наименованій „церковно-приходская школа имени Маріи Петровны Левтеръ“ и „церковно-приходская школа имени Петра Николаевича Левтера“.

Ст. 1427. О присвоеніи преображенской г. Симферополя церковно-приходской школѣ наименованія „Пантелеймоновской“.

Ст. 1428. Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени бывшаго гродненскаго губернатора Петра Аркадьевича Столыпина и супруги его Ольги Борисовны въ гродненской женской гимназіи.

Ст. 1429. Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени дочери потомственнаго почетнаго гражданина Юліи Михайловны Кувшиновой во II московской женской гимназіи.

Ст. 1430. О присвоеніи наименованія состоящему въ вѣдѣніи человѣколюбиваго общества въ С.-Петербургѣ пріюту для грудныхъ дѣтей и объ учрежденіи въ благотворительныхъ заведеніяхъ императорскаго человѣколюбиваго общества нѣсколькихъ стипендій.

Ст. 1431. О переименованіи состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ государыни императрицы Александры Ѳеодоровны въ вѣдомствѣ императорскаго человѣколюбиваго общества попечительства для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство въ „состоящее подъ августѣйшимъ покровительствомъ государыни императрицы Александры Ѳеодоровны попечительство императорскаго человѣколюбиваго общества для сбора пожертвованій на ремесленное образованіе бѣдныхъ дѣтей“.

Ст. 1432. Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени бывшаго директора департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ тайнаго совѣтника Ивана Ивановича Тихѣева при константиновскомъ межевомъ институтѣ.

Ст. 1433. Объ утвержденіи устава частнаго коммерческаго училища В. П. Туторскаго въ г. С.-Петербургѣ.

Ст. 1434. Объ измѣненіи устава частнаго 7-ми класснаго коммерческаго училища въ г. Кишиневѣ А. И. Скородинскаго.

Ст. 1435. Объ измѣненіи устава харбинскаго мужского коммерческаго училища.

Ст. 1436. Объ учрежденіи второй должности старшаго сверхштатнаго лаборанта въ кіевскомъ политехническомъ институтѣ императора Александра II.

Ст. 1437. Объ утвержденіи устава частной торговой школы К. С. Тиберга въ С.-Петербургѣ.

Ст. 1438. Осъ измѣненіи устава художественно-ремесленной учебной мастерской печатнаго дѣла въ г. Кіевѣ.

Ст. 1439. Объ измѣненіи устава частнаго коммерческаго училища въ г. Одессѣ Г. Ф. Файга.

Ст. 1440. Объ утвержденіи устава с.-петербургскихъ высшихъ коммерческихъ курсовъ М. В. Побѣдинскаго.

Ст. 1441. О закрытіи частнаго коммерческаго училища въ г. Симферополѣ А. И. Хохловкина.

Ст. 1442. Объ учрежденіи на заводѣ донецкоюрьевскаго металлургическаго общества, въ екатеринославской губерніи, должности помощника полицейскаго пристава.

Ст. 1443. Объ учрежденіи въ имѣніи купца И. Меньшикова въ ишимскомъ уѣздѣ, тобольской губерніи, должности конно-полицейскаго урядника.

Ст. 1444. Объ образованіи по одному новому стану въ уѣздахъ: ямбургскомъ, гдовскомъ и новоладожскомъ с.-петербургской губ.

Ст. 1445. Объ учрежденіи при городокскомъ сахарномъ заводѣ, находящемся въ каменецкомъ уѣздѣ, одной должности коннаго урядника и 24 конныхъ стражниковъ.

Ст. 1446. Объ учрежденіи въ имѣніи Черкаскульскомъ и селѣ Воздвиженскомъ, воскресенской волости, екатеринбургскаго уѣзда, 15 должностей стражниковъ.

Ст. 1447. Объ учрежденіи въ имѣніи „Шумышъ“, мензелинскаго уѣзда, уфимской губерніи, должности пѣшаго стражника.

Ст. 1448. Объ учрежденіи при александровскомъ хуторѣ, въ богородицкомъ уѣздѣ, должности пѣшаго урядника.

Ст. 1449. Объ учрежденіи въ составѣ казанской городской полицейской команды 6 должностей городовыхъ.

Ст. 1450. Объ учрежденіи въ имѣніи графа Ф. де-Броэль-Плятера, поселкѣ Плятерово, дисненскаго уѣзда, должности пѣшаго урядника.

Ст. 1451. Объ учрежденіи въ составѣ самарской городской полицейской команды должности городового.

Ст. 1452. Объ учрежденіи въ составѣ полицейской команды города Ельца, орловской губерніи, шести должностей городовыхъ.

Ст. 1453. Объ учрежденіи на каратюбинскомъ базарѣ, въ лбищенскомъ уѣздѣ, уральской области, должности конно-полицейскаго урядника.

Ст. 1454. Объ учрежденіи на Радіевскомъ рудникѣ, въ славяносербскомъ уѣздѣ, екатеринославской губерніи, должности полицейскаго пристава.

Ст. 1455. Объ утвержденіи штата полицейской команды посада Малой Вишеры, новгородской губерніи.

Ст. 1456. Объ учрежденіи въ имѣніи Вальднера, при селѣ Пальчиковѣ, уфимской губ., должности пѣшаго стражника.

Ст. 1457. Объ учрежденіи въ имѣніи Логойскъ, борисовскаго уѣзда, должности пѣшаго урядника и 15 должностей стражниковъ.

Ст. 1458. Объ учрежденіи въ имѣніи Туринъ, игуменскаго уѣзда, 6 должностей стражниковъ.

Ст. 1459. Объ учрежденіи въ имѣніяхъ Барбарово и Дудичи, рѣчицкаго уѣзда, 7 должностей стражниковъ,

Ст. 1460. Объ учрежденіи должности городового житомирской городской полицейской команды для охраненія дома житомирскаго общества взаимнаго кредита.

Ст. 1461. Объ учрежденіи въ имѣніи Радогощь, жены ротмистра М. В. Воейковой, въ сѣвскомъ уѣздѣ, команды конно-полицейской стражи въ составѣ одного урядника и 20 казаковъ.

Ст. 1462. Объ учрежденіи въ м. Фрауэнбургѣ, гольдингенскаго уѣзда, курляндской губ., семи должностей городовыхъ.

Ст. 1463. Объ учрежденіи въ имѣніяхъ Стевени и фирмы „Брандъ и К°“, въ кологривскомъ уѣздѣ, двухъ должностей стражниковъ.

Ст. 1464. Объ учрежденіи въ имѣніи полковника В. С. Храповицкаго, при с. Муромцевѣ, судогодскаго уѣзда, 40 должностей пѣшихъ стражниковъ.

Ст. 1465. Объ учрежденіяхъ въ имѣніяхъ Медвѣдева и Попова, въ ершовской волости, камышинскаго уѣзда, 10 должностей пѣшихъ стражниковъ и при дер. Щербиновкѣ, лапуховской волости, аткарскаго уѣзда, 10 должностей пѣшихъ стражниковъ.

Ст. 1466. Объ учрежденіи въ селахъ Урень и Черномъ, варнавинскаго уѣзда, двухъ должностей конныхъ урядниковъ и 40 конныхъ стражниковъ.

Ст. 1467. Объ учрежденіи въ имѣніяхъ К. А. фонъ-деръ-Беллена и С. М. Неклюдова, въ островскомъ уѣздѣ, 4 должностей стражниковъ.

Ст. 1468. Объ учрежденіи въ м. Каховкѣ, въ днѣпровскомъ уѣздѣ, таврической губерніи, взамѣнъ должности полицейскаго надзирателя 2 разряда, одной должности полицейскаго пристава, 2 околоточныхъ надзирателей и 18 городовыхъ.

Ст. 1469. Объ учрежденіи въ с. Дятьковѣ, брянскаго уѣзда, для охраны заводскаго имущества акціонернаго общества Мальцевскихъ заводовъ полицейской стражи въ составѣ одного коннаго урядника и 99 конныхъ и пѣшихъ стражниковъ.

Ст. 1470. Объ учрежденіи въ Владимірской экономіи графа Мусина-Пушкина должности коннаго урядника.

Ст. 1471. О введеніи сельскаго общественнаго управленія въ с. Дмитріевскомъ, петропавловскаго уѣзда.

Ст. 1472. О возложеніи на хозяевъ домовъ и завѣдывающихъ ими въ г. Ораніенбаумѣ обязанности объявленія полиціи о лицахъ, прибывшихъ въ дома и выбывшихъ изъ нихъ.

Ст. 1473. О введеніи сельскаго общественнаго управленія въ с. Косьма-Демьяновскомъ, акмолинскаго уѣзда.

Ст. 1474. О дополненіи таблицы платы на 1906 г. за суточное содержаніе въ больницахъ общественнаго призрѣнія нижнихъ воинскихъ чиновъ, за погребеніе умершихъ изъ нихъ и за постановку намогильнаго креста.

Ст. 1475. О расформированіи управленій и заведеній на дальнемъ востокѣ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Воронежскій окружный судъ.

Разгромъ экономіи кн. Васильчикова.

4 сентября воронежскимъ окружнымъ судомъ въ составѣ предсѣдателя С. Н. Ястребцова, членовъ Вышеславцева и Исаева съ участіемъ сословныхъ представителей было разсмотрѣно дѣло 71 крестьянъ села Садоваго, бобровскаго уѣзда, обвиняемыхъ въ разгромѣ экономіи кн. Васильчикова. Обстоятельства дѣла представляются по обвинительному акту въ слѣдующемъ видѣ.

Вблизи села Садоваго 1-го, той же волости, бобровскаго уѣзда, расположена усадьба князя С. И. Васильчикова, занимающая площадь въ 5 десятинъ. На ней находится сахарный заводъ, сданный въ аренду, а въ верстѣ отъ него домъ владѣльца имѣнія, управляющаго его А. Шоффа, конюшни и надворныя постройки. Изъ 6.000 десятинъ земли въ с. Садовомъ, принадлежащихъ кн. Васильчикову, 1.200 заняты подъ свекловицей для завода, а остальная земля отдавалась крестьянамъ того же села въ аренду, въ большинствѣ мало и безземельнымъ, причемъ цѣна за десятину достигала 20 рублей. Въ 1906 году, однако, въ виду просьбы крестьянъ, обращенной непосредственно къ князю Васильчикову, цѣна была понижена до 16 и 26 іюня сего года, когда крестьяне, ссылаясь на свое бѣдственное положеніе, просили явившагося къ нимъ на сходъ сына владѣльца имѣнія отсрочить платежъ аренды, ходатайство ихъ было опять уважено. Незадолго до этого среди крестьянъ названнаго села сталъ ходить слухъ, что гдѣ-то какіе-то люди, которыхъ они называли „забастовщиками“, назначаютъ высокія цѣны на землевладѣльческія работы, снимаютъ рабочихъ и уничтожаютъ поджогомъ владѣльческія экономіи. Хотя сочувствія къ такимъ дѣйствіямъ не должно было ожидать со стороны садовскихъ крестьянъ, гдѣ существовала испольная плата и гдѣ сахарный заводъ давалъ имъ заработокъ до 60.000 рублей въ годъ, тѣмъ не менѣе днемъ 26 іюня управляющій имѣніемъ Шоффъ и часть служащихъ въ экономіи стали вывозить свое имущество въ с. Садовое, частью въ с. Бородское и оставлять свои жилища. Вслѣдъ за этимъ къ княжеской усадьбѣ стали подходить женщины и дѣти, которыя, пробираясь въ садъ, обрывали яблоки и кидали каменья. Эта толпа, однако, была разогнана мѣстными полицейскими чинами. На слѣдующій день, съ самаго утра, служащіе въ экономіи продолжали вывозить свое имущество въ различныя мѣста, причемъ отдѣльныя кучки крестьянъ слѣдили за бѣгствомъ служащихъ со своимъ имуществомъ. Часовъ въ 11—12 дня на сѣверѣ показалось зарево пожара; горѣло имѣніе кн. Орлова, въ с. Падахъ, михайловской волости, того же уѣзда. Видъ пожара въ с. Падахъ, находящихся въ 15 верстахъ отъ имѣнія кн. Васильчикова, слухи о многотысячной толпѣ, направляющейся съ сѣвера и предававшей огню все на своемъ пути, навели панику на служащихъ въ экономіи и послѣдняя была оставлена ими на произволъ судьбы. Между тѣмъ количество пожаровъ стало увеличиваться, распространяясь съ сѣвера на югъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Битюга,

приближаясь къ селу Садовому. Крестьяне находились въ возбужденномъ состояніи, говорили, что вотъ явятся „забастовщики“, уничтожатъ усадьбу и заберутъ все. По словамъ служащаго ключникомъ въ экономіи кн. Васильчикова, Андрея Вайтинскаго, было замѣтно, что громить будутъ только экномическое имущество и, пріидя тогда къ экономіи, бросились къ дому управляющаго Шоффа, стали ломать двери, подоконники, оставшуюся невывезенной мебель, а оттуда перешли къ разгрому остальныхъ экономическихъ построекъ. Изъ села выѣхала въ имѣніе масса подводъ, на которыхъ увозили крестьяне награбленное имущество; они дѣйствовали хладнокровно, забирали вещи, какъ свою собственность. Въ 10 часовъ вечера загорѣлись экономическія постройки и отъ дома управляющаго остались однѣ наружныя стѣны. Внутри ихъ лежитъ обрушившаяся, исковерканная, желѣзная крыша, полуобгорѣлые кирпичи, бревна, мусоръ, торчатъ полуразрушенныя комнатныя печи; тамъ же въ грудѣ мусора валяется желѣзная касса—сундукъ съ взломаннымъ замкомъ. Каретный сарай, конюшня, кухня уничтожены пожаромъ и представляютъ собою площади, покрытыя развалинами, обломками кирпичей, полуобгорѣлой соломы и бревнами. Отъ длиннаго, одноэтажнаго, облицованнаго кирпичемъ дома кн. Васильчикова остался лишь мѣстами разрушенный остовъ наружныхъ стѣнъ съ зіяющими отверстіями для оконъ. Деревянные наличники у оконъ частью оторваны, сломаны, частью сгорѣли. Ни крыши, ни потолка нѣтъ. Все это обрушилось, сломано. Вокругъ всего дома, равнымъ образомъ и внутри, масса мусора, обгорѣлаго дерева, разбитаго стекла. Всѣ прилегающія къ этому двору постройки сгорѣли до основанія. Въ саду, прилегающемъ къ владѣльческому дому, разбросаны и частью разрушены ульи, а сторожка садовника сгорѣла совершенно. Во время пожара усадьбы кн. Васильчикова часть толпы приступила-было къ сахарному заводу, охраняемому 60 рабочими, но не громила его, хотя одинъ изъ сараевъ при заводскомъ дворѣ былъ подожженъ. Въ тотъ же день крестьяне села Садоваго толпами стали увозить къ себѣ домой оставшійся въ полѣ экономическій хлѣбъ, разбирать въ присутствіи пастуха, Дмитрія Чернявскаго, скотъ и похитили около 700 копенъ ржи.

Убытокъ, причиненный погромомъ, достигаетъ 35.000 рублей.

Хотя произведеннымъ по дѣлу предварительнымъ слѣдствіемъ и не удалось выяснить лицъ, совершившихъ поджогъ строеній кн. Васильчикова, тѣмъ не менѣе показаніями цѣлаго ряда допрошенныхъ свидѣтелей установлено, что въ разгромѣ экономіи и разграбленіи имущества ея принимали участіе исключительно садовскіе крестьяне, а именно: Павелъ Романовъ Кретовъ, Кузьма Филипповъ Соловьевъ, Тимофей Васильевъ Мамоновъ, Петръ Филипповъ Изумновъ, Иванъ Егоровъ Кульченко, Егоръ Антоновъ Миловаловъ, Николай Лаврентьевъ Мамоновъ, Василій Яковлевъ Прозоровъ, Иванъ Михайловъ Поповъ, Алексѣй Алексѣевъ Чернянскій, Архипъ Абрамовъ Разворотневъ, Яковъ Ивановъ Кретовъ, Петръ Евментьевъ Волковъ, Антонъ Николаевъ Глущенковъ, Иванъ Семеновъ Изумновъ, Викторъ Ивановъ Карташевъ, Иванъ Поликарповъ Карташевъ, Иванъ Антоновъ Мамоновъ, Макаръ Елисѣевъ Пегарковъ, Яковъ Константиновъ Рѣпкинъ, Владиміръ Васильевъ Рѣшетниковъ, Гавріилъ Васильевъ Соловьевъ. Федоръ Ивановъ Соловьевъ, Филиппъ Ильинъ Кретовъ, Сидоръ Павловъ Кретовъ, Егоръ Харлампіевъ Кульченко, Андрей Федоровъ Карташевъ, Семенъ Варсонофьевъ Недосѣкинъ Авиногенъ Емельяновъ Пегарковъ, Павелъ Лаврентьевъ Супонинъ, Анастасія Филиппова Недосѣкина, Пелагея Максимова Брюшкова, Прасковья Филиппова Кульченкова, Кириллъ Ивановъ Карташевъ, Пелагея Лукьянова Карташева, Матрена Гаврилова Недосѣкина, Марія Митрофанова, Марія Ефремова и Василій Константиновъ Нефедовы, Кириллъ Федоровъ Гусевъ, Александра Иванова Долгихъ, Василій Степановъ Чернянскій, Семенъ Леоновъ Мамоновъ, Тимофей Михайловъ Ломовъ и Иванъ Ивановъ Карташевъ.

Въ частности показаніями свидѣтелей установлено, что названными выше лицами было похищено разное, принадлежащее экономіи имущество, а именно: Павломъ Кретовымъ — боченокъ краски, Козьмой Соловьевымъ—кровать, Тимофеемъ Мамоновымъ – вѣялка и увезенъ изъ экономіи цѣлый возъ разнаго имущества, Петромъ Изумновымъ – сани и мебель, Иваномъ Кульченко — рожь и сани, несмотря на протестъ Полѣшникова Миловановымъ — мебель, Николаемъ Мамоновымъ—2 бочки и мебель, Даніиломъ Разворотневымъ—большая банка варенья и мебель, Яковомъ Кретовымъ—стулья и рожь, Волковымъ—увезена цѣлая нагруженная подвода, Антономъ Глущенковымъ—2 экономическихъ брезента, Викторомъ и Иваномъ Карташевыми и Иваномъ Мамоновымъ—увезены по цѣлому возу съ разнымъ имуществомъ, Макаромъ Пегарковымъ—доска, мѣшокъ и куры, Соловьевымъ—корова; Филиппъ Кретовъ, разбивъ бывшей у него дубиной ульи, похитилъ медъ, а когда на него крикнулъ Федюлинъ, онъ пригрозилъ ему дубиной, Егоромъ Кульченко—борона, табуретка и 5 инструментовъ для копки свеклы, Супониным—мебель, Настасьей Недосѣкиной—диванъ, кровать и этажерка, Брюшковой—узлы съ бѣльемъ, Прасковьей Кульченковой и Пелагеей Карташевой—разная мебель, Матреной Недосѣкиной—два подноса, Маріей и Авдотьей Нефедовыми—разныя мелкія вещи, Гусевымъ—яблоки, Василіемъ Чернявскимъ—корова, Семеномъ Мамоновымъ—колесо отъ паровой молотилки, 2 формы для печенія хлѣба, баклажка для масла, крышка отъ отдушины, 3 сѣтчатыхъ доски отъ стульевъ, каковыя вещи были у него найдены въ ригѣ, за снопами.

Часть крестьянъ, во время пожара, стала на подводахъ увозить бывшій въ полѣ хлѣбъ, причемъ, по удостовѣренію свидѣтелей, хлѣбъ былъ расхищенъ слѣдующими лицами: Михаиломъ Антоновымъ Азовскимъ, Алексѣемъ Ивановымъ Разворотневымъ, Андреемъ Васильевымъ Мурашкинымъ, Павломъ Артамоновымъ Старовѣровымъ, Яковомъ Дроновымъ Ломовымъ, Вуколомъ Спиридоновымъ Мамоновымъ, Василіемъ Матвѣевымъ Пѣгарковымъ, Яковомъ Григорьевымъ Зябухинымъ, Никифоромъ Ивановымъ Соловьевымъ, Ефремомъ Яковлевымъ Черномашенцевымъ, Яковомъ Гордѣевымъ Прохоровымъ, Иваномъ Даниловымъ Рѣпкинымъ, Козьмой Тихоновымъ Калгановымъ, Никитою Ефремовымъ Черномашенцевымъ, Андреемъ Васильевымъ Рѣшетниковымъ, у которыхъ таковой и оказался при обыскѣ, произведенномъ полиціей, Михаиломъ Пошаталовымъ, Федоромъ Изюмновымъ, Иваномъ Азовскимъ, Петромъ Мамоновымъ, Никитою Прозоровымъ, Гавріиломъ Изюмновымъ, Матреной Старовѣровой, Карпомъ Мамоновымъ, Егоромъ Рѣнкинымъ и Акимомъ Прохоровымъ.

Все изложенное удостовѣрили въ соотвѣтствующихъ частяхъ допрошенные на предварительномъ слѣдствіи свидѣтели.

Привлеченные къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ Михаилъ Азовскій, Федоръ Изюмновъ, Алексѣй Разворотневъ. Андрей Мурашкинъ, Иванъ Азовскій, Петръ Мамоновъ, Николай Прохоровъ, Гавріилъ Изюмновъ, Павелъ Старовѣровъ, Вуколъ Мамоновъ, Матрена Старовѣрова, Василій Пѣгарковъ, Яковъ Зябухинъ, Никифоръ Соловьевъ, Карпъ Мамоновъ, Егоръ Рѣпкинъ, Ефремъ Черномашенцевъ, Яковъ Прохоровъ, Иванъ Рѣпкинъ, Козьма Колгановъ, Никита Черномашенцевъ, Акимъ Прохоровъ и Андрей Рѣшетниковъ, при допросѣ ихъ, признавъ себя виновными въ приписываемомъ имъ

дѣяніи, объяснили, что во время пожара, бывшаго въ экономіи, они дѣйствительно выѣзжали на подводахъ въ поле и разобрали бывшій тамъ хлѣбъ въ количествѣ отъ 2 - 5 копенъ каждый.

Остальныя лица, не признавъ себя виновными, объяснили: Павелъ Кретовъ, Тимофей Мамоновъ, Павелъ Супонинъ, Иванъ Карташевъ, Козьма Соловьевъ и Макаръ Пѣгарковъ—что, во время погрома, они явились въ экономію по просьбѣ служащихъ для защиты имущества отъ „погромщиковъ“;

Иванъ Кульченко, Николай Мамоновъ, Данiилъ Разворотня, Архипъ Разворотневъ, Петръ Волковъ, Антонъ Глущенковъ, Иванъ Изумновъ, Викторъ Карташевъ, Яковъ Рѣпкинъ, Федоръ Соловьевъ, Егоръ Кульченко, Андрей Карташевъ, Семенъ Недосѣкинъ, Василій Нефедовъ, Михаилъ Пошаталовъ и Алексѣй Чернянскій—что 27 іюля во время погрома, они въ экономіи кн. Васильчикова не были;

Яковъ Кретовъ, Тимофей Ломовъ, Василій Прозоровъ, Филиппъ Кретовъ и Петръ Изюмновъ—что во время погрома они были въ экономіи изъ любопытства, причемъ послѣдній добавилъ, что найденныя у него на гумнѣ сани ему кто нибудь подбросилъ;

Егоръ Миловановъ,—что онъ еще до погрома ходилъ въ экономію за братомъ, Иванъ Поповъ—что пришелъ въ экономію, когда уже начался пожаръ; Иванъ Карташевъ,—что, проѣзжая 27 іюня мимо экономіи, лошадь у него вырвалась и вбѣжала во дворъ, гдѣ сынъ управляющаго и попросилъ его взять на сохраненіе вѣялку; что имъ и было исполнено; Иванъ Мамоновъ,—что утромъ, 27 іюня, онъ въ экономіи не былъ, а вечеромъ поѣхалъ съ другими крестьянами въ поле кн. Васильчикова, откуда и похитилъ 3 копны ржи; Владиміръ Рѣшетниковъ—что, во время погрома онъ не отбивалъ у Чернянскаго коровы и таковой не похищалъ; Гавріилъ Соловьевъ подтвердилъ объясненіе Рѣшетникова и добавилъ, что Чернянскій питаетъ противъ него злобу; Сидоръ Кретовъ,—что, проходя 27 іюня мимо экономіи, онъ увидѣлъ Крутскаго, грузившаго по приказанію управляющаго Клара, на телѣгу разное имущество, причемъ онъ, Кретовъ, положилъ ему на возъ лежавшій на землѣ боченокъ; Афиногенъ Пѣгарковъ—что онъ въ отнятіи у Чернянскаго коровы участія не принималъ; Анастасія Недосѣкина—что во время погрома она спала у плетня, за который бросалось разное имущество, изъ коего она взяла себѣ двѣ полки; Пелагея Брюшкова—что, во время погрома она взяла со двора экономіи бѣлье ея знакомой Маланьи Ивановны; Прасковья Кульченко—что, по окончаніи погрома, служащіе экономіи просили ее спасти нѣкоторыя вещи, а потому она и взяла диванъ; Кириллъ Карташевъ—что, во время погрома, онъ отбилъ у одного парня ведро съ краской, которое, по совѣту Чернянскаго, и взялъ себѣ на сохраненіе; Пелагея Карташева—что, во время погрома, она находилась у плетня, гдѣ было много разныхъ вещей, изъ коихъ она взяла себѣ двѣ табуретки; Матрена Недосѣкина—что, во время погрома, она подняла на улицѣ два подноса, зная, что это „барскіе“, такъ какъ сынъ управляющаго просилъ сохранять вещи, „брошенныя громилами“; Марія Митрофанова Нефедова—что она, узнавъ о предстоявшемъ погромѣ, ходила въ экономію къ Студеникину за своими вещами, что объяснила и Марія Ефремова Нефедова; Кириллъ Гусевъ,—что, будучи на погромѣ, онъ собралъ „дѣтишкамъ валявшіяся на землѣ яблоки“; Александра Долгихъ—что, во время погрома, она нашла на крестьянской землѣ лампу, которую отнесла домой; Василій Чернянскій — что увидѣвъ во время погрома „экономическую“ корову на своей землѣ, онъ загналъ ее къ себѣ домой; Семенъ Мамоновъ—что колесо отъ паровой молотилки онъ не бралъ; Яковъ Ломовъ — что, видя, какъ другіе крестьяне увозили съ поля хлѣбъ, его взяла зависть, почему и онъ свезъ 5 копенъ домой.

На основаніи изложеннаго, указанные крестьяне села Садоваго 1-го, той же волости, Бобровскаго уѣзда, воронежской губерніи, обвиняются въ томъ, что 27 іюня 1906 года въ экономіи князя С. И. Васильчикова, въ селѣ Садовомъ, бобровскаго уѣзда, приняли добровольное и сознательное участіе въ скопищѣ, которое соединенными силами и по побужденіямъ, проистекающимъ вслѣдствіе нарушающихъ общественное спокойствіе слуховъ и съ цѣлью произвести разстройство сельскаго хозяйства, истребили экономическія постройки и домъ князя Васильчикова, открыто расхитивъ изъ названныхъ построекъ обитаемаго дома зерновой хлѣбъ и другое имущество, т. е. въ преступленіи предусмотрѣнномъ 2 п. 269[1] ст. улож. о нак

На вопросы о виновности подсудимые отвѣчаютъ различно: одни говорятъ: „губернатору признавались, каялись“, другіе—„брали хлѣбъ, но въ разгромѣ не участвовали“, третьи—„народъ, вижу, беретъ, и я взялъ“ и т. п., но преобладаетъ солдатское „никакъ нѣтъ“.

Свидѣтель Шоффа, управляющій экономіей, показалъ на судѣ, что во время разгрома онъ былъ въ отсутствіи. Узнавъ по слухамъ о происходящемъ въ экономіи разгромѣ, онъ послалъ двухъ верховыхъ провѣрить эти слухи; верховые сообщили, что толпа крестьянъ грабитъ экономію, и привезли въ доказательство куски битаго стекла. По пріѣздѣ на мѣсто разгрома, онъ увидѣлъ, что масса вещей разграблена и унесена. Нѣкоторые крестьяне стали возвращать впослѣдствіи вещи, но не въ полномъ размѣрѣ и не въ цѣломъ видѣ. Кухня, контора, службы, фасадъ дома кн. Васильчикова и др. зданія были совершенно разбиты. Въ общемъ свидѣтель подтверждаетъ картину разгрома согласно съ обвинительнымъ актомъ. По его словамъ, отношенія между экономіей и крестьянами 1 и 2 Садоваго были наилучшія и случившагося разгрома никоимъ образомъ нельзя было ожидать; нѣкоторые даже крестьяне, предвидя приходъ „забастовщиковъ“, хотѣли защищать экономію и говорили, что все уже готово. Постороннихъ людей онъ никогда не замѣчалъ. Арендныя отношенія между экономіей и крестьянами состояли въ томъ, что за 500 отработанныхъ десятинъ крестьяне получали въ аренду 500 десятинъ. Кромѣ сдачи въ аренду „за отработку“ имъ сдавалась земля и за плату по 12—16 рублей за десятину. За отработку крестьянамъ дается земля по преимуществу черноземная, хотя мѣстами и попадается песчаникъ. Большая часть земли давала до 20 копенъ урожая, но въ нынѣшнемъ году средній урожай былъ 5—9 копенъ. За обработку 1 десятины свеклы крестьяне получали больше 70 рублей, причемъ одну десятину обрабатывали въ теченіе двухъ мѣсяцевъ 20 человѣкъ. Продажная цѣна на землю доходила до 150 руб. за десятину. „Отработка“ заключалась въ томъ, что крестьяне должны были 3 раза запахать озимь, засѣять, скосить, связать и свезти, а яровые только 2 раза запахать. Увезено было всего хлѣба 900 копенъ ржи и 400 копенъ пшеницы. Общій убытокъ причиненъ на сумму до 30.000 рублей, изъ которыхъ стоимость увезеннаго хлѣба доходитъ до 9.000 рублей. Князь не велѣлъ ничего вывозить изъ своего имущества и по этой причинѣ пришлось вывозить имущество лишь въ самыя послѣднія минуты передъ разгромомъ. Самый разгромъ, вѣроятно, былъ подготовленъ, такъ какъ, какъ ему передавали, вначалѣ были слышны 3 сигнальныхъ выстрѣла. Кромѣ того свидѣтелю извѣстно, что очень многіе крестьяне не хотѣли участвовать въ разгромѣ, но жены ихъ изъ корыстныхъ видовъ хотѣли поживиться въ такое смутное время чужимъ имуществомъ. Ему неизвѣстно, говорили ли крестьяне на

допросѣ у губернатора, что вещи сданы имъ на храненіе, самъ онъ никогда никакихъ распоряженій объ отдачѣ княжескаго имущества на храненіе крестьянамъ не дѣлалъ и не допускаетъ, чтобы кто либо изъ служащихъ могъ въ этомъ смыслѣ высказываться передъ крестьянами. До пріѣзда губернатора съ казаками никто добровольно ничего не возвратилъ, и даже губернатору крестьяне показывали меньшее количество вещей, чѣмъ у нихъ находили. Полицейскій надзиратель Садовскаго завода Суриновъ сообщилъ, что 26 іюня вечеромъ онъ прибылъ на квартиру помощника управляющаго экономіей В. Э. Клара, гдѣ ему сообщили, что громятъ имѣніе гр. Орлова, арендуемое Свиридовымъ. Верховой, посланный для того, чтобы узнать подробнѣе объ обстоятельствахъ дѣла, сообщилъ 27 іюня, утромъ, что Свиридовъ разгромленъ, опасаясь подступленія крестьянъ къ имѣнію кн. Васильчикова онъ телеграфировалъ въ Бобровъ исправнику съ указаніемъ на тревожное положеніе, и получилъ отвѣтъ, чтобы онъ самъ принялъ какія либо мѣры въ огражденіе экономіи. Имѣлъ въ своемъ распоряженіи только двухъ городовыхъ, онъ послалъ на ст. Анна за казаками, но и оттуда не получилъ никакой помощи. Между тѣмъ еще 26 іюня, подъѣзжая къ экономіи, отстоящей отъ завода на разстояніи $1^1/_2$ в., свидѣтель увидѣлъ толпу бабъ и дѣтей. Узнавъ, что князь и управляющій уже выѣхали изъ экономіи, а остался лишь одинъ помощникъ управляющаго, и что пользуясь общей суматохой, толпа бабъ и ребятишекъ расхищаетъ фрукты изъ сада, свидѣтель прикрикнулъ на толпу, послѣ чего всѣ разошлись, и оставилъ въ экономіи имѣвшихся въ его распоряженіи двухъ городовыхъ, которые къ утру вернулись на заводъ, сообщивъ объ общемъ тревожномъ настроеніи въ экономіи. Вечеромъ загорѣлась княжеская экономія, причемъ всѣ строенія загорались постепенно. Послѣднія еще уцѣлѣвшія постройки догорали въ 4 часа утра. 2 Іюля прибыла рота Звенигородскаго полка и только съ 3 іюля свидѣтель приступилъ къ обыску, такъ какъ Бобровскій исправникъ предписалъ не производить обыска до прибытія войскъ. Обыскъ производился поголовно у всѣхъ и у многихъ не сознававшихся губернатору былъ найденъ экономическій хлѣбъ. Вещей свидѣтель ни у кого не нашелъ, но онѣ были во множествѣ подброшены на дорогахъ въ полѣ и т. д. Изъ экономіи принесли ему списокъ крестьянъ, замѣченныхъ служащими во время разгрома. Свидѣтель не ожидалъ, чтобы Садовскіе крестьяне рѣшились учинить разгромъ экономіи, хотя ему и приходилось слышать, что крестьяне очень недовольны княжескимъ управляющимъ, что цѣны на землю и за аренду казались имъ вначалѣ чрезмѣрно высокими, но въ самое послѣднее время крестьяне даже благодарили князя за льготы. Крестьяне и сами не понимаютъ, какъ это на нихъ нашло, часто высказывали въ этомъ сожалѣніе, и единственнымъ побужденіемъ, толкнувшимъ ихъ на путь насилія были, по мнѣнію свидѣтеля, слухи о томъ, что идутъ откуда-то тысячныя толпы „забастовщиковъ“, которые все равно разрушатъ и расхитятъ имущество князя. Выстрѣлы, которые слышались за экономіей, по наведеннымъ имъ справкамъ, произвели казаки, отогнавшіе толпу крестьянъ отъ завода.

Свид. Петсалъ, помощникъ арендатора плантацій, присутствовалъ при разгромѣ фруктоваго сада и экономіи, а потому видѣлъ всѣхъ проходящихъ черезъ садъ къ мѣсту разгрома. Крестьяне и раньше были недовольны управляющимъ г. Шоффа за высокую арендную плату и за то, что въ ихъ пользованіе попадали земли несравненно худшаго качества. Они чрезвычайно интересовались гос. думой, слѣдя преимущественно за ея работами въ области аграрнаго вопроса, надѣясь на то, что дума разрѣшитъ ихъ ожиданія въ благопріятномъ для нихъ смыслѣ. Очень часто они спрашивали о крестьянскомъ союзѣ, но понимали ли они его, какъ исключительное объединеніе крестьянъ противъ помѣщиковъ, или какъ либо иначе, свидѣтель сказать не можетъ. Хотя ихъ и очень волновали слухи о томъ, что идутъ „забастовщики“, тѣмъ не менѣе свидѣтель не ожидалъ, что садовскіе крестьяне будутъ громить экономію кн. Васильчикова.

Помощникъ управляющаго В. Э. Кларъ показалъ, что 26 іюня пронесся слухъ, что въ сосѣднихъ экономіяхъ начался разгромъ. Тогда подъ вліяніемъ этихъ слуховъ отправили женщинъ и дѣтей изъ экономіи, а мужчины остались. Положеніе было отчаянное, такъ какъ урядника не оказалось дома, полиц. надзиратель Суриновъ могъ дать для охраны лишь двухъ городовыхъ, и помощи ни откуда нельзя было ждать. Князь передъ отъѣздомъ сказалъ: „держитесь, покуда возможно“. Объясненіе происшедшихъ въ экономіи событій свидѣтель видитъ въ общемъ настроеніи всего россійскаго крестьянства и только вліяніемъ этого настроенія можетъ объяснить себѣ разгромъ. События въ экономіи тѣмъ менѣе ему понятны, что близость имѣнія кн. Васильчикова съ хозяйствомъ высокой степени культуры, съ сахарнымъ заводомъ, дававшимъ крестьянамъ около 80.000 рубл. заработка, обезпечивала садовскихъ крестьянъ въ гораздо большей степени, чѣмъ другихъ. На вопросы защиты свидѣтель сообщаетъ, что заводъ обслуживался при помощи 1800 рабочихъ, состоявшихъ исключительно изъ крестьянъ и что рабочій день продолжался въ теченіе 12 часовъ. Момента прихода крестьянъ онъ не наблюдалъ, но видѣлъ немного позже толпу, которая кишѣла, какъ муравейникъ, разсыпавшись по всей экономіи; отдѣльныхъ же лицъ онъ не замѣтилъ. Ключникъ Вактинскій видѣлъ громящую толпу въ 300—400 человѣкъ, изъ которой онъ нѣсколькихъ опозналъ (П. Кротова, Гусева, К. Соловьева, который несъ кушетку, Настасью и М. Недосѣкиныхъ, изъ которыхъ одна несла подносъ, а другая этажерку, И. Карташеву и др.), но онъ не знаетъ грабили они или нѣтъ. Пожаръ начался, по его словамъ, въ разныхъ мѣстахъ одновременно. При началѣ пожара изъ загорѣвшагося зданія выскочили 4 человѣка, судя по одеждѣ садовскіе крестьяне, хотя категорически этого утверждать свидѣтель не можетъ. Хотя и было замѣтно волненіе среди крестьянъ, но свидѣтель не можетъ подтвердить своего показанія, даннаго у слѣдователя, что они относились сочувственно къ предстоящему приходу „забастовщиковъ“. Свидѣтель принималъ участіе въ составленіи списка замѣченныхъ при разгромѣ крестьянъ.

Свидѣтель В. Шоффа, сынъ управляющаго экономіей, студентъ харьковскаго ветеринарнаго института, показалъ, что присутствуя до послѣдней минуты при разгромѣ, онъ видѣлъ въ разоренномъ домѣ массу крестьянъ, но лично онъ никого не замѣтилъ. На плантаціяхъ женщины часто говорили, что придутъ „забастовщики“ громить пановъ; хлѣбъ они будто бы не тронутъ, но будутъ жечь тѣхъ, кто станетъ на сторону пановъ. Онъ не находитъ никакихъ объясненій всему происшедшему, такъ какъ князь многое дѣлалъ для крестьянъ. Земля сдавалась для садовскихъ крестьянъ лучшая, худшую же землю отдавали крестьянамъ другихъ селъ, съ февраля до мая были открыты безплатныя столовыя, изъ которыхъ было отпущено нѣсколько тысячъ порцій; устраивались для школьниковъ безплатные завтраки; на школу и больницу князь пожертвовалъ кирпичъ; половину аренды князь крестьянамъ отсрочилъ и даже спорный кусокъ земли продалъ по 120 рубл. за десятину. Самая обстановка разгрома наводитъ свидѣтеля на единственно возможное объясненіе, что все произошло стихійно и даже ненормально, бывало такъ, что кто нибудь оборветъ кусокъ рогожи и тащитъ.

Дьяконъ Медвѣдевъ показалъ: „Когда загорѣлась

экономія я пошелъ посмотрѣть. Въ это время горѣлъ ледникъ; здѣсь же стоялъ приказчикъ В. Демченко и около него человѣкъ 10 крестьянъ. Черезъ нѣкоторое время раздалось 2 или 3 выстрѣла. Оказалось, что стрѣляли два казака, изъ которыхъ одинъ былъ сильно выпивши. Одинъ изъ нихъ закричалъ: „запорю, шкуру сдеру“. Вслѣдъ за этимъ они по просьбѣ приказчика уѣхали вмѣстѣ съ нимъ защищать копны хлѣба“. Крестьяне, по словамъ свидѣтеля, часто жаловались на то, что землю давали не всѣмъ, а только болѣе обезпеченнымъ, но и этимъ давалась лишь худшая земля за плату въ 23 р. въ годъ за десятину. Крестьяне не только предварительно не уговаривались о погромѣ, но и во время пожара боялись туда идти. Свидѣтель удостовѣряетъ, что циркулировали упорные слухи о томъ, что вещи и имущество князя изъ боязни передъ „забастовщиками“ выдаются на сохраненіе крестьянамъ. Приказчикъ Полѣнниковъ подтвердилъ въ общихъ чертахъ уже извѣстную картину разгрома и сообщилъ, что арендная плата была и 20 и 15 и 12 и 17 рублей. Свидѣтель категорически отказывается отъ своего показанія у слѣдователя, будто крестьяне кричали: „Все наше, все нажито трудами нашихъ отцовъ“. Между прочимъ одинъ изъ подсудимыхъ Павелъ Кретовъ, обличенный Полѣнниковымъ, спросилъ:

— Когда ты видѣлъ, что я бралъ сани?

— Часовъ въ 9.

— А ну ка глянь на Спасителя, глянь!

Предсѣдатель, перебивая, дѣлаетъ замѣчаніе, что Спаситель одинъ, какъ у свидѣтеля, такъ и у подсудимаго и проситъ никакихъ внушеній не дѣлать.

— Ничего, продолжаетъ Кретовъ, а ну ка скажи, какъ я на себѣ несъ сани?

— На лошади,— едва слышно и не глядя въ сторону Кретова говоритъ свидѣтель.

— Грѣшно тебѣ будетъ!

— Здѣсь вамъ не деревня, не сходъ, не мѣсто разгрома, а судъ, и никакихъ внушеній дѣлать нельзя, прерываетъ его предсѣдатель.

Свидѣтель Полѣнниковъ указываетъ нѣсколькихъ участниковъ грабежа.

Слѣдующій свидѣтель А. Студеникинъ, объѣздчикъ, отгонялъ со старостой толпу наканунѣ погрома, но ихъ не слушали, ломали плетень и бросали въ нихъ камни. Въ $^1/_4$ вер. отъ экономіи онъ встрѣтилъ 13 казаковъ, ѣхавшихъ на щучье и не могшихъ найти дорогу. Двое казаковъ согласились поѣхать въ экономію и дали залпъ, отчего вся толпа разбѣжалась.

Конторщикъ Дементьевъ опозналъ К. Соловьева, братьевъ Мамоновыхъ, Настасью Недосѣкину и Пѣгаркова и подтвердилъ, что крестьяне надѣялись на думу, полагали, что черезъ нее получатъ землю. Толпа громившая экономію состояла изъ 200 или больше человѣкъ. Грабили не только бѣдные, но и богатые.

Григорій Студеникинъ указываетъ, цѣлый рядъ лицъ, которыхъ онъ видѣлъ на погромѣ.

Приказчикъ Василій Демченковъ указываетъ, что видѣлъ П. Кретова, Н. Недосѣкину, Т. Мамонова и др. на погромѣ, но не знаетъ принимали ли они участіе въ расхищеніи имущества или нѣтъ. Между тѣмъ выясняется, что Кир. Карташевъ пришелъ по дѣламъ чисто коммерческаго свойства къ управляющему Шоффа, будучи имъ приглашенъ какъ разъ въ то время, когда начался разгромъ.

Староста Ив. Разворотневъ сообщилъ, что ему неизвѣстно, будто крестьяне считали землю кн. Васильчикова своей. Разгоняя наканунѣ съ сотскимъ толпу дѣтей и женщинъ, обкрадывавшихъ садъ, онъ слышалъ, какъ кричалъ кто-то изъ толпы: „ты продался князю, ты его сторону держишь. Уходи лучше, а то и тебѣ будетъ“.

Пастухъ Д. Чернянскій пасъ стадо коровъ. Еще до пожара пріѣхало человѣкъ 14 и изъ нихъ нѣкоторые (Качуринъ, Рѣшетниковъ, бр. Соловьевы, Чернянскій и др.) забрали 7 коровъ, принадлежащихъ экономіи, и одну чужую. „Я имъ говорю: „ребята, такъ нельзя“ а они мнѣ—„это не ваше дѣло“.

Свидѣтель Игнатъ Прохоровъ караулилъ копны и видѣлъ, что 8—10 крестьянскихъ подводъ поѣхали по направленію къ экономическому полю, но не знаетъ, что они тамъ дѣлали.

Приказчикъ Федюлинъ видѣлъ, что Ф. Кретовъ билъ ульи во время разгрома и забиралъ медъ. Ему часто приходилось, наблюдая за работой крестьянъ и говоря имъ: „почище работай“—слышать въ отвѣтъ: „убирать, то убирайте, все равно-послѣ свеземъ къ себѣ“.

Филиппъ Кретовъ заявляетъ суду объ отводѣ этого свидѣтеля, такъ какъ Федюлинъ имѣлъ сношенія съ его, Кретова, женою въ то время, когда она была еще „въ дѣвкахъ“, и потому будто бы питаетъ противъ него злобу. Въ виду отсутствія доказательствъ въ заявленіи Кретова судъ оставляетъ показанія Федюлина въ силѣ.

Свидѣтель Уваръ Неклюдовъ, служащій въ экономіи, видѣлъ, что Яковъ Кретовъ взялъ во время разгрома въ экономическомъ домѣ 4 стула, но не знаетъ, что онъ съ ними сдѣлалъ. Тимофей Мамоновъ везъ какія-то вещи; возможно, что это была вѣялка.

Священникъ Іоаннъ Севастьяновъ, священствующій уже 10 лѣтъ, сообщилъ слѣдующее: слухи о погромахъ распространились въ деревнѣ въ первыхъ числахъ іюня, говорили, что идутъ какіе-то „забастовщики“ цѣлыми толпами отъ 5—6.000, нѣкоторые изъ нихъ вооружены, идутъ будто бы жечь имущество пановъ и не трогаютъ крестьянъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые не хотятъ къ нимъ присоединиться. Въ подтвержденіе этихъ фантастическихъ слуховъ показались зарева на горизонтѣ, освѣщавшія каждую ночь далекое пространство. Имущество вывозимое помѣщиками изъ имѣній, выѣздъ самихъ помѣщиковъ и служащихъ изъ экономій все это дополняло и подтверждало циркулировавшія легенды. 25 и 26 Іюня служащіе стали вывозить изъ экономіи кн. Васильчикова свое имущество. Этимъ какъ бы давалось крестьянамъ знать, что „забастовщики“ уже близко. Вѣсть о пожарѣ въ имѣніи гр. Орлова „Шады“ произвела панику среди крестьянъ и въ экономіи. Староста и старшина пригласили свидѣтеля на совѣщаніе о томъ, какъ успокоить крестьянъ. На совѣщаніи было рѣшено всячески защищаться и защищать экономію отъ ожидавшихся громилъ. Рѣшено было для этого собрать крестьянъ, разъяснить имъ положеніе дѣлъ и подготовить ихъ къ защитѣ. Но какъ ихъ собрать? Старшина предложилъ собрать ихъ при помощи набата, однако свидѣтель не совѣтовалъ дѣлать этого, говоря, что не надо поднимать тревогу. На совѣщаніи опасались вообще исхода этого собранія, предвидя, что оно можетъ послужить сигналомъ для погрома; рѣшено было все же созвать ихъ черезъ десятскихъ. Между тѣмъ одновременно съ этимъ цѣлая толпа малышей собралась около экономіи, желая узнать, что дѣлается въ экономіи, и желая посмотрѣть, что за люди эти „забастовщики“. Какъ разъ въ это время вывозъ имущества служащихъ изъ экономіи былъ въ полномъ разгарѣ и это обстоятельство только усилило общее тревожное настроеніе. Вслѣдъ за этимъ въ покинутую усадьбу явились крестьяне и стали разбирать имущество; одни брали вещи по предложенію тѣхъ немногихъ служащихъ, которые еще остались, на сохраненіе, другіе брали для себя, говоря, что все равно имущество будетъ уничтожено. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ экономіи просили крестьянъ хранить вещи. Вообще это народъ мирный, спокойный и трудолюбивый; если садовскіе крестьяне приняли участіе въ разгромѣ, то не по своей винѣ, а подъ

вліяніемъ слуховъ извнѣ; они даже сами боялись „забастовщиковъ“, принимали мѣры къ защитѣ своего имущества и охранѣ завода. Ни сходовъ, ни сговоровъ о погромѣ у нихъ не было. Со своего двора свидѣтель видѣлъ, какъ жгли имущество князя. Свидѣтель полагаетъ, что присутствовали какія-то постороннія лица, ибо пожары начинались отъ какихъ-то небольшихъ снарядовъ, которые въ видѣ ракеты или фейерверка давали голубоватый слѣдъ и съ трескомъ длинными снопами разбрасывались по крышамъ домовъ. Крестьяне не были враждебны къ экономіи, такъ какъ уже на слѣдующій день выражали сами себѣ порицаніе и горькое раскаяніе. Одни изъ нихъ возвращали взятыя вещи еще до пріѣзда губернатора, другіе, боясь явиться въ экономію лично, подбрасывали вещи въ разныхъ мѣстахъ.

Товарищъ прокурора. Эти крестьяне всѣ въ вашемъ приходѣ; слѣдовательно вы ихъ хорошо знаете; многія ихъ убѣжденія складываются подъ вашимъ вліяніемъ,—скажите, усвоили ли они, что чужого брать нельзя, что собственность неприкосновенна.

Свидѣтель. Несомнѣнно. Я уже говорилъ, что всѣ эти крестьяне спокойные и трудолюбивые люди.

Въ дальнѣйшемъ свидѣтель разсказываетъ объ экономическомъ положеніи садовскихъ крестьянъ По его словамъ крестьяне всегда жаловались на малоземелье, на то, что заарендованная у князя земля слишкомъ низкаго качества; у многихъ совсѣмъ нѣтъ земли; есть семьи большія, доходящія до 25 чел., которыя пользуются надѣломъ на одну душу; николаевскіе солдаты совсѣмъ не имѣютъ надѣла. Село нельзя ни въ какомъ случаѣ назвать зажиточнымъ, оно расположено у крестьянъ въ трехъ мѣстахъ, будучи изрѣзано помѣщичьей землей. Дворовъ въ деревнѣ 550, жителей около 3500 человѣкъ, изъ которыхъ 2000 мужчинъ. Крестьяне до такой степени миролюбиво настроены, что шли съ поклономъ къ князю просить обмѣна паровой земли на яровую, хотя этотъ обмѣнъ и не Богъ знаетъ какая находка, и хотя въ другихъ мѣстахъ по этому поводу бывали рѣзкія непріятности у крестьянъ съ помѣщиками. Былъ слухъ о томъ, что вещи при разгромѣ отдавали на храненіе сами...

Предсѣдатель. О слухахъ не сообщайте, говорите только то, что видѣли.

Свидѣтель. Я хочу обрисовать лишь общую картину, поэтому...

Предсѣдатель (перебивая). Садитесь.

Свидѣтель Мурзинъ, объѣздчикъ, показалъ, что незадолго предъ погромомъ случайно наѣхалъ на крестьянъ и, опасаясь съ ихъ стороны насилія, сохраняя свою жизнь, сказалъ имъ, что онъ самъ будто бы укралъ лошадь и посовѣтовалъ имъ брать господскій хлѣбъ, чтобы онъ недостался „забастовщикамъ“.

Свидѣтель Ф. Неклюдовъ, рабочій, сообщилъ, что видѣлъ Павла Кретова около сада на дворѣ мирно стоявшимъ и ничего не трогавшимъ. Отъ показанія, даннаго у слѣдователя относительно двухъ изъ обвиняемыхъ. онъ отказывается.

Объѣздчикъ Михаилъ Мамоновъ опозналъ Ф. Изюмнова, А. Разворотнева, В. Изюмнова, А. Мурашкина, М. Пошаталова и Т. Чернянскаго; онъ встрѣтилъ ихъ, когда они везли барскій хлѣбъ. Никакихъ предложеній крестьянамъ брать вещи и хлѣбъ на сохраненіе онъ не дѣлалъ. 26 іюня онъ оповѣщалъ крестьянъ о томъ, чтобы съ 27 іюня тѣ, кто снималъ землю за отработку, начинали обычную возку барскаго хлѣба на экономическое гумно.

Крестьянинъ А. Кульченко показалъ, что онъ самъ слыхалъ, какъ князь до погрома просилъ брать вещи на сохраненіе. По просьбѣ князя свидѣтель и Павелъ Кретовъ были въ экономіи, посмотрѣли, пошли часовъ въ 5 вечера. Въ это время взрослыхъ еще не было. Ходилъ ли Кретовъ еще разъ вечеромъ въ экономію, свидѣтель не знаетъ.

Крестьянинъ Поповъ подтверждаетъ, что онъ видѣлъ Павла Кретова на дорогѣ въ 5 часовъ.

Крестьянинъ Пантелѣевъ слышалъ, какъ князь по дорогѣ съ барскаго двора говорилъ: „нѣтъ никого, а то я бы панялъ дѣтей охранять“.

Свидѣтель Григорій Кретовъ часовъ въ 8 вечера стоялъ съ Миловановымъ на канавѣ вдали отъ погрома и около 9 час. ушелъ домой и Милованова больше не видалъ.

Ермолай Уваровъ, сосѣдъ Прозорова, видѣлъ, какъ онъ въ 6 час. веч. выпрягъ лошадей пріѣхавъ съ поля, и остался стеречь на гумнѣ. Свидѣтель скоро ушелъ домой, а Прозоровъ остался на гумнѣ.

Сосѣдъ Разворотнева, Василій Пѣгарковъ, разсказалъ, что онъ былъ вмѣстѣ съ обвиняемымъ часовъ съ 9 утра въ лѣсу за камышемъ. Вечеромъ свидѣтель видѣлъ у Разворотнева три воза камыша. По разсчету свидѣтеля на эту работу требуется по меньшей мѣрѣ 5—6 часовъ.

Сидѣлецъ винной лавки С. Бобкинъ, опасаясь разгрома лавки, пошелъ утромъ 27 іюня къ Ивану Изюмову просить его прійти на охрану лавки. По словамъ матери Изюмпова, сынъ ея уѣхалъ въ поле за снопами. Вечеромъ обвиняемый вернулся и пришелъ охранять лавку.

Нѣсколько свидѣтелей вызванныхъ по просьбѣ подсудимыхъ Ив. Мамонова, Пѣгаркова и др. показываютъ, что они „ничего не видали, ничего не слыхали и ничего не знаютъ“.

Кр. Димитрій Мамоновъ присутствовавшій при расхищеніи стада, удостовѣряетъ, что Рѣшетниковъ не бралъ коровы изъ стада. Пастухъ Чернянскій на очной ставкѣ подтверждаетъ свое прежнее показаніе и настаиваетъ на томъ, что Рѣшетниковъ взялъ рябую корову. Рѣшетниковъ вскакиваетъ съ мѣста и говоритъ, что показаніе Чернянскаго ложно, такъ какъ онъ, обвиняемый подъѣхалъ къ стаду въ то время когда оно было уже расхищено.

Тимофей Волковъ ѣхалъ съ Пѣгарковымъ цѣлый вечеръ и ночевалъ у него; онъ подтвердилъ, что у Пѣгаркова съ Чернянскимъ дѣйствительно была вражда изъ за жены Пѣгаркова.

Длинный рядъ свидѣтелей удостовѣряетъ alibi отдѣльныхъ подсудимыхъ. Свидѣтели Лаврентьевъ, Пантелѣевъ и Маненковъ сообщаютъ, что во время работы крестьянъ въ полѣ, проѣзжавшій мимо объѣздчикъ Мурзинъ остановился и, окруженной толпой крестьянъ человѣкъ въ 20, сказалъ: „Берите снопы, а то забастовщики все пожгутъ“, при этомъ онъ ничего не говорилъ насчетъ своей лошади.

Приказчикъ Тим. Чернянскій выяснилъ, что имѣя у себя двѣ экономическихъ вѣялки, онъ боялся захвата ихъ забастовщиками, а потому рѣшилъ ихъ у себя не держать. Одну взялъ экономическій служащій Ф. Неклюдовъ съ Ив. Карташевымъ, а другую съ его позволенія Тим. Мамоновъ.

Свидѣтели Щундринъ и Вас. Ломовъ показали, что объѣздчики нѣсколько разъ просили крестьянъ взять хлѣбъ на сохраненіе. Не разъ Мих. Мамоновъ и Ив. Мурзинъ, объѣзжая поля и плантаціи, говорили крестьянамъ: „Чего вы сидите, ступайте за копнами, а то ихъ сожгутъ забастовщики“.

Предсѣдатель. Отчего же вы сами не пошли брать хлѣбъ?

Ломовъ. У меня не было лошади, мнѣ не на чемъ.

Предсѣдатель. А вы бы на спинѣ.

Ломовъ. Да мнѣ далеко, верстъ 5, нести тяжело.

Предсѣдатель объявляетъ судебное слѣдствіе законченнымъ и послѣ перерыва уже 5 сентября въ 8 час. вечера открываетъ пренія сторонъ.

Рѣчь тов. прокурора Д. Ѳ. Трушинскаго.

Милостивые государи, гг. судьи и гг. сословные представители! На разрѣшеніе ваше поставлено, такъ называемое, аграрное дѣло, дѣло о волненіяхъ крестьянъ и безпорядкахъ въ нашей губерніи и въ частности въ имѣніи кн. Васильчикова. Безпорядки эти имѣютъ глубокій корень. Земельныя отношенія сложились не со вчерашняго дня, но обострились только за послѣднее время обострились потому, что наше крестьянство, включающее въ себѣ до 70 милліоновъ человѣкъ, занимается исключительно обработкой земли, причемъ ведетъ хозяйство экстенсивное, не заботясь о томъ, чтобы площадь посѣва дала большой урожай а заботясь исключительно о томъ, чтобы пріобрѣсти возможно большее количество земли. Съ теченіемъ времени населеніе увеличивалось, а земли не прибавлялось и на этой почвѣ создался земельный голодъ, явилось обнищаніе крестьянства. При разборѣ аграрныхъ дѣлъ нужно вседа имѣть въ виду, что наше крестьянство, составляющее почти $^2/_3$ населенія, неграмотно и неразвито. Эти два обстоятельства земельный голодъ и невѣжество крестьянъ создали благодарную почву для всевозможныхъ темныхъ слуховъ, проникавшихъ въ деревню изъ разнообразныхъ источниковъ. Съ одной стороны эти слухи исходили отъ людей, изъ которыхъ каждый трактовалъ земельныя отношенія съ своей точки зрѣнія, съ другой стороны слухи исходили и изъ государственной думы, нѣкоторые члены которой говорили, что вся земля должна принадлежать крестьянамъ. Слухи эти проникали въ деревню при помощи органовъ печати и чрезъ посредство всевозможныхъ листковъ. Всѣ эти слухи, попадая въ умы людей темныхъ и невѣжественныхъ, отчасти смущали ихъ, отчасти ласкали, но крестьяне люди малограмотные и непосредственные, не могли разумно отнестись къ этимъ слухамъ, не могли терпѣливо ждать закона о землѣ, а предпочли сами осуществить его насиліемъ. Вотъ таковы причины крестьянской смуты. Изъ настоящаго дѣла можно легко убѣдиться въ вѣрности моего анализа. Садовскіе крестьяне говорили, что дума хочетъ дать имъ землю, а правительство этому препятствуетъ. Были разговоры о томъ, что „все нажито нами", говорили, что „убирать то пусть они убираютъ, а сбозить будемъ мы". Нѣкоторые крестьяне говорили, что идутъ забастовщики и одинъ кричалъ во время погрома „Забастовки. Бей". Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что всѣ фантастическіе слухи находили для себя богатую почву въ умахъ темныхъ и непросвѣщенныхъ людей. Сосѣдніе пожары, наконецъ, были сигналомъ къ тому, чтобы они сами стали на путь „забастовки".

Разсмотримъ тѣ условія, въ которыхъ находились садовскіе крестьяне и садовская экономія. Крестьянамъ сдавалось до 2.000 дес. земли, причемъ садовскимъ крестьянамъ сдавалась земля лучшаго качества, чѣмъ другимъ. Свекловица давала крестьянамъ до 80.000 рубл. въ годъ дохода, причемъ около 900 дес. сдавалось за отработку. Цѣнность арендуемой за деньги земли отъ 12—16 руб. Отношеніе кн. Васильчикова къ крестьянамъ поражаетъ своей гуманностью; по ходатайству крестьянъ князь отсрочилъ взносъ арендной платы, далъ землю подъ школу и больницу, пожертвовалъ 100.000 кирпичей для крышъ, устроилъ безплатныя столовыя и т. д. То обстоятельство, что не смотря на всѣ эти льготы, въ грабежѣ принимали участіе не только бѣдные, но и богатые, приводитъ къ тому выводу, что крестьяне громили экономію совершенно сознательно. Чувство собственности очень хорошо понятно крестьянину, ибо, если одинъ крестьянинъ возьметъ у другого силою хоть вершокъ земли то они готовы безъ конца судиться для того только, чтобы вернуть частицу своей собственности. Такимъ образомъ крестьяне отлично понимали, что они берутъ чужое добро. Говорятъ, что крестьянинъ „сѣръ", но умъ у него есть, онъ долженъ былъ понять, что онъ дѣлаетъ и на что онъ идетъ.

Какъ же все это случилось? Когда вокругъ экономіи кн. Васильчикова было видно зарево пожаровъ, настроеніе садовскихъ крестьянъ сразу стало возбужденнымъ. И вотъ 26 іюня въ видѣ авангарда появились во множествѣ дѣтишки и женщины и стали расхищать садъ; ихъ скоро разогнали, но уже это незначительное событіе произошло при такихъ условіяхъ и при такой обстановкѣ, что служащіе предпочли оставить экономію на произволъ судьбы, что и не замедлили сдѣлать. Къ полудню 27 іюня толпы крестьянъ все сильнѣе и плотнѣе стали подходить къ экономіи, час. въ 12 дня толпы стали густѣть и густѣть, достигли приблизительно человѣкъ 500 и начался разгромъ; началась дикая вакханалія, въ которой они чувствовали себя полными хозяевами, свезли весь экономическій хлѣбъ, разобрали стадо ковровъ и т. д. Что здѣсь было скопище—это подтверждается многими свидѣтелями, говорившими, что видѣли 300, 400, 500 и т. д. до 1000 ч. Экономія расположена на 5 дес. на которыхъ легко могла помѣститься такая толпа.

Одинъ изъ свидѣтелей, Вактинскій, случайно видѣлъ, какъ изъ сарая выпрыгнули 4 человѣка, послѣ чего сарай вспыхнулъ. Ясно, что мы имѣемъ дѣло съ поджогомъ. Одинъ лишь священникъ Севастьяновъ говорилъ, что онъ видѣлъ при началѣ пожара, какъ будто фейерверки, отъ которыхъ быстро загорался сарай съ разныхъ сторонъ, но это показаніе не подтверждается другими свидѣтелями и стоитъ совершенно особнякомъ, никто ничего подобнаго не видалъ. Оно можетъ быть объяснено, какъ личное впечатлѣніе издали.

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему, я долженъ заявить свой отказъ отъ обвиненія Алексѣя Чернянскаго, Якова Рѣпкина, Андрея Карташова, Пелагеи Брюшковой, Прасковьи Кульченковой, Кирилла Карташова, Тимофея Мамонова и Ивана Карташова, такъ какъ моя собственная совѣсть будетъ неспокойна, если я буду требовать для нихъ обвинительнаго приговора, ибо улики противъ нихъ нахожу недостаточными. Остальныхъ я раздѣлю на 2 группы—одни были въ экономіи, были въ толпѣ во время разгрома, но ничего не похитили. Согласно ст. 269 и лица участвовавшія въ скопищѣ, также должны отвѣчать по закону. Противъ остальныхъ обвиняемыхъ показываютъ 5 свидѣтелей—Вактинскій, Полѣнниковъ, Неклюдовъ, Дементьевъ и Демченко; при сужденіи о степени виновности ихъ необходимо имѣть въ виду, что они похитили цѣлый рядъ вещей. Наконецъ третью категорію составятъ тѣ сознавшіеся, которые уличены какъ собственнымъ сознаніемъ, такъ и найденнымъ у нихъ хлѣбомъ.

Гг. судьи и сословные представители. Вашъ приговоръ я считаю въ высшей степени важнымъ, такъ какъ его ожидаютъ не только здѣсь сидящіе крестьяне, но и все россійское крестьянство, которое озарило Россію пожарами. Этотъ приговоръ долженъ произвести на нихъ весьма серьезное впечатлѣніе; они должны узнать что насиліе не оправдывается закономъ и противно всему государству, что нельзя безнаказанно, нарушая законъ, дѣйствовать насиліемъ, ибо насиліе не караемое государствомъ, приводитъ его къ гибели, если государство не положитъ ей конецъ. Вотъ почему я еще разъ прошу у васъ обвиненія этихъ лицъ. Необходимо напомнить этимъ господамъ, что смута не безнаказанна, что законъ долженъ уважаться въ государствѣ и насиліе не можетъ быть терпимо.

Рѣчь помощн. прис. пов. Захарова (Москва).

Гг. судьи и сословные представители! Я долженъ начать свою защитительную рѣчь съ того, чѣмъ кончилъ представитель обвиненія. Онъ кон-

чилъ призывомъ вынести обвинительный приговоръ, напоминая вамъ, что судъ долженъ внушить крестьянамъ, что чужая собственность неприкосновенна. Я категорически, какъ юристъ, протестую противъ этого, никогда право не должно быть смѣшиваемо съ политикой и вашъ приговоръ отнюдь не долженъ быть продиктованнымъ видами внушенія. Судъ долженъ прежде всего изслѣдовать сущность даннаго дѣла, независимо ни отъ какихъ побочныхъ соображеній и на основаніи добытыхъ только такимъ путемъ данныхъ вынести свое рѣшеніе.

Да, дѣйствительно, буря носится надъ всей Россіей и пронеслась, между прочимъ, надъ воронежской губерніей. Намъ читали здѣсь цѣлое экономическое изслѣдованіе о томъ, что наше крестьянство не ведетъ интенсивнаго хозяйства и что вся бѣда произошла отъ этого. Но хорошо, вѣдь, говорить, томъ, что было бы лучше, если бы крестьяне завели у себя интенсивное хозяйство, намъ-то вѣдь важно установить то, что произошло здѣсь на самомъ дѣлѣ при современныхъ условіяхъ; мы должны считаться съ существующимъ положеніемъ вещей и на основаніи его рѣшить, произошло ли здѣсь аграрное движеніе или что либо другое.

Не отрицая, что толпа была въ 300, 400, 500, 1.000 человѣкъ, не отрицая и наличности скопища, я все же спрошу у г. тов. прок, чѣмъ устанавливается собственно здѣсь наличность состава преступленія, предусмотрѣннаго ст. 269¹. У меня лежитъ сенатское рѣшеніе, № 26 отъ 12 октября 1899 г. по дѣлу крестьянъ Слогоды и Долголевца, которое требуетъ для обвиненія по 269¹ ст. наличности слѣдующихъ условій:

1) Наличность скопища; 2) наличность физическаго участія отдѣльнаго лица; 3) наличность дѣйствій скопища и 4) наличность экономическихъ побужденій. Проанализируемъ данный случай. Пусть здѣсь было скопище, пусть ходила толпа, но вѣдь этого мало; нужно доказать, что каждое изъ этихъ здѣсь сидящихъ лицъ принимало дѣйствительное физическое участіе въ скопищѣ, что они дѣйствительно всѣ скопомъ дѣйствовали изъ экономическихъ побужденій, руководствуясь цѣлями разрушенія. И думается мнѣ, что сенатъ не случайно требуетъ наличности именно этихъ четырехъ условій и въ особенности послѣдняго. Нѣтъ, ибо въ основу этого требованія положенъ извѣстный принципъ уголовнаго права, по которому преступное дѣяніе раздѣляется на психическій мотивъ и дѣйствіе. Можно ли установить изъ данныхъ настоящаго дѣла съ несомнѣнной точностью участіе этихъ здѣсь сидящихъ отдѣльныхъ лицъ приписываемомъ имъ преступленіи? Здѣсь прошелъ цѣлый рядъ свидѣтелей, отъ которыхъ мы слышали, что такой то обвиняемый шелъ, что онъ что то несъ, но эти свидѣтели не знаютъ, или не могутъ отвѣтить на вопросы, откуда шелъ обвиняемый, гдѣ взялъ онъ вещи и т. д.

Если бы даже здѣсь было скопище, которое, скажемъ, состояло, именно изъ этихъ лицъ, то и въ этомъ случаѣ требуется еще доказать, что здѣсь имѣли мѣсто насильственныя дѣйствія скопища, а между тѣмъ Вас. Демченко, главный свидѣтель обвиненія по этому пункту, о большинствѣ даетъ лишь свѣдѣнія, что такой то обвиняемый былъ на мѣстѣ разгрома, но, что онъ дѣлалъ, онъ не знаетъ. Я думаю, что нѣтъ необходимости утомлять ваше вниманіе, чтобы доказать отсутствіе всѣхъ 4-хъ необходимыхъ условій, такъ какъ при отсутствіи даже одного изъ нихъ обвиненіе по ст. 269¹ падаетъ. Такимъ образомъ изъ чисто юридическихъ соображеній я настаиваю на полномъ оправданіи всѣхъ подсудимыхъ.

Картина фактической стороны дѣла такова. Крестьяне села Садоваго, окруженные имѣніями кн. Васильчикова съ одной стороны, имѣніемъ гр. Орлова съ другой, чувствовали несомнѣнно всегда острую земельную нужду и тѣсноту. Здѣсь говорили, что на заводѣ кн. Васильчикова крестьяне зарабатываютъ до 80.000 рублей, что князь строилъ для крестьянъ школу, больницу, безплатную столовую, отсрочилъ взносъ арендной платы и т. д., словомъ въ отношеніи къ крестьянамъ князь оказался поразительнымъ филантропомъ, при которомъ крестьяне благоденствовали. Но если мы переведемъ всѣ приведенныя цифры на обычный житейскій разсчетъ, то картина нѣсколько измѣнится. На мой вопросъ помощникъ управляющаго г Кларъ сообщилъ, что въ сахарномъ производствѣ въ теченіе года бываетъ занято до 1800 рабочихъ, стало быть каждый рабочій получаетъ 45 рублей въ годъ или 4 рубля въ мѣсяцъ. Принимая же во вниманіе, что рабочій день на заводѣ тянулся 12 часовъ, въ то время какъ законъ допускаетъ максимальную норму въ 11½ часовъ мы видимъ, что заводъ не только, благодѣтельствовалъ крестьянъ, но даже безсовѣстно ихъ эксплоатировалъ, Всѣ почти свидѣтели установили, что сдававшаяся Садовскимъ крестьянамъ земля была очень низкаго качества. При разсчетѣ за деньги крестьяне платили въ среднемъ 16 рубл. за десятину такой земли. Но вѣдь земля, скажутъ мнѣ, сдавалась и за отработку. Я не знаю, знакомъ ли г. тов. прок. съ системой отработки. По свидѣтельству министра земледѣлія Ермолова—эта система есть самая эксплоатаціонная форма аренды. По свидѣтельству управляющаго, за арендуемую десятину плохой земли крестьяне должны были три раза вспахать, засѣять, скосить, связать и свезти хлѣбъ съ экономической десятины. Такимъ образомъ кн. Васильчиковъ былъ похожъ на ту фигуру, которая одной рукой даетъ школы, больницы и жертвуетъ кирпичъ, а другой беззастѣнчиво эксплоатируетъ крестьянскій трудъ. Князь, говорятъ намъ, сдѣлалъ отсрочку арендной платы, но вѣдь онъ не могъ не отсрочить, такъ какъ крестьяне не были въ состояніи платить. Кажется и этого всего достаточно, чтобы крестьяне сговорились между собою, пошли сообща и, выведенные изъ терпѣнія, силою отняли у князя его имущество, какъ это и имѣло мѣсто въ другихъ частяхъ Россіи. Но изъ показаній управляющихъ и массы свидѣтелей мы видѣли, что крестьяне крѣпились и мирно пошли просить отсрочку уплаты у князя. Волнуемые слухами о государственной думѣ, надѣясь на думу, на которую надѣялся весь русскій народъ, и вправѣ былъ надѣяться, такъ какъ дума была учрежденіемъ общегосударственнымъ, крестьяне все время мирно ожидали отъ нея мирнаго разрѣшенія аграрнаго вопроса. Большую роль въ настоящемъ дѣлѣ сыграли и тѣ объѣздчики, которые, по словамъ крестьянъ, приглашали ихъ брать вещи на храненіе. Вотъ эти то причины чисто стихійно, можетъ быть, выбросили эту толпу на скамью подсудимыхъ, ибо ни предварительное, ни судебное слѣдствіе не установили, что подсудимые дѣйствовали по предварительному между собою уговору и руководились цѣлями разрушенія. Итакъ на основаніи юридическаго анализа 269¹ ст. и фактическаго положенія вещей, я настаиваю на полномъ оправданіи всѣхъ подсудимыхъ.

Судъ долженъ оцѣнить дѣло такъ, какъ оно вытекаетъ изъ слѣдствія и при рѣшеніи вопроса о виновности никакимъ образомъ не руководствоваться никакими иными соображеніями. Бороться съ аграрнымъ движеніемъ не пристало суду, тѣмъ болѣе, что съ аграрнымъ движеніемъ нельзя бороться судебными приговорами. Въ судѣ не мѣсто для политики. Пусть не смущаетъ вашу совѣсть и та страшная картина разгрома, сумѣйте за этими проявленіями дикости найти великую сущность движенія. И если движеніе по цѣлямъ своимъ высоко-культурное прогрессивно-закономѣрное и передовое осложняется иногда дикими проявленіями

разрушенія, то пусть это не вліяетъ на вашъ приговоръ; такъ снѣжный комъ летитъ внизъ и на ряду съ снѣжною бѣлизною захватываетъ и комки грязи. Посмотрите на этихъ людей, всмотритесь въ ихъ лица, прислушайтесь къ ихъ скорбной душѣ и поймите глубину ея стоновъ. Я же могу только обнять эту скорбную душу и настойчиво просить васъ о полномъ ихъ оправданіи.

Присяжный повѣренный Л. Р. Корякинъ, указавъ на ту особенность настоящаго процесса, что лицомъ единственно пострадавшимъ является князь Васильчиковъ, человѣкъ высокопоставленный въ чиновномъ мірѣ, продолжаетъ

„Мнѣ думается, что если тов. прок. вспомнилъ о совѣсти, отказываясь отъ обвиненія 8 человѣкъ, онъ не въ такомъ объемѣ, какъ это слѣдовало-бы, и слишкомъ поздно“...

Предсѣдатель. О совѣсти прокурора прошу не распространяться.

Корякинъ. Я постараюсь разсмотрѣть это дѣло со стороны тѣхъ фактовъ, которые выяснились на судебномъ слѣдствіи, Настоящее дѣло нельзя назвать собственно аграрнымъ, такъ какъ изъ показаній свящ. Севастьянова выяснилось, что оно возникло вовсе не на основѣ экономическихъ отношеній. Дурныхъ отношеній экономіи съ крестьянами не подтвердилъ ни одинъ свидѣтель. Сами крестьяне, какъ явствуетъ изъ обстоятельствъ дѣла не только не хотѣли громить, они даже хотѣли защищать экономію, а потому обвинять ихъ во враждѣ на основаніи экономическихъ отношеній нѣтъ никакихъ данныхъ. Мнѣ думается, что судъ не имѣетъ права всѣхъ этихъ лицъ объединить въ одну категорію обвиняемыхъ. Среди нихъ есть лица, которыя изобличаются въ кражѣ, напр, коровъ, очутившихся, кстати сказать, на слѣдующій день снова въ стадѣ,—а между тѣмъ этимъ лицамъ предъявлено обвиненіе въ разгромѣ экономіи. Разгрома, какъ общаго для всѣхъ преступленія, въ данномъ дѣлѣ нѣтъ; необходимо расчленить всю эту массу обвиняемыхъ по степени ихъ участія въ приписываемомъ имъ преступленіи, тогда упадетъ всякое обвиненіе въ скопищѣ и останутся лишь отдѣльныя преступленія. Но кражи и мелкія похищенія-не дѣло короннаго суда съ участіемъ сословныхъ представителей. Вы же, гг. судьи и гг: сословные представители, должны опредѣлить, виновны ли обвиняемые въ томъ преступленіи, которое имъ приписывается въ обвинительномъ актѣ и если нѣтъ, по вашему рѣшенію, состава преступленія, предусмотрѣннаго ст. 269¹, то ихъ нужно оправдать, Я думаю, что г. тов. прок. не представилъ никакихъ данныхъ для примѣненія къ подсудимымъ ст. 269¹ и присоединяюсь къ ходатайству моего товарища по защитѣ. Не стану повторять того, что ужъ и такъ выяснено, скажу лишь, что въ такое тревожное время, когда горѣли сосѣднія имѣнія, страхъ за свою жизнь выгналъ всѣхъ служащихъ изъ экономіи и охрана имущества осталась на крестьянъ. Какое же право имѣемъ мы обвинять тѣхъ, кто присутствовалъ во время разгрома экономіи, но ничего не бралъ и даже быть можетъ охранялъ имущество князя? Слишкомъ несправедливо было бы такое рѣшеніе. Въ виду отсутствія данныхъ для обвиненія я настаиваю на полномъ оправданіи всѣхъ подсудимыхъ нисколько не стѣсняясь мнѣніемъ прокурора, такъ какъ и у нихъ такое же сердце и такая же душа какъ у насъ и не они виноваты въ томъ, что ихъ воспитали не такъ, какъ этого желаетъ г. прокуроръ.

Судъ послѣ шестичасового совѣщанія постановилъ: подсудимыхъ, крестьянъ села Садоваго, той же волости, бобровскаго уѣзда Т. Мамонова, Ив. Кульченкова, Ал. Чернянскаго, П. Волкова, Ант. Глущенкова, Ив Изюмнова, Ив. Карташева, Як. Рѣпкина, Андр. Карташева, Пел Брюшкову, Праск. Кульченкову, Кир Карташева, Матр. Недосѣкину, Мар. Митр. Нефедову, Мар. Ефр. Нефедову, Вас. Чернянскаго, Тим. Ломова, Ив. Ив. Карташева, П. Мамонова, Матр. Старовѣрову, Карпа Мамонова, Ефр. Черномашенцева, Ак. Прохорова, Фил. Кретова и Пав. Супонина—считать по суду оправданными. Крестьянъ села Садоваго, Бобр. у. Коз. Соловьева, Петра Изюмнова, Викт. Карташева, Ив. Мамонова, Влад. Рѣшетникова, Гавр. Соловьева, Фед. Соловьева, Ег. Кульченкова, Афин. Пѣгаркова, Сем. Мамонова, Мих. Азовскаго, Ммх. Пошаталова, фед. Изюмнова, Алекс. Разворотнева, Ив. Азовскаго, Анд. Мурашкина, Ник. Прохорова, Гавр. Изюмнова, Пав. Старовѣрова, Як. Ломова, Вук. Мамонова, Вас. Пѣгаркова, Як. Зябухина, Никиф. Соловьева, Ег. Рѣпкина, Як. Прохорова, Ив. Рѣпкина, Коз. Колганова, Ник. Черномашенцева, Андр. Рѣшетникова и Вас. Прозорова — лишить всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и имуществъ и заключить въ тюрьму срокомъ на восемь мѣсяцевъ каждаго съ послѣдствіями по 2 п. 58 ст. ул. о нак. для каждаго изъ нихъ.

Крестьянъ села Садоваго Ник. Мамонова, Дан. Разворотнева, Арх. Разворотнева, Мак. Пѣгаркова, Семена Надосѣкина, Павла Кретова, Якова Кретова, Сидора Кретова, и Кир. Гусева, заключить въ тюрьму срокомъ на три мѣсяца каждаго. Крестьянъ села Садоваго Анаст. Недосѣкину, Пел. Карташеву, Ег. Милованова, Ивана Попова, и Алексѣя Долгихъ заключить въ тюрьму срокомъ на два мѣсяца каждаго; а крестьянина села Садоваго Вас. Нефедова заключить подъ арестъ при полиціи срокомъ на три недѣли.

Судебныя издержки по настоящему дѣлу возложить на всѣхъ осужденныхъ поровну со взаимною другъ за друга отвѣтственностью, а при ихъ несостоятельности принять на счетъ казны.

Лубенскій окружный судъ.

(*Призывъ къ бойкоту госуд. думы*).

31 августа въ г. Золотоношѣ выѣздною сессіей лубенскаго окружнаго суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей слушалось дѣло по обвиненію крестьянъ прохоровской вол. Овчаренко, Коляда, Шакало и казаковъ той же области Довганя, Бѣлица, Тютюнника, Скляренко, Носака, Тучаленко, Литовченко и Дубенца въ томъ, что 12 марта 1906 года въ названномъ с. Прохоровкѣ, участвуя въ волостномъ сходѣ, созванномъ изъ крестьянъ, входящихъ въ составъ волости, съ цѣлью избрать изъ своей среды уполномоченныхъ для участвованія затѣмъ сихъ послѣднихъ въ выборахъ членовъ госуд. думы они возбуждали остальныхъ участниковъ схода воздержаться отъ участія въ выборахъ, говоря при этомъ, что уполномоченныхъ выбирать не надо, что народу дума не нужна, а надо требовать учредительнаго собранія, т. е. въ преступленіи предусмотрѣнномъ 2 п. высочайшаго указа отъ 8 марта 1906 года.

При открытіи засѣданія защитникъ обвиняемыхъ пом. прис. пов. І. Л. Скловскій обратился къ суду съ заявленіемъ, что такъ какъ указъ отъ 8 марта помѣщенъ въ собр. узак. и расп. правит. лишь 11 марта, отъ Петербурга же до Золотоноши свыше 1000 верстъ, ясно, что указъ этотъ не могъ за 1 день получиться въ Прохоровкѣ. Да и кромѣ того, указъ помѣщенъ въ Полтавскихъ Губер. Вѣдом. только 18 марта, т. е. послѣ дня инкриминируемаго схода, а посему за силою ст. 60, 59 и 58 т. I св. зак. и принимая во вниманіе, что законъ обратной силы не имѣетъ, моментъ же исполненія начинается только со дня promulgati' и закона—просилъ судъ дѣло производствомъ прекратить.

Т. прок. г. Черновъ съ доводами защиты согласился. Но судъ, удалясь для совѣщанія, постановилъ: продолжать дѣло слушаніемъ по существу, съ допросомъ вызванныхъ свидѣтелей (30 чел.). Стороны отъ допроса свидѣтелей отказались. Послѣ обмѣна сторонъ рѣчами судъ вынесъ резолюцію, коей всѣ 11 чел. обвиняемыхъ признаны по суду оправданными.

С.-Петербургскій окр. судъ.

Распространеніе черносотенныхъ воззваній.

(ст.1036 ул. о нак.).

13 сентября, въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ безъ участія присяжныхъ засѣдателей слушалось подъ предсѣдательствомъ г. Иванова дѣло бывшаго чиновника для особыхъ порученій при министрѣ вн. дѣлъ, д. с. с. А. М. Лаврова, обвинявшагося въ составленіи и распространеніи воззванія, возбуждающаго одну часть населенія противъ другой (въ данномъ случаѣ—противъ евреевъ), т. е. по 1036 ст. уложенія о наказаніяхъ.

Въ февралѣ 1906 года въ типографію с.-петербургскаго градоначальства явился чиновникъ для ос. поруч. прим. в. д. с. с. А. М. Лавровъ и просилъ управляющаго этой типографіи г. Будкова принять отъ него заказъ на напечатаніе въ 25-ти тыс. экземпляровъ воззванія подъ заглавіемъ: „Къ русскому народу. Причина всѣхъ несчастій въ Россіи. Мѣры пресѣченія зла отъ евреевъ“. Представленный г. Лавровымъ для набора оригиналъ состоялъ изъ нѣсколькихъ гектографированныхъ листковъ, къ которымъ былъ подклеенъ печатный листокъ, вырванный изъ какой-то книги и носившій на себѣ штемпель министерства внутреннихъ дѣлъ. На оригиналѣ имѣлись оттиски печати спб. цензурнаго комитета: „Дозволено цензурою. 15 февраля 1906 г.“ и подпись скрѣпою по листамъ: „старшій цензоръ Соколовъ“.

Заказъ былъ принятъ и изъ 25 тыс. отпечатанныхъ экземпляровъ—одна тысяча по просьбѣ А. М. Лаврова была передана въ книжный магазинъ „Новаго Времени“, остальное же количество воззваній отослано къ нему на квартиру. Изъ поступившихъ въ магазинъ „Новаго Времени“ листковъ 500 экземпляровъ было продано въ теченіе 3—4 дней, всѣ же остальные, включительно съ находящимися въ квартирѣ А. М. Лаврова, были вскорѣ конфискованы по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, причемъ самъ Лавровъ тотчасъ же былъ уволенъ со службы безъ прошенія.

Воззваніе, напечатанное А. М. Лавровымъ начиналось слѣдующими словами: „Знаете ли, братцы, крестяне и рабочіе, кто главный виновникъ всѣхъ нашихъ несчастій? Знаете ли, что жиды всего міра, ненавидящіе Россію, армяне и, затѣмъ, Германія и Англія составили союзъ и рѣшили разорить Россію до тла, раздѣлить ее на мелкія царства и роздать ее врагамъ народа русскаго, это нашу то матушку—Русь, русскимъ потомъ и кровью политую и пріобрѣтенную. Затѣмъ хотятъ, позднѣе, хитростью, обманомъ отобрать землю у русскаго мужика, а его самого обратить въ раба жидовскаго, поповъ его разстричь, а православныя церкви и монастыри обратить въ жидовскіе хлѣва и свинятники. И вотъ, чтобы разорить страну, они во время войны ежечасно предавали насъ и продавали нашимъ врагамъ, отчего мы и терпѣли поряженія. А теперь рѣшили разорить единственныхъ защитниковъ русскаго народа и его вѣры, православныхъ русскихъ помѣщиковъ, фабрикантовъ и купцовъ, чтобы потомъ безъ помѣхи жидъ все на Руси забралъ бы въ свои руки некому было за русскій народъ заступиться“.

Далѣе говорится: „Такъ не вѣрьте же, братья, сладкимъ рѣчамъ и обѣщаніямъ жидовъ и ихъ наемныхъ продавщиковъ. Не блага они нашего желаютъ—они за деньги помогаютъ жидамъ превратить Русь въ развалину, развалину эту купить за небольшія деньги и основать въ ней царство жидовское съ рабами христіанскими. Какъ только явятся къ вамъ эти христопродавцы, истерзайте вы ихъ и избейте, чтобы не было у нихъ больше охоты приходить къ вамъ. Сейчасъ русскіе честные люди хлопочутъ у государя, чтобы онъ скорѣе согналъ съ президентскаго мѣста главнаго врага русскаго народа и главнаго помощника жидовскаго съ его жидовской женой“.

Въ заключеніе воззванія приводится проектъ цѣлаго ряда законодательныхъ мѣръ и способовъ къ ограниченію евреевъ въ правахъ.

На основаніи всего изложеннаго къ д. с. с. А. М. Лаврову и было, по предложенію прокурора с.-петербургской судебной палаты, предъявлено обвиненіе по 1036 ст. ул. о нак.

Защищали подсудимаго присяжные повѣренные гг. Булацель и Шмаковъ.

Засѣданіе открылось докладомъ судебнаго пристава о томъ, что д. с. с. Лавровъ къ разбору дѣла не явился.

Г. Булацель сообщилъ суду, что г. Лавровъ получилъ повѣстку на бланкѣ, дающемъ ему право лично въ судъ не являться. Правомъ этимъ онъ и воспользовался, отчего неявка его не можетъ быть незаконной и дѣло можетъ слушаться и безъ него. „Впрочемъ, закончилъ г. Булацель, если бы только изъ за этого судъ нашелъ необходимымъ отложить дѣло, то я прошу прервать засѣданіе на полчаса, а за это время я берусь доставить г. Лаврова въ судъ“.

Судъ наводитъ справку и оказывается, что, дѣйствительно, повѣстка Лаврову послана была не на томъ бланкѣ, на которомъ нужно было послать, такъ какъ по ст. 1036 ул. о пол. подсудимому, въ случаѣ признанія его виновнымъ можетъ грозить наказаніе, сопряженное и съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ, законъ же въ такихъ случаяхъ требуетъ личнаго присутствія обвиняемаго на судебномъ разбирательствѣ. Въ виду этого и въ виду заявленія г. Булацеля, судъ постановилъ прервать засѣданіе на полъ часа.

Наконецъ, г. Лавровъ явился и занялъ мѣсто на скамьѣ подсудимыхъ. Впрочемъ, водворить его туда удалось не сразу. Г. Лавровъ сѣлъ въ мѣста для защитниковъ, и несмотря на настойчивыя требованія судебнаго пристава, никакъ не желалъ покинуть ихъ. Подчинился г. Лавровъ только категорическому требованію предсѣдателя суда.

Изъ числа вызванныхъ по дѣлу человѣкъ двадцати свидѣтелей не явилось около половины, въ томъ числѣ предсѣдатель союза русскаго народа д-ръ Дубровинъ, не приславшій никакихъ объясненій своей неявки.

Сторонами всѣ неявившіеся свидѣтели признаны были для дѣла несущественными и дѣло рѣшено было слушаніемъ продолжать. Что же касается д-ра Дубровина, спѣшно вызваннаго, по словамъ г. Булацеля въ Москву, то судъ постановилъ въ обсужденіе законности или незаконности его неявки не входитъ до полученія отъ него свѣдѣній о причинахъ тому ковой.

Затѣмъ судъ приступилъ къ допросу свидѣтелей.

Первымъ допрашивался управляющій типографіей с.-петербургскаго градоначальства г. Будковъ. Свидѣтель удостовѣряетъ тотъ фактъ, что заказывать воззваніе приходилъ самъ Лавровъ. Заказъ этотъ принятъ былъ отъ него потому, что на оригиналѣ имѣлось разрѣшеніе цензора. Самъ ли Лавровъ велѣлъ по напечатаніи передать 1000 экзем-

пляровъ въ магазинъ „Новаго Времени“ для продажи—или нѣтъ, свидѣтель не знаетъ, но, согласно установившемуся въ типографіи правилу, такая передача во всякомъ случаѣ не могла состояться помимо приказа заказчика.

Между прочимъ, при началѣ допроса произошелъ любопытный инцендентъ между предсѣдательствующимъ г. Ивановымъ и г. Булацелемъ. Когда предсѣдатель предложилъ свидѣтелю вопросъ, самъ ли Лавровъ приносилъ составленное имъ воззваніе, г. Булацель обратилъ вниманіе суда на то, что вопросы предсѣдателемъ задаются въ неправильной редакціи. Фактъ-де составленія воззванія самимъ Лавровымъ по дѣлу еще не установленъ.

Предсѣдатель (останавливая г. Булацеля): вашъ урокъ неумѣстенъ, я самъ знаю, что мнѣ нужно дѣлать и какъ задавать свидѣтелямъ вопросы.

Г. Булацель: Но—всетаки...

Предсѣдатель: Г. Булацель, прошу васъ замолчать, если вы желаете оставаться въ залѣ.

Г. Булацель (покорно). Я желаю оставаться еще здѣсь (садится).

Послѣ допроса этого свидѣтеля, товарищъ прокурора ходатайствуетъ объ оглашеніи всего воззванія, вмѣняемаго въ вину Лаврову. Г. Булацель протестуетъ противъ этого ходатайства и доказываетъ, что оглашеніе его въ судѣ „явится лишь излишнимъ обремененіемъ сдѣдствія“, пользы же никакой не принесетъ. Но судъ съ защитникомъ не соглашается и оглашаетъ воззваніе. Кромѣ частей, цитированныхъ въ обвинительномъ актѣ, воззваніе это, какъ указано выше, заключаетъ въ себѣ цѣлый перечень различныхъ мѣропріятій для борьбы съ евреями въ законодательномъ порядкѣ. Въ числѣ этихъ мѣропріятій находятся, между прочимъ—переселеніе всѣхъ евреевъ исключительно въ черту осѣдлости, параллельно со значительнымъ ея уменьшеніемъ; воспрещеніе выѣзжать за черту осѣдлости на сроки свыше 7 дней; полное воспрещеніе въѣзда въ столицы; полное воспрещеніе поступать въ высшія, среднія и спеціальныя учебныя заведенія; воспрещеніе поступать на сцену и издавать и редактировать повременныя изданія; разрѣшеніе заниматься торговлей даже въ чертѣ осѣдлости только незначительный, заранѣе установленной закономъ части евреевъ; лишеніе потомства евреевъ, принявшихъ православіе, пользоваться всѣми правами до третьяго колѣна и т. д.

Послѣ оглашенія воззванія, прис. пов. Булацель проситъ судъ установить тотъ фактъ, что въ оригиналѣ, въ первой его части послѣ словъ „жидовствующіе христопродавцы“ шли слова „вродѣ гр. Витте“, вычеркнутыя цензурой. Судъ удостовѣряетъ, что въ оригиналѣ слова эти, дѣйствительно, имѣются, но вычеркнуты краснымъ карандашомъ.

Затѣмъ допрашиваетъ свидѣтель Кормилицынъ, управляющій магазиномъ „Новаго Времени“. Свидѣтель удостовѣряетъ, что Лавровъ самъ приходилъ въ магазинъ просить о распространеніи его воззванія.

Послѣ допроса этого свидѣтеля, защита ходатайствуетъ о пріобщеніи дѣлу новаго документа,—а именно свидѣтельства, удостовѣряющаго, что разрѣшеніе на печатанье воззванія дано было Лаврову не только отдѣльнымъ цензоромъ Соколовымъ, но и цензурнымъ комитетомъ въ его цѣломъ.

Документъ этотъ оглашается и пріобщается къ дѣлу.

Вызванный со стороны защиты свидѣтель Нолле показываетъ, что Лавровъ самъ говорилъ ему, что составилъ воззваніе именно онъ.

Г. Булацель. Можетъ быть, вы, свидѣтель, не вѣрно его поняли, и онъ говорилъ о составленіи не въ смыслѣ сочиненія, а въ смыслѣ присоединенія къ гектографированному листку—печатнаго?

Г. Нолле (спохватываясь). Да, да, такъ именно и было.

На вопросъ г. Шмакова объ отношеніи Лаврова къ еврейскимъ погромамъ, свидѣтель отвѣчаетъ, что Лавровъ былъ противъ нихъ, такъ какъ они слишкомъ полезны для евреевъ и слишкомъ вредны для христіанъ. „Еврей сейчасъ же получаетъ огромныя деньги, а христіане попадаютъ въ тюрьму“.

Въ публикѣ смѣхъ, и прис. пов. Шмаковъ требуетъ, чтобы предсѣдатель воспретилъ бы публикѣ нарушать ходъ судебнаго слѣдствія, но предсѣдатель рѣзко останавливаетъ Шмакова и проситъ его не вмѣшиваться въ непринадлежащія ему функціи.

Свид. Мартемьяновъ, путаясь и запинаясь отъ волненія, объясняетъ, что Лавровъ не самъ сочинялъ воззваніе, но получилъ его готовымъ отъ неизвѣстнаго человѣка въ письмѣ, неизвѣстно откуда. Вообще, въ воззваніи этомъ имѣются въ виду вовсе не всѣ евреи, а только анархисты и гр. Витте, являющійся врагомъ Россіи и покровительствующій евреямъ. Лавровъ говорилъ свидѣтелю, что воззваніе разрѣшено цензурой...

Предсѣдатель. Почему же онъ говорилъ вамъ это? Вѣдь не могъ же онъ прямо, ни съ того, ни съ сего, сказать: „А мнѣ разрѣшили воззваніе“. Значитъ, онъ ранѣе сомнѣвался?

Свидѣтель не находитъ отвѣта и смолкаетъ.

На вопросъ г. Шмакова объ отношеніи подсудимаго къ погромамъ, г. Мартемьяновъ отвѣчаетъ, буквально, въ тѣхъ же самыхъ словахъ, какъ и г. Нолле.

Свид. Шульманъ даетъ такое же показаніе и добавляетъ, что г. Лавровъ воззванія не распространялъ. Свидѣтель заключаетъ это изъ того обстоятельства, что горничная г. Лаврова отказалась выдать свидѣтелю просимые имъ нѣсколько экземпляровъ листка.

Лавровъ относился къ евреямъ хорошо и даже написалъ книжку: „Дружескія совѣты евреямъ“. Печатный листокъ, подклеенный къ оригиналу воззванія вырванъ именно изъ этой брошюры.

Свид. Поповъ подтверждаетъ показанія предыдущихъ свидѣтелей и говоритъ, что воззваніе призываетъ „терзать и истязать“ не евреевъ, а „христопродавцевъ, которые, какъ напримѣръ, гр. Витте, агитируютъ за революцію“. Лавровъ со всѣхъ концовъ Россіи получалъ тысячи писемъ съ мольбами о спасеніи отечества отъ этихъ людей.

Г. Шмаковъ Не говорилъ ли Лавровъ, что вся пресса находится въ рукахъ евреевъ?

Свидѣтель Поповъ. Да, это и безъ него всѣмъ извѣстно.

Г. Шмаковъ. Не говорилъ ли Лавровъ, что революцію вызываетъ печать.

Свидѣтель Поповъ. Да это и безъ него всѣ знаютъ.

Предсѣдатель останавливаетъ свидѣтеля и проситъ его не высказывать своихъ субъективныхъ мнѣній, а оставаться въ сферѣ фактовъ.

Свид. Шпаковскій, показывая буквально то же, что и остальные свидѣтели защиты, добавляетъ, что г. Лавровъ былъ убѣжденъ въ томъ, что „все несчастье свалилось на него потому, что онъ затронулъ всесильнаго временщика“.

Остальные свидѣтели даютъ аналогичныя показанія.

Затѣмъ г. Булацель обращаетъ вниманіе суда на то обстоятельство, что г. Лавровъ привлеченъ къ суду, по его мнѣнію, неправильно и незаконно. Судъ зачастую не находилъ состава преступленія даже, а явно революціонныхъ воззваніяхъ печатавшихся въ газетахъ. Напримѣръ, такое воззваніе напечатало „Вечернее Эхо“ и судъ оправдалъ редактора. Г. Булацель проситъ судъ пріобщить къ дѣлу, какъ вырѣзку изъ этой газеты, такъ и статью самого защитника „юстиція и придворныя сферы“, гдѣ онъ на основанія сопоставленія оправдательнаго приговора по дѣлу „Вечерняго Эхо“ и преда-

нія суду А. М. Лаврова доказываетъ непатріотическій и измѣнническій образъ дѣйствій министра юстиціи г. Щегловитова.

Согласно заключенію г. прокурора судъ отказываетъ въ пріобщеніи этихъ бумагъ къ дѣлу.

Г. Булацель оспариваетъ этотъ отказъ и указываетъ на то, что неправильные приговоры по дѣламъ о печати не единичны.

Судъ вторично разсматриваетъ ходатайство защиты и вторично отказываетъ на томъ основаніи, что „если бы по другимъ дѣламъ и состоялись неправильные судебные приговоры, то для даннаго дѣла это, все таки, никакого значенія имѣть не можетъ".

Затѣмъ прис. пов. Шмаковъ и Булацель возбуждаютъ ходатайство о пріобщеніи къ дѣлу № 2 „Русскаго Дѣла" и одного изъ послѣднихъ номеровъ этого журнала и № „Зари" отъ 30 марта.

Въ „Зарѣ" напечатанъ имѣющее отношеніе къ настоящему дѣлу объясненіе г. Лаврова, гдѣ онъ доказываетъ, что напечаталъ свое воззваніе исключительно подъ вліяніемъ возмущенія, обуявшаго его послѣ прочтенія статьи Шарапова во 2 № „Р. Д.", гдѣ собирались факты изъ дѣятельности гр. Витте и Гурьева, факты, ими не опровергнутые и, слѣдовательно, достовѣрные. Могъ ли молчать г. Лавровъ, узнавъ изъ „Русскаго Дѣла", что гг. Витте и Гурьевъ обворовываютъ Россію", что г. Витте пишетъ обвинительный актъ противъ самаго государя императора...

Предсѣдатель: Прошу не касаться государя...

Г. Булацель. Могъ ли Лавровъ молчать, узнавъ, что г. Витте прокладываетъ себѣ путь къ президентскому креслу въ Россійской республикѣ?

Предсѣдатель: Прошу не касаться республики. До этого еще далеко.

Г. Булацель. Я надѣюсь, что до этого никогда не дойдетъ...

Г. прокуроръ даетъ подробно мотивированное заключеніе, въ которомъ полагаетъ оставить ходатайство защиты о пріобщеніи къ дѣлу вышеназванныхъ журналовъ безъ послѣдствій, такъ какъ никакого значенія для дѣла это пріобщеніе имѣть не можетъ и создаетъ только лишній кассаціонный поводъ.

Судъ постановляетъ: пріобщивъ къ дѣлу № „Зари", заключающій въ себѣ объясненіе самого г. Лаврова, въ пріобщеніи остальныхъ журналовъ защитѣ отказать.

Наконецъ, г. Шмаковъ ходатайствуетъ передъ судомъ о пріобщеніи къ дѣлу номеровъ отъ 12 и 13 сентября тек. года. Въ первомъ изъ этихъ номеровъ напечатана статья „Евреи владыки міра", а во второмъ „приведенъ сравнительный подсчетъ политическихъ убійствъ и террористическихъ актовъ совершенныхъ до созыва государственной думы и послѣ ея созыва.

Судъ отказываетъ. Судебное слѣдствіе объявляется законченнымъ. Слово предоставлено представителю обвиненія.

Товар. прокурора Карновичъ сказалъ приблизительно слѣдующую рѣчь:

„Если годъ тому назадъ мнѣ вполнѣ достаточно было бы ограничиться для доказательства виновности г. Лаврова однимъ лишь цитированьемъ обвинительнаго акта, то теперь моя задача болѣе сложна. Настоящее дѣло пріобрѣтаетъ особое значеніе въ наше время, когда, въ цѣляхъ политической борьбы, въ разгарѣ страстей нѣкоторыя партіи въ своихъ собственныхъ интересахъ не останавливаются даже передъ грязной клеветой на своихъ политическихъ противниковъ.

Несомнѣнно, имѣетъ право на существованіе, и какъ ученіе и какъ партія, и антисемитизмъ, но лишь до тѣхъ поръ, пока онъ ведетъ идейную борьбу, не прибѣгая и не взывая къ насиліямъ. Между тѣмъ, воззваніе, составленное съ цѣлью распространенія г. Лавровымъ, направлено, именно, къ тому, чтобы вызвать въ одной части населенія Россійской Имперіи враждебное отношеніе и насильственныя дѣйствія по отношенію къ другой его части.

Это вполнѣ доказывается анализомъ воззванія. Съ третьей его частью набранной съ печатнаго листка и заключающей въ себѣ перечень желательныхъ съ точки зрѣнія антисемитовъ законодательныхъ мѣропріятій,—можно спорить, но карать за нее нельзя. Не подходитъ подъ ст. 1036 и первая часть воззванія, посвященная характеристикѣ, съ точки зрѣнія г. Лаврова, роли евреевъ въ исторіи настоящаго момента. Въ ней, правда, много „эксцессовъ слова", но матеріала для 1036 ст. нѣтъ. Тоже касается второй ея части призывающей „терзать и истязать", то она цѣликомъ подходитъ подъ 1036 ст. ул. о нак.

Изъ вопросовъ, предлагавшихся защитой свидѣтелямъ, можно заключить, что она намѣрена доказывать, что „терзать и истязать" воззваніе рекомендуетъ не евреевъ, а „жидовствующихъ, христопродавцевъ и продажниковъ". Если очень внимательно прочесть воззваніе и сдѣлать, такъ сказать, точный грамматическій разборъ его, то пожалуй, интеллигентному читателю и можно будетъ придти къ такому выводу. Но, судя по обращенію, которымъ начинается воззваніе, оно предназначено вовсе не для интеллигенціи, а для крестьянъ и рабочихъ, а послѣдніе, вполнѣ естественно, сопоставивъ и второй частью непосредственно передъ ней слѣдующую—первую, которая трактуетъ исключительно о евреяхъ, смогутъ придти лишь къ единственному выводу, что „истязать и терзать" рекомендуется именно евреевъ.

Какъ на уничтожающее вину Лаврова обстоятельство, защита все время ссылалась на то, что воззваніе это было разрѣшено цензурой. Но этотъ отводъ не можетъ имѣть никакой силы, такъ какъ еще въ общей части уголовнаго права говорится, что безнаказанное преступленіе одного не можетъ служить оправдывающимъ обстоятельствомъ для другого, совершившаго то же преступленіе.

Что же касается до мѣры наказанія, которому долженъ быть подвергнутъ г. Лавровъ, то нѣтъ основаній, какъ для низшей мѣры, такъ и для высшей. Для первой потому, что г. Лавровъ, сумѣвшій дослужиться до генеральскаго чина, не можетъ считаться человѣкомъ, дѣйствовавшимъ по неразумѣнію и не сознававшимъ послѣдствій его дѣянія; для второй—потому, что разгаръ политическихъ страстей можетъ почитаться до нѣкоторой степени смягчающимъ вину обстоятельствомъ.

Но безнаказаннымъ г. Лавровъ, во всякомъ случаѣ, не можетъ уйти отсюда. Если человѣкъ съ фитилемъ умышленно идетъ взрывать пороховой погребъ, онъ, несомнѣнно, виновенъ, но онъ виновенъ и тогда, когда, безъ умысла взрывать этотъ погребъ, онъ тѣмъ не менѣе, ходитъ около него съ горящимъ факеломъ въ рукахъ; виновенъ—въ виду одной возможности взрыва".

Г. Булацель въ юридической части своей рѣчи доказывалъ то положеніе, что составитель или издатель листка, брошюры или повременнаго изданія не можетъ караться за ихъ содержаніе, буде оно разрѣшено къ напечатанію цензурой. Ст. 61 устава о цензурѣ и печати спеціально перечисляетъ рядъ статей уложенія наказаніяхъ, по которымъ можетъ быть возбуждаемо уголовное преслѣдованіе независимо отъ разрѣшенія цензуры. Ст. 1036 въ этомъ перечнѣ не значится. Есть тамъ ст. 279 ул. о нак., предусматривающая распространеніе ложныхъ слуховъ и клевету на высшихъ должностныхъ лицъ и исключительно, по этой статьѣ и могло быть возбуждено преслѣдованіе противъ г. Лаврова, который во второй части своего воззванія имѣлъ въ виду лицъ вродѣ гр. Витте. Но послѣдній не пожелалъ

или не имѣлъ возможности привлечь г. Лаврова по этой статьѣ и вотъ, чтобы не оставлять его все таки безнаказаннымъ онъ и создалъ обвиненіе по ст. 1036.

Нѣтъ основаній призывать къ избіеніямъ евреевъ, огромная масса которыхъ вся еврейская бѣднота ни въ чемъ не виновата. Наоборотъ нужно передъ нею прямо поклоняться за то упорство и героизмъ, съ которымъ они несмотря на всѣ гоненія служатъ идеѣ сохраненія національности.

Можно нападать и ненавидѣть не всееврейство, а только представителей высшихъ его классовъ, которые лицемѣрно проповѣдуютъ идеи космополитизма и денаціонализаціи. Лицемѣрно – потому, что проповѣдь эта касается только русскаго населенія, денаціонализировавъ которое они лишь стремятся къ тому, чтобы потомъ въ своихъ національныхъ интересахъ еврейству легче было бы поглотить русскихъ. Еще большей ненависти заслуживаютъ подкупленные и обойденные ими русскіе люди, среди которыхъ къ вящшему ихъ позору можно встрѣтить представителей родовитѣйшихъ русскихъ фамилій. И вотъ этихъ то предателей и призывалъ „терзать и истязать“ г. Лавровъ, да и то только въ томъ случаѣ, если они первые пойдутъ къ русскимъ людямъ съ своей растлѣвающей проповѣдью. И привлекли Лаврова вовсе не за то, что призывалъ къ избіенію евреевъ, какового вывода вовсе нельзя сдѣлать изъ воззванія, а за то, что онъ задѣлъ въ немъ г. Витте. Это доказывается, по мнѣнію г. Булацеля, и тѣмъ, что „вотъ, напримѣръ, „Новое Время“ печатаетъ по еврейскому вопросу статьи и порѣзче лавровской, а вѣдь никому же не придетъ въ голову привлекать эту газету къ отвѣтственности“

Послѣ перерыва началъ свою рѣчь прис. пов Шмаковъ.

Въ первой части своей рѣчи; г. Шмаковъ обратилъ вниманіе суда на то, что никакая власть не можетъ быть построена на принципѣ взаимнаго исключенія одного правительственнаго органа другимъ, ему равноцѣннымъ. Наоборотъ, однимъ изъ основныхъ принциповъ всякаго управленія должно быть то положеніе, что судъ не можетъ карать за то, что разрѣшено администраціей.

Нельзя, поэтому, карать и писателя за то, что разрѣшено цензурой. И вовсе нѣтъ никакой надобности, чтобы доказать это, дѣлать подобно прокурору экскурсіи въ учебникѣ Таганцева тѣмъ болѣе, что положеніе общей части уголовнаго права, на которое ссылается прокуроръ, относится къ соучастію въ преступленіи. Неправильно также предположенія прокурора и о томъ, что воззваніе предназначалось для низшихъ слоевъ населенія; наоборотъ, фактъ продажи его въ магазинѣ „Новаго Времени“ указываетъ на противное.

Обсуждая же дѣяніе г. Лаврова по существу, г. Шмаковъ высказалъ свое убѣжденіе въ томъ, что Лавровъ былъ поставленъ въ невозможность поступить иначе, былъ **вовлеченъ** въ опубликованіе этого воззванія. Роль его въ данномъ случаѣ была чисто пассивной, активная же принадлежала тѣмъ, въ средѣ которыхъ находились лица, отказывавшіяся выносить порицаніе политическимъ убійствамъ и аграрныя звѣрства называвшія “иллюминаціями“. Ихъ то и надо винить въ опубликованіи воззванія, а никакъ не Лаврова.

Если вообще, для каждаго дѣйствія, для каждаго чувствованія нужна извѣстная инціатива, извѣстный толчокъ, импульсъ то для чувства вражды къ евреямъ ничего не нужно. Она существовала сама собою и во всѣ времена.

Еще Тацитъ указывалъ на отрицательныя стороны еврейства. Прис. пов. Шмаковъ цитируетъ въ подлинникѣ Тацита и переводитъ его Затѣмъ переходитъ къ Цицерону, Сенекѣ и, наконецъ, къ Грановскому и Карлу Каутскому, который совѣтуетъ евреямъ отказаться отъ ветхозавѣтнаго уклада жизни.

Да!—восклицаетъ? Шмаковъ,—для возбужденія ненависти къ евреямъ вовсе не нужно было участія Алексѣя Максимовича Лаврова.

Прокуроръ говорилъ, „о разгарѣ страстей“, но кто же его создалъ кромѣ самихъ евреевъ. Если до 17 октября вся русская пресса, всецѣло находящаяся въ рукахъ евреевъ, только призывала къ пролитію крови, и разоренію Россіи, то послѣ манифеста она приступила къ дѣйствіямъ и организовала забастовку, московское возстаніе и т. д. Напрасно она прикрывается какими то политическими или соціальными идеалами,—вовсе не для этого дѣлалось все, а лишь для того, чтобы вселивъ въ русскій народъ ужасъ и скорбь, легче было потомъ поглотить его.

Какъ же въ такіе моменты молчать? И какъ судить за то, если съ языка сорвется слишкомъ рѣзкое слово? Чтобы объективно судить о евреяхъ, нужно читать по крайней мѣрѣ лѣтъ 20—а можемъ ли мы требовать этого отъ „Алексѣя Максимовича“.

„Нѣтъ, избытокъ въ силѣ выраженія“ вовсе на преступленіе, разъ врагъ такъ безжалостенъ и безчестенъ. Вѣдь, въ этихъ избыткахъ „говоритъ, только, горячая любовь къ своему народу и карать за это смѣшно, и преступно. Любовь къ своему народу, къ своему отечеству, есть то великое, что даетъ силу цѣлымъ государствамъ. Достаточно вспомнить Римъ, достаточно вспомнить разбившую Россію Японію, или издѣвающуюся надъ Россіей Англію. А вѣдь этотъ врагъ, прежде всего, нападаетъ на насъ за любовь къ родинѣ, за это священнѣйшее чувство.

Какъ же нападать за ненависть, напр., къ партіи народной свободы, которая въ своей борьбѣ съ національнымъ чувствомъ торопится замѣнить даже дорогой русскому сердцу трехцвѣтный флагъ зеленымъ?

Какъ нападать за ненависть къ людямъ, давшимъ изъ своей среды Якубсона, который стремится отнять у насъ послѣднее, что намъ осталось умѣнье умирать?

И вотъ, принявъ во вниманіе все это, необходимо сказать только одно — „Алексѣй Максимовичъ“ не нападалъ, онъ только оборонялся, причемъ здѣсь не было даже превышенія необходимой самообороны, такъ какъ грозящая бѣда была слишкомъ огромна.

Когда страсти улягутся, то дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексѣй Максимовичъ Лавровъ, попавшій нынѣ на скамью подсудимыхъ и уволенный по 3-му пункту со службы, будетъ несомнѣнно съ благодарностью занесенъ на скрижали отечественной исторіи.

„Евреи, закончилъ свою рѣчь г. Шмаковъ, проклятый Богомъ народъ, и это проклятіе выражается въ томъ, что они не умѣютъ пользоваться счастьемъ. То, что евреи переживаютъ нынѣ, является небывалымъ торжествомъ, небывалымъ счастьемъ въ ихъ исторіи. Они никогда еще такъ не благоденствовали. И мы ли виноваты въ томъ, что въ эту минуту они не подаютъ намъ руку помощи и не говорятъ: „Мы счастливы, вы же несчастны. Возьмите нашу помощь!“ Мы ли виноваты, что въ эту минуту евреи продолжаютъ по-прежнему находиться подъ вліяніемъ массоновъ, іезуитовъ, мартинистовъ и прочихъ маккіавелистовъ и вмѣстѣ съ ними состоятъ на службѣ устремленія Англіи къ міровому владычеству.

Мы ли виноваты, что въ эту минуту депутаты созданной „еврействующими христопродавцами“ государственной думы, депутаты, среди которыхъ находятся разные предатели вродѣ Аладьина и жандармскаго сына Аникина... (предсѣдатель останавливаетъ Шмакова и проситъ его не касаться третьихъ лицъ)—мы ли виноваты, что депутаты эти сейчасъ же послѣ созыва думы, создавъ себѣ какой-то якобы междупарламентскій конгрессъ – кон-

грессъ соціалистовъ, ѣдутъ на поклонъ въ ту же Англію, устроившую намъ въ свое время Ламаншъ?"

Судъ, въ своемъ приговорѣ, призналъ: 1) что инкриминируемое Лаврову воззваніе, несомнѣнно, можетъ быть истолковано, какъ возбужденіе одной части населенія противъ другой, 2) что разрѣшеніе цензуры не снимало съ Лаврова обязанности критически отнестись къ его содержанію, 3) что это обстоятельство такъ же, какъ и условная форма воззванія, смягчившая его возбуждающее дѣйствіе, должны служить лишь смягчающими вину обстоятельствами. Въ виду этого, судъ, признавъ д. с. с. Лаврова виновнымъ по 1036 ст. ул. о нак., приговорилъ его къ низшей мѣрѣ наказанія—къ штрафу въ 100 р. съ замѣной при несостоятельности арестомъ на 10 дней.

ХРОНИКА.

Правит. сенатъ нашелъ, что по смыслу ст. 103 пол. о зем. учр., право производства **ревизій земскихъ управъ** и другихъ исполнительныхъ органовъ предоставлено губернатору лично, (2—IX—8462).

—

Правит. сенатъ разъяснилъ, что, согласно ст. 103 пол. зем. учр. и раздѣла II высочайше утв. 29 мая 1900 г. мнѣнія госуд. совѣта (п. в.), губернаторъ вправѣ, приступая къ **ревизіи земской управы**, возложитъ на непремѣннаго члена губ. по зем. и гор. дѣл. присутствія исполненіе необходимыхъ, по его мнѣнію, предварительныхъ ревизіонныхъ порученій и можетъ поручать названному должностному лицу исполненіе отдѣльныхъ ревизіонныхъ дѣйствій, но не самостоятельное производство полной ревизіи земской управы. (2—IX—8462).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что въ городскихъ поселеніяхъ, въ коихъ не введено городовое положеніе, денежныя **взысканія за неявку** безъ уважительныхъ причинъ на собранія городскихъ обществъ, согласно ст. 1436 ул. о наказ. изд. 1885 года (т. XV), могутъ быть налагаемы лишь по суду, съ обращеніемъ таковыхъ денежныхъ суммъ въ доходъ государственнаго казначейства. (2—IX—8463).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что въ ст. 68 гор. пол. изд. 1892 г. не имѣется указаній на то, чтобы члены **подготовительныхъ комиссій** избранные изъ числа гласныхъ, вступали въ исправленіе возложенныхъ на нихъ обязанностей съ разрѣшенія губернатора. (2—IX—8464).

—

Правит. сенатъ разъяснилъ, что согласно п. 10 отд. I высочайше утв. 19 апрѣля 1904 г. мнѣнія госуд. совѣта, **опредѣленія городовымъ единовременныхъ пособій и пенсій** на основаніи указанныхъ въ ст. 144 уст. о пенс. суд. 1896 г. относится къ обязанностямъ губернатора, и слѣдовательно городскія думы не имѣютъ права входить въ обсужденіе упомянутаго вопроса. (2—IX—8456).

—

Правит. сенатъ разъяснилъ, что городъ не обязанъ одинъ нести **расходовъ на нужды мѣстнаго полицейскаго управленія и арестнаго помѣщенія**, какъ составляющаго составную его часть, тамъ гдѣ одно общее полицейское управленіе, служащее нуждамъ не только города, но и уѣзда. (2—IX—8457).

—

Правит. сенатъ призналъ, что **взиманіе земскихъ и городскихъ сборовъ** съ промысловыхъ свидѣтельствъ, выбираемыхъ исключительно для полученія сословныхъ правъ не можетъ быть допускаемо, такъ какъ лица, выбирающія промысловыя свидѣтельства исключительно для полученія купеческихъ правъ промысломъ не занимаются и слѣдовательно никакими услугами земства и города не пользуются. (2—IX—8452).

—

Правит. сенатъ разъяснилъ, что **казенный винный складъ**, являясь мѣстомъ храненія предметовъ казенной продажи питей долженъ быть признанъ учрежденіемъ, приносящимъ казнѣ дѣйствительный доходъ, а потому и подлежитъ обложенію оцѣночнымъ сборомъ. (2—IX—8454).

—

Царевскій уѣздъ астраханской губ., объявленъ **въ положеніи усиленной охраны**.

—

Г. Уральскъ объявленъ въ положеніи **усиленной охраны**.

—

Военный министръ **отказалъ въ легализаціи военнаго общества** „Обновленіе", ссылаясь на то, что общество это по своимъ цѣлямъ приближается къ политическимъ, съ военной же точки зрѣнія моральныя задачи общества представляются излишними, будучи повтореніемъ началъ воинскихъ уставовъ.

— (Стр.).

Въ Казани администрація **запретила непубличное общее собраніе к.-д.**, ссылаясь на третій пунктъ циркуляра министерства отъ 14 октября 1905 г. Прежде подобныя собранія изрѣдка разрѣшались на основаніи временныхъ правилъ 4 марта.

— (Рѣчь).

За лидерами кадетской партіи, проживающими въ Петербургѣ и нѣкоторыхъ крупныхъ центрахъ, **установленъ строгій надзоръ**. (Пет. Г.).

—

Фотографировать сѣдлецъ запрещено подъ **угрозой смерти**. — (Рѣчь).

4, 5 и 6 сентября департаментъ полиціи отдалъ около 150 распоряженій губернаторамъ **о продленіи срока ареста** задержаннымъ по политическимъ дѣламъ. — (Тов.).

Въ настоящее время среди чиновниковъ министерства вн. д. идетъ **усиленная запись въ члены „союза русскаго народа"**. (Нар.).

—

Въ Житомірѣ семинаристы объявили **бойкотъ ректору**. — (Н. Путь).

Бывшій членъ государственной думы отъ черниговской губерніи Гужовскій **отставленъ отъ должности** земскаго страхового агента постановленіемъ губернатора. Во время сессіи Гужовскій числился въ отпуску. Отставка мотивирована полученіемъ администраціей многихъ неблагопріятныхъ свѣдѣній о

дѣятельности Гужовскаго, хотя послѣдній ни въ чемъ противозаконномъ не замѣченъ. (Рѣчь).

—

Бывшій депутатъ государственной думы М. Н. Герасимовъ **привлекается къ отвѣтственности** за распространеніе нелегальной литературы, направленной къ низверженію существующаго государственнаго строя. „Литература“ заключалась въ стенографическихъ отчетахъ о засѣданіяхъ думы и купленныхъ въ магазинахъ брошюркахъ. (Б. Вѣд.).

—

Вятскій губернаторъ князь Горчаковъ издалъ 2 сентября цѣлыхъ шесть обязательныхъ постановленій. Однимъ изъ нихъ **воспрещается: „распространять такія произведенія печати, которыя по своему содержанію могутъ вызвать недовѣріе къ правительственной и общественной власти** или возникновеніе волненій въ населеніи“. Такимъ образомъ въ вятской губерніи небезопаснымъ сдѣлалось распространеніе даже агентскихъ телеграммъ правительственныхъ сообщеній, даже самихъ обязательныхъ постановленій князя, ибо и они своимъ содержаніемъ могутъ вызвать недовѣріе къ правительственной власти или возникновеніе волненій. (Стр.).

—

Отъ всѣхъ редакторовъ московскихъ періодическихъ изданій администраціей **отобрана подписка** въ томъ, что они не будутъ по-именно называть въ печати тѣхъ офицеровъ, которые въ качествѣ членовъ входятъ въ составъ военно-полевыхъ судовъ.

—

Въ Петербургѣ, 4 сентября, въ четвертомъ часу ночи, въ типографію П. П. Сойкина, гдѣ печатается газета „Современная Россія“, явился приставъ и предъявилъ редактору-издателю газеты Н. Г. Молоствову распоряженіе градоначальника о **пріостановкѣ газеты** на основаніи положенія чрезвычайной охраны. Газета „Современная Россія“ разсылалась подписчикамъ пріостановленной газеты „Современная Жизнь“ и успѣла выпустить всего 3 номера. (Тов.).

—

Въ Петербургѣ на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ **закрыта газета** „Военный Голосъ“. (Пер.).

—

Въ Петербургѣ, 6 сентября, редакціи „Журнала для всѣхъ“ было предъявлено постановленіе г. спб. градоначальника, изданное на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ, въ силу котораго **журналъ пріостанавливается** на неопредѣленное время. Одновременно послѣдовало распоряженіе о конфискаціи двухъ послѣднихъ книгъ журнала. (Нар.).

—

По распоряженію генералъ-губернатора, **закрыта газета** „Кіевскіе Отголоски Жизни“ на время военнаго положенія въ Кіевѣ.

—

Въ Кіевѣ генералъ-губернаторомъ **пріостановленъ** на время военнаго положенія издающійся священникомъ Кмитой журналъ „Отклики сельскихъ пастырей“.

—

Въ Варшавѣ по распоряженію генералъ-губернатора **пріостановлено изданіе** „Новой Газеты“. Редактору пріостановленнаго еженедѣльника „Сноп“ оберъ-полицеймейстеръ, по распоряженію военной власти, предложилъ въ теченіе 3 дней выѣхать за предѣлы края.

—

По распоряженію варшавскаго генералъ-губернатора, на время военнаго положенія **прекращено изданіе газеты** „Золотой Рогъ“.

—

Въ Варшавѣ, **въ шестой разъ закрыта газета** „Курьеръ Пораный“. (Р. Вѣд.).

—

Въ Варшавѣ, по распоряженію временнаго генералъ-губернатора на время военнаго положенія **прекращено изданіе** еженедѣльника „Ншеглендъ Польскій“.

—

Въ Вильнѣ по постановленію судебной палаты **пріостановлено изданіе журнала** „Наше Слово“. (Р. Сл.).

—

Въ Лодзи газета „Новины“ и журналъ „Стрижала“ **пріостановлены**. (Перел.).

—

25 августа временнымъ эстляндскимъ генералъ-губернаторомъ **закрыта** на все время военнаго положенія газета „Werulane“, а редакторъ-издатель ея высланъ изъ предѣловъ Прибалтійскаго края. (Бир. В.).

—

Въ Тифлисѣ **пріостановлена газета** „Зангъ“; типографія опечатана; редакторъ высылается.

—

Съ 31 августа, приказомъ временнаго генералъ-губернатора г. Одессы и одесскаго уѣзда, въ районѣ этого генералъ-губернаторства **запрещена розничная продажа** газеты „Товарищъ“. (Од. Н.).

—

Въ Севастополѣ, Скрыдловымъ **запрещена розничная продажа** газ. „Товарищъ“. (Р. Сл.).

—

Въ Петербургѣ, 8 сентября, приставъ прибылъ въ помѣщеніе книгоиздательства Н. Глаголева съ предписаніемъ старшаго инспектора по дѣламъ печати **наложить арестъ на книгу** Парвуса: „Россія и революція“, въ количествѣ 10.200 экз. Послѣ произведеннаго во всѣхъ помѣщеніяхъ издательства обыска, арестовано 675 экз., остальныя книги оказались распроданными. (Тов.).

—

Конфискована брошюра „Сонъ подъ 1 мая“. Е. Кусковой. Конфисковано 400 экзем. Характерно, что книга эта издана въ ноябрѣ 1905 года, а предписаніе объ „изъятіи“ послѣдовало въ сентябрѣ 1905 г. (Сег.).

—

С.-петербургскимъ комитетомъ по дѣламъ печати возбуждены вопросы **о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности** слѣдующихъ лицъ: 1) редактора газеты на латышскомъ языкѣ „Petersburgas Lapa“ Юліи Андреевны Равингъ,—по п. 4 ст. 129 угол. улож., съ наложеніемъ на № 43 газеты ареста; 2)

редактора-издателя газеты „Переломъ“, инженера Николая Александровича Демчинскаго, по п. 1 ст. 129 угол. улож., и 3) редактора-издателя „St.-Petersburger Zeitung“ Павла Павловича фонъ-Кюгельгена, и отвѣтственнаго редактора той же газеты, Карла Павловича фонъ-Кюгельгена, по п. 1 ст. 129 угол. улож.

(Об.).

—

Редакторъ „Жизни Крыма“, бывшій членъ государственной думы князь Оболенскій, **привлекается къ суду по 129 ст.**, за корреспонденцію изъ села Балокъ.

—

Редакторъ-издатель журнала „Отклики Современности“, А. В. Малышевъ, за статью Б. Воробьева о казакахъ, помѣщенную въ № 1 журнала, приговоренъ **къ двумъ мѣсяцамъ крѣпости.**

(Стр.).

—

Редакторъ „Самарской Газеты“ Костеринъ приговоренъ судебной палатой **къ двумъ мѣсяцамъ тюрьмы** съ замѣною штрафомъ въ 500 руб. и воспрещеніемъ редакторства на 5 лѣтъ. Газета закрыта навсегда.

—

Редакторъ „Кіевскихъ Отголосковъ“ приговоренъ начальникомъ края **къ мѣсячному аресту** за перепечатку замѣтки изъ газеты „Око“, воспроизводящей бесѣду хроникера съ банковыми биржевыми дѣятелями по поводу программы правительства. Въ бесѣдѣ говорится, что биржа пессимистически смотритъ на обѣщанныя реформы.

(Нар.).

—

Въ Ригѣ особое присутствіе судебной палаты приговорило редактора „Рижскихъ Вѣдомостей“ Витвицкаго за перепечатаніе выдержки изъ декабрьскаго воззванія рабочихъ организацій по ст. 129 улож. о наказ. къ заключенію **въ тюрьму на одинъ мѣсяцъ.**

—

Въ Вильнѣ редакція бѣлорусской газеты „Наша Доля“ за помѣщеніе въ первомъ номерѣ, отъ 1 сентября, ложныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ правительства и за перепечатаніе замѣтки о доходахъ императорской фамиліи, **оштрафована** генералъ-губернаторомъ на 200 рублей.

—

Земскій дѣятель и членъ к.-д. партіи, Семеновъ, распоряженіемъ губернатора **высылается** изъ предѣловъ вятской губ.

—

Изъ Кронштадта **отправлены этапнымъ порядкомъ подъ усиленной охраной около 250 человѣкъ солдатъ и матросовъ** въ бобруйскую военную тюрьму и въ виленскія дисциплинарныя роты.

(Ст. В.).

—

7 сентября, въ казармахъ и жилыхъ помѣщеніяхъ сторожей и надзирателей Петропавловской крѣпости произведенъ былъ на зарѣ **обыскъ.** Администрація крѣпости искала какихъ либо данныхъ, чтобы обнаружить, кто передалъ изъ крѣпости на волю набросанное самой З. В. Коноплянниковой содержаніе ея рѣчи. Обыскъ не далъ никакого результата. Защитнику Коноплянниковой кап. Сыртланову также предъявленъ былъ вопросъ, не можетъ ли объяснить онъ, какъ стала извѣстна рѣчь Коноплянниковой. Защитникъ отвѣтилъ, что ему по этому поводу совершенно ничего неизвѣстно.

(Тов.).

—

Въ Петербургѣ, 7 сентября, въ квартирахъ по 1-й ротѣ Измайловскаго полка производились **усиленные обыски.** Полиція разыскивала одного изъ участниковъ послѣднихъ событій.

(Пет. Г.).

—

Въ Петербургѣ на квартирѣ извѣстнаго писателя Н. Ѳ. Анненскаго былъ произведенъ **тщательный обыскъ,** не давшій никакихъ результатовъ. Искали даже въ дровяномъ сараѣ.

(Рѣчь).

—

Въ Петербургѣ, въ квартирѣ писателя В. В. Водовозова чинами полиціи и охраннаго отдѣленія, нагрянувшими въ изрядномъ числѣ былъ произведенъ **тщательный обыскъ.** Ничего предосудительнаго найдено не было.

(Рѣчь).

—

Въ Петербургѣ, въ ночь съ 4-го на 5-ое сентября полиціей произведенъ **обыскъ въ конторѣ газеты „Мысль“** арестованы 3 мужчины и 1 женщина.

(Ст. В.).

—

Въ Кіевѣ, 1 сентября, произведены **обыски во всѣхъ типографіяхъ** города. Полиція производила оттискъ набора, сравнивая шрифты съ воззваніями на украинскомъ языкѣ. Полагаютъ, что такимъ путемъ хотѣли установить мѣсто печатанія выборгскаго воззванія. Обыскъ не привелъ къ результатамъ.

(Тов.).

—

Въ типографіи „Кіевской Рѣчи“ **въ третій разъ произзеденъ обыскъ.** Ничего не найдено. Арестованы 2 наборщика типографіи Яковлева, у которыхъ найдены брошюрки „Голосъ солдата“.

(Рѣчь).

—

Въ Кіевѣ произведенъ **обыскъ бюро партіи народной свободы.** Случайно находившійся во время обыска Дивенгофъ былъ отведенъ домой, гдѣ сдѣланъ обыскъ, изъ коего явствовало о принадлежности его къ литературной комиссіи общества грамотности. Полученъ приказъ объ обыскѣ въ послѣднемъ. Обыски оказались безрезультатны.

(Тов.).

—

Въ Полтавѣ, 3 сентября, произведенъ ночью въ типографіи газеты „Полтавщина“ **обыскъ.** Ничего предосудительнаго не было найдено. Конфискованы оттиски нѣкоторыхъ статей.

—

Въ Екатеринбургѣ произведены **тщательные обыски** у предсѣдателя комитета к.-д. Спасскаго и товарища его Кройцъ, — оба бывшіе выборщики по городу Екатеринбургу. Обыскъ никакихъ результатовъ не далъ.

(Н. Путь).

—

Въ Ригѣ, 10 сентября, ночью и утромъ, въ виду покушенія на генералъ-губернатора Соллогуба, произведены **обыски** въ мѣстности, прилегающей къ мѣсту взрыва. (Р.).

—

Въ Петергофѣ, 6 сентября, у дворца великаго князя Николая Николаевича **арестованъ автомобиль съ пассажирами**, которые оказались вооруженными. Всѣ арестованные препровождены въ петергофскую тюрьму. Производятся обыски. (Тов.).

—

6 сентября, во время похоронъ дворцоваго коменданта генералъ-маіора Трепова, въ Петергофѣ вблизи придворнаго собора было **арестовано 6 человѣкъ**. (Сег.).

—

Въ Петербургѣ **арестованъ профессоръ** томскаго политехникума Г. Л. Тираспольскій. Арестъ этотъ вызываетъ большое недоумѣніе. Дѣло въ томъ, что проф. Тираспольскій вмѣстѣ съ директоромъ политехникума проф. Зубашевымъ высланы были изъ Томска губернаторомъ бар. Нолькеномъ. Оба они явились въ Петербургъ выяснить свое положеніе. Министръ народнаго просвѣщенія, а велѣдъ за нимъ и самъ премьеръ, высказались въ томъ смыслѣ, что они ничего не имѣютъ противъ оставленія обоихъ профессоровъ въ ихъ должностяхъ, о чемъ и дали знать въ Томскъ, но бар. Нолькенъ остался непреклоннымъ. Профессорамъ осталось ждать выясненія этого страннаго конфликта, что они и дѣлали. (Шет. Г.).

—

Въ Петербургѣ столовая на Боровой ул. закрыта полиціей. Въ ней **арестовано 12 человѣкъ**. (Перел.)

—

Въ ночь на 7 сентября въ Кронштадтѣ **арестовано 14 членовъ** мѣстной военной организаціи партіи соціалъ-революціонеровъ. Всѣ эти лица проживали въ Кронштадтѣ по подложнымъ паспортамъ, званіе большинства ихъ еще не установлено. При арестованіи ихъ найдена обширная переписка партіи. (Н. Вр.).

—

Въ Варшавѣ прибывшій представитель еврейскихъ газетъ Быховскій **арестованъ**. На квартирѣ найдены печатныя указанія организаціи самообороны въ случаѣ погромовъ. (Сег.).

—

Въ Варшавѣ, 8 сентября ночью, былъ произведенъ обыскъ на фабрикѣ желѣзныхъ издѣлій Ляборъ; **много арестованныхъ**.

—

Въ Варшавѣ, 8 сентября ночью, былъ обысканъ домъ № 35 на Вроньей улицѣ; **арестовано болѣе 30 человѣкъ**.

—

Въ Варшавѣ на окраинахъ въ теченіе нѣсколькихъ дней по вечерамъ улицы оцѣпляются войсками, рабочихъ обыскиваютъ.

1 сентября, въ шестомъ участкѣ **1.400 человѣкъ арестовано**. (Н. Путь).

—

Въ Ригѣ произведена **масса обысковъ и арестовъ**. Среди арестованныхъ находится письмоводитель судебнаго слѣдователя. Конфисковано цѣлое изданіе латышскихъ революціонныхъ журналовъ. По дѣлу объ убійствѣ мастера фабрики Эйкерта, Гильзена, арестовано 8 женщинъ и 10 мужчинъ. Движеніе трамваевъ возстановлено и происходитъ подъ постоянной охраной городовыхъ, вооруженныхъ винтовками. — (РА).

Въ Баку, 24 августа, **арестованъ предсѣдатель** совѣта безработныхъ. Арестовано также много безработныхъ рабочихъ. (Веч. П.).

—

Въ Кременчугѣ заботовали подмастерья парикмахерскихъ; произведены **аресты** подстрекателей. Забастовка прекратилась.

—

При станціи Енакіевѣ екатерининской желѣзной дороги **арестованъ** выборный отъ рабочихъ петровскихъ заводовъ Рева за распространеніе выборгскаго воззванія.

—

7-го сентября изъ Курска и Харькова съ пассажирскимъ поѣздомъ привезена въ Москву **партія политическихъ арестованныхъ въ числѣ 128 человѣкъ**, среди которыхъ есть нѣсколько женщинъ и 30 человѣкъ каторжниковъ. (Н. Вр.).

—

Въ Вильнѣ, 8 сентября на улицѣ Росса **полиціей обнаружена сходка**, состоявшая изъ ста человѣкъ. Изъ нихъ задержано 32, остальные успѣли скрыться.

—

Въ Одессѣ, 7 сентября, на похоронахъ городового и дворника, убитыхъ казненнымъ анархистомъ Торло, присутствовала администрація, много подростковъ носили значки союза русскихъ людей. На выносѣ тѣла подростки **избивали проходившихъ евреевъ**, по возвращеніи съ похоронъ была попытка повторить избіеніе. По Преображенской улицѣ произошла перестрѣлка съ самообороной, вызвавшая сильную панику въ городѣ. (Рѣчь).

—

Въ Одессѣ, членами союза русскихъ людей **помимо евреевъ избито также много студентовъ**. По этому поводу ректоръ университета сдѣлалъ докладъ градоначальнику. Послѣдній крайне изумился и сказалъ, что ему ничего неизвѣстно, и обѣщалъ принять возможныя мѣры для предупрежденія дальнѣйшихъ избіеній. (Рѣчь).

—

Въ херсонской губерніи, въ мѣстечкѣ Лысой Горѣ были арестованы двое дравшихся на ярмаркѣ крестьянъ. Собравшаяся толпа пыталась разнести казармы; отрядъ изъ шести стражниковъ и приставъ **стрѣляли въ толпу**, но были толпой отбиты; убитыхъ нѣтъ; побои нанесены приставу легкіе и тремъ стражникамъ; отнято крестьянами три винтовки, двѣ шашки, до 40 патроновъ, вещи и деньги стражниковъ; похищенное пока не найдено; окна и двери казармъ разбиты. Арестовано 22 крестьянина; предвидятся еще аресты; судебнымъ слѣдователемъ производится слѣдствіе.

—

Въ Варшавѣ, 5 сентября, при закладкѣ перваго кесона третьяго моста на Вислѣ собралось около тысячи рабочихъ, которыхъ окружили войска. **На мѣсто сборища привезли двѣнадцать пушекъ.** Рабочихъ переарестовали, въ ратушу отправлены сто человѣкъ, а въ фортъ Сливицкій 900.

(Рѣчь).

—

Въ Варшавѣ, 9 сентября на Маршалковской, разгоняя газетчиковъ, **патруль стрѣлялъ.** На улицѣ ужаснѣйшая паника. Прохожіе прятались въ воротахъ и магазинахъ. Прибывшая полиція арестовала шестнадцать. Пострадавшихъ нѣтъ. Въ два часа ночи изъ ратуши отправились на обыски почти весь составъ полиціи, много войска, конныхъ жандармовъ. Обыскивались дома, расположенные на окраинахъ.

(Рѣчь).

—

Въ Бѣльничахъ, могилевскаго уѣзда, 8 сентября на ярмаркѣ толпа напала на квартиру станового пристава съ цѣлью отбить арестованнаго. Выстрѣлами стражниковъ толпа разсѣяна, причемъ **убито 6 человѣкъ.** На мѣсто происшествія выѣхалъ исправникъ.

—

Въ Баку, на Телефонной улицѣ ѣхалъ извозчикъ и не остановился на окликъ патруля; **солдаты дали залпъ** и извозчикъ былъ убиты наповалъ.

(Р. Сл.).

—

Во многихъ деревняхъ цивильскаго уѣзда, населенныхъ русскими и чувашами, состоялись **крестьянскіе митинги.** Огромный митингъ состоялся въ кушаровскомъ лѣсу.

(Рѣчь).

—

Въ Елисаветградѣ на Лысой горѣ произошло **крупное столкновеніе публики съ полиціей** причемъ съ обѣихъ сторонъ были раненые. Въ настоящее время елисаветградскій генералъ губернаторъ уволилъ отъ службы пристава и отстранилъ отъ должностей избитаго толпой урядника и 8 стражниковъ за то, что они не приняли рѣшительныхъ мѣръ противъ сборищъ.

(Р. Сл.).

—

Въ селѣ Зміево, чистопольскаго уѣзда, произошло **столкновеніе** между охраняющими имѣніе князя Левина казаками и крестьянами.

—

Въ окрестностяхъ Чигирина, въ селеніяхъ Погорѣльцы, Мордвино и другихъ происходятъ **аграрные безпорядки.** Изъ Черкассъ выслана пѣхота.

—

Въ с. Иванцевѣ, лукояновскаго уѣзда, продолжаются **аграрные безпорядки;** командированъ становой приставъ съ 40 стражниками. Въ семеновскомъ уѣздѣ начались крупные аресты на аграрной почвѣ. Въ с. Бѣлкинѣ и дер. Межуйки происходятъ аграрные безпорядки; настроеніе крестьянъ озлабленное.

(Н. Г.)

—

Въ деревнѣ Лебедкѣ, чистопольскаго уѣзда, крестьянами **разгромлено имѣніе** Улитской. Въ Троицкѣ арестованы 7 крестьянъ, въ томъ числѣ сельскій староста.

—

Въ селѣ Трехъ Озерахъ спасскаго уѣзда неизвѣстными **сожженъ домъ** землевладѣлицы Молостовой; домъ предварительно облитъ керосиномъ.

(Н. Путь).

—

Въ Ригѣ, 9 сентября, совершено **покушеніе на жизнь генералъ-губернатора** Соллогуба. Когда послѣдній, въ сопровожденіи чиновниковъ особыхъ порученій кн. Кропоткина и Чаплинскаго, шелъ пѣшкомъ по Вѣсовой улицѣ, близъ ратуши, изъ окна, находящагося на этой улицѣ дома была брошена бомба, которая взорвалась, вышибла окно въ магазинѣ Якша, не причинивъ, однако, дальнѣйшаго вреда. Генералъ-губернаторъ и сопровождавшія его лица остались невредимы. Домъ былъ немедленно обысканъ, однако, преступникъ пока не обнаруженъ.

—

Въ Варшавѣ, 4 сентября, на площади Александра неизвѣстные легко **ранили предсѣдателя военно-окружнаго суда,** генералъ-майора Дорошевскаго.

—

Въ Варшавѣ, 6 сентября, **убитъ командиръ третьей артиллерійской бригады** Евгеній Николаевъ четырьмя выстрѣлами въ затылокъ. Покушавшихся было около десяти. Они скрылись. Проходившая мимо женщина показала, что стрѣлялъ ученикъ въ формѣ. Поэтому въ теченіе двухъ часовъ обыскивали учениковъ и учителей вблизи расположеннаго училища Маевскаго, но ничего не было обнаружено.

—

Въ Лабинской, 5 сентября во время бывшаго здѣсь митинга задержаны были ораторы. Толпа, требуя ихъ освобожденія, опасно **ранила двумя пулями начальника гарнизона** Федорова. Казаки стрѣляли. Четверо изъ толпы убиты. Спокойствіе возстановлено.

—

Въ Тифлисѣ, 7 сентября, полиція получила письмо, въ которомъ сообщалось, что въ домѣ Алелова, рядомъ съ третьимъ мировымъ отдѣломъ, хранятся бомбы, причемъ указывалась даже комната. 8 сентября въ 4 часа приставъ Шепило съ городовыми и офицеръ съ чинами охраннаго отдѣла отправились въ указанный домъ, въ одной изъ комнатъ котораго настолѣ нашли двѣ бомбы. Между бомками лежалъ какой-то ящикъ. Едва приставъ дотронулся до ящика, какъ раздался оглушительный взрывъ причемъ **убито трое и ранено четверо.** Полагаютъ, что въ ящикѣ была адская машина. Задержаны четверо, въ томъ числѣ 2 дамы, квартирантъ которыхъ скрылся.

—

Въ Варшавѣ, 7 сентября полиція явилась для обыска на квартиру нѣкоего Рыбицкаго, на Простой улицѣ, Рыбицкій сдѣлалъ 8 выстрѣловъ, причемъ **ранилъ околоточнаго надзирателя** Синовича и пытался скрыться. Рыбицкій задержанъ солдатомъ, ранившимъ его.

—

Въ Варшавѣ, 10 сентября, на площади Виткоовскаго неизвѣстные, **стрѣляли въ проходившаг-**

околоточнаго, но ранили не его, а проходившихъ мимо двухъ женщинъ. Стрѣлявшіе скрылись.

—

При провѣркѣ запасныхъ въ Мултавахъ, малмыжскаго уѣзда, **убиты урядникъ и шесть стражниковъ**. Смертельно раненъ помощникъ исправника. Причина возмущенія недовольство крестьянъ полиціей за арестъ агитатора.

—

Въ селѣ Завьяловѣ, балашевскаго уѣзда крестьяниномъ Михайловымъ **брошена въ квартиру урядника бомба**. Рыжковъ, находившійся въ другой комнатѣ, остался невредимъ. Преступнику оторвало кисть руки.

—

Въ Одессѣ, 5 сентября, изъ числа проходившихъ по улицѣ трехъ молодыхъ людей одинъ вынулъ револьверъ и сталъ его заряжать. Находившійся вблизи городовой, на извозчикѣ, погнался за нимъ, желая его арестовать. Во время погони молодой человѣкъ быстро обернулся, выстрѣлилъ и **убилъ наповалъ городового**, продолжая бѣжать. Настигавшій его дворникъ также убитъ злоумышленникомъ. Преслѣдуемый толпой и полицейскими, злоумышленникъ былъ раненъ пулей и задержанъ. Онъ предается полевому суду. Остальные двое скрылись.

—

Въ Ригѣ, 2 сентября, въ московскомъ форштадтѣ, при обыскѣ подозрительныхъ лицъ постовой **городовой былъ встрѣченъ выстрѣлами** которыми раненъ въ ногу второй городовой. Стрѣлявшіе злоумышленники скрылись. Посланныя имъ вслѣдъ пули ранили двухъ прохожихъ: мужчину легко и женщину тяжело.

—

Въ Варшавѣ, 6 сентября, неизвѣстными лицами **убитъ городовой** Косинскій.

—

Въ Вахмутѣ, 7 сентября, на дружковскомъ заводѣ пять неизвѣстныхъ **обезоружили постового городового**. Отобрана шашка и револьверъ.

—

Близъ Сосновицъ 4 сентября въ деревнѣ „Нѣмцы“ произведены **выстрѣлы въ двухъ стражниковъ**, бывшихъ въ молочной лавкѣ. Оба тяжело ранены, одинъ изъ нихъ умеръ. Вмѣстѣ съ ними ранены еще одинъ еврей и хозяинъ лавки. Стрѣлявшіе скрылись.

—

Въ Одессѣ, 3 сентября, четверо рабочихъ фабрики Жако произвели на улицѣ **нападеніе на двухъ агентовъ сыскной полиціи**. Во время нападенія произошла между рабочими и агентами перестрѣлка. Двое рабочихъ ранены.

—

Въ Варшавѣ, 8 сентября, трое вооруженныхъ на Волчьей улицѣ **напали на полицейскаго агента**, намѣреваясь его убить. Патруль задержалъ одного, у котораго оказался браунингъ; по ремеслу задержанный—печникъ.

—

Въ Варшавѣ, 6 сентября, на углу Вороньей и Крахмальной улицъ злоумышленникъ взялъ револьверъ у сопровождавшей его женщины и **произвелъ 10 выстрѣловъ въ патруль**. Солдаты стрѣляли, причемъ ранили и задержали женщину. Злоумышленникъ же скрылся. Изъ солдатъ никто не пострадалъ.

—

Въ 30 верстахъ отъ г. Митавы зданіе, гдѣ расположенъ эскадронъ драгунъ, 9 сентября **подверглось обстрѣливанію** со стороны неизвѣстныхъ. Пока спавшіе драгуны встали и явился офицеръ, стрѣлявшіе исчезли.

—

Въ Варшавѣ, 4 сентября, ночью, около 40 человѣкъ совершили **нападеніе на мокотовское исправительное арестантское отдѣленіе**. Появившійся патруль разогналъ ихъ выстрѣлами, причемъ ранено пятеро нападавшихъ. (Рѣчь).

—

2 сентября тридцать членовъ боевой дружины въ Мокотовѣ **напали на арсеналъ**. При перестрѣлкѣ патрулемъ ранена женщина. Всѣ напавшія арестованы. (Рѣчь).

—

Близъ Екатеринослава, 7 сентября, девять вооруженныхъ лицъ окружили въ поселкѣ Надеждино квартиру урядника. Погрозивъ городовому и сторожамъ револьверами, они ворвались въ комнаты и **захватили все оружіе**, находившееся тамъ.

—

Въ Варшавѣ **найденъ складъ оружія** на Товарной улицѣ.

—

Въ Херсонѣ, 9 сентября, произведены аресты двухъ учениковъ мореходнаго училища, Черенкова и Шрамченко. При обыскѣ **найдено шесть бомбъ**—пять съ жестяной и одна съ мѣдной оболочкой. Шрамченко назвалъ себя членомъ крестьянскаго союза. Присутствіе бомбъ онъ объяснилъ стремленіемъ партіи произвести терроръ.

—

2 сентября на станціи Фастовъ у одного крестьянина въ корзинѣ **обнаружено пять снаряженныхъ бомбъ** не артиллерійскаго образца.

—

На чердакѣ дома въ портняжной мастерской Боркъ въ Царицынѣ **вновь найдены три бомбы**.

—

Въ Варшавѣ, въ домѣ № 138 на улицѣ Лешно при обыскѣ обнаружены въ одной изъ подвальныхъ квартиръ **готовыя бомбы, множество взрывчатыхъ матеріаловъ, браунинги, маузеровскіе револьверы, патроны** и большое количество прокламацій. Хозяева квартиры, сынъ которыхъ былъ въ числѣ девяти уведенныхъ злоумышленниковъ изъ слѣдственной тюрьмы, арестованы.

—

Въ Ригѣ задержано 45 человѣкъ, членовъ комитета латышскаго союза организаторовъ боевыхъ дружинъ. У дружинниковъ **найдены бомбы, взрывчатыя препараты**. 115 паспортныхъ бланковъ, бланки студенческихъ отпускныхъ билетовъ, печати волостныхъ правленій и Краснаго креста, штемпель явки для паспортовъ, много рукописей и 6 возовъ разной литературы.

—

9 сентября, въ Новоминскѣ, прибывшая изъ Варшавы полиція охраннаго отдѣленія, совмѣстно съ сильнымъ патрулемъ, войдя для обыска въ квартиру рабочихъ фабрики Рудзкаго, была принята выстрѣлами пяти найденныхъ тамъ рабочихъ, старавшихся уйти. Выстрѣлами солдатъ одинъ изъ рабочихъ убитъ, трое арестованы, одинъ скрылся. **Найдены приготовленная бомба, 8 револьверовъ и 15 фунтовъ патроновъ.**

—

Въ Ригѣ, въ вагонѣ трамвая кондукторомъ обнаруженъ оставленный свертокъ; когда свертокъ выбросили на мостовую, произошелъ взрывъ; оказалось, что это была **бомба**. Другая бомба была положена на Александровской улицѣ, на ресьсы трамвая, но во время замѣчена.

—

Въ Петербургѣ, 7 сентября, за Московской заставой **взорвалась бомба.** Ударомъ, похожимъ на пушечный выстрѣлъ, разбило стекла въ нижнемъ этажѣ деревяннаго дома. Жильцы, преимущественно рабочіе, встревоженные взрывомъ, выскочили во дворъ, но бросившаго бомбу тамъ и на улицѣ не застали. Злоумышленникъ успѣлъ скрыться.

(Н. Вр.).

—

Въ Петербургѣ, на товарной станціи варшавской ж. д. былъ выгруженъ ящикъ съ грузомъ на предъявителя. Ящикъ этотъ обратилъ на себя вниманіе жандармовъ и былъ вскрытъ. Въ немъ **оказалось оружіе.**

(Пет. Г.).

—

На туккумской вѣткѣ, недалеко отъ станціи Торенсбургъ, желѣзнодорожнымъ сторожемъ обнаруженъ лежавшій на рельсахъ свертокъ; по вскрытіи въ сверткѣ оказалось **шесть пачекъ динамита** и бикфордовъ шнуръ.

—

Въ Ѳеодосіи, на пароходной пристани отъ имени Азасова были сданы двѣ бочки варенаго масла вѣсомъ 23 пуда, адресованныя въ Батумъ на предъявителя. Грузъ вызвалъ подозрѣніе. По вскрытіи полиціей бочекъ, въ нихъ **оказалось 10 пудовъ патроновъ казеннаго образца, 70 пачекъ тѣхъ же патроновъ, 3 пуда бездымнаго пороха, гильзъ 27 фунтовъ.** Отправитель груза турецкій подданный Хачадуръ Кебавчіянцъ арестованъ.

—

Въ Варшавѣ, 7 сентября, былъ произведенъ обыскъ въ квартирѣ столяра Липинскаго, во время его отсутствія. **Найдено 17 браунинговъ**, револьверы Маузера, Смидта и Вессона, нѣсколько сотъ патроновъ и 4 финскихъ ножа.

—

Въ Гельсингфорсѣ, 2 сентября, полиціей конфискована въ погребѣ купца Дрингбума и во дворѣ того же дома, въ центрѣ города, **партія оружія и боевыхъ припасовъ**, привезенныхъ на пароходѣ въ Сандвикскую гавань.

—

Петербургской полиціей было получено свѣдѣніе о прибытіи на кирпичные заводы близъ ст. Колпино нѣсколькихъ агитаторовъ, одинъ изъ нихъ одѣтъ въ форму офицера; къ поимкѣ ихъ приняты энергичныя мѣры. На заводахъ среди рабочихъ произведено много обысковъ, обнаружившихъ **множество различныхъ прокламацій, воззваній, а также оружіе и патроны.**

(Н. Вр.).

—

Въ Москвѣ, 2 сентября, въ районѣ новоандроньевскаго участка, въ домѣ Александрова, задержаны шесть человѣкъ. **Найдены револьверы и нелегальныя изданія.**

—

Въ Свѣнцянахъ при обыскѣ студента Левина **обнаружено нѣсколько тысячъ экземпляровъ выборгскаго воззванія**, воззванія къ арміи, флоту и ко всему крестьянству. Левинъ арестованъ.

(Б. Вѣд.).

—

Въ Симферополѣ арестованы прибывшіе изъ Мелитополя земскій начальникъ Бранниковъ и бывшая съ нимъ неизвѣстная женщина. При арестованныхъ **найдена нелегальная литература.**

—

При обыскѣ, произведенномъ въ Ельцѣ у возвратившейся изъ Петербурга дочери мѣстнаго купца Баранниковой, найдено **много нелегальныхъ изданій.**

—

Въ Москвѣ, 6 сентября, въ 10 час. утра, въ типографію Путаева, на Долгоруковской улицѣ, вошли 10 вооруженныхъ людей и, связавъ владѣльца типографіи и наборщиковъ, **стали печатать воззваніе** россійской соціалъ-демократической партіи. Печатаніе продолжалось до 1 часа дня, послѣ чего неизвѣстные скрылись съ напечатанными экземплярами воззванія.

—

Въ Вильнѣ, 7 сентября, въ типографіи Ромма по Завальной улицѣ пятнадцать вооруженныхъ лицъ, угрожая револьверами, **захватили около пуда шрифта** и скрылись.

(Р. Сл.).

—

Въ Москвѣ, въ Андроньевской слободѣ, въ домѣ Паршина совершенно случайно **открыта тайная типографія:** въ домѣ начатъ былъ ремонтъ; одна изъ половицъ была поднята, и, къ общему удивленію, обнаружился ходъ въ подполье, гдѣ и была найдена вполнѣ оборудованная, находившаяся въ работѣ, типографія со многимъ заготовленнымъ матеріаломъ и массой отпечатанной, такъ называемой, нелегальной литературы. Все это было арестовано, но изъ лицъ, работавшихъ въ типографіи, пока никто не обнаруженъ.

—

Въ Варшавѣ **обнаружена тайная типографія** на Огородной улицѣ.

—

Въ Екатеринбургѣ **обнаружена типографія соціалъ-революціонеровъ.**

—

Положеніе политическихъ въ житомірской тюрьмѣ ужасное. **Въ камеру посадили психически-раз-**

строеннаго Сукова, который буйствуетъ, бросается на товарищей. Заключенные требуютъ удаленія больного, въ противномъ случаѣ грозятъ голодовкой. (Рѣчь).

—

Въ Москвѣ, 6 сентября, при прогулкѣ политическихъ, заключенныхъ въ якиманскомъ полицейскомъ домѣ, городовой Миликовъ, сопровождавшій ихъ, **произвелъ выстрѣлъ** изъ винтовки, пуля пролетѣла въ разстояніи милиметра отъ виска одного изъ политическихъ; городовой объясняетъ, что выстрѣлъ имъ произведенъ нечаянно; но въ виду того, что среди заключенныхъ политическихъ начались волненія, администраціей предписано сдѣлать разслѣдованіе. (Р. Вѣд.).

—

Главное тюремное управленіе получило отъ начальника кременчугской тюрьмы сообщеніе о безпорядкахъ среди политическихъ заключенныхъ, имѣвшихъ мѣсто въ городской тюрьмѣ 31-го августа. Поводомъ къ безпорядкамъ послужилъ обыскъ, производившійся въ женскихъ камерахъ. **Для усмиренія заключенныхъ были вызваны казаки.** Въ результатѣ 20 легко раненыхъ, 8 тяжело; изъ одиночно-заключенныхъ 8 человѣкъ связали (между ними одна дѣвушка) и 3 посажены въ карцеръ. При этомъ присутствовали жандармскій ротмистръ, полицеймейстеръ и чины городской полиціи. (Веч. П.).

—

7-го сентября, въ варшавскомъ военно-окружномъ судѣ разбиралось дѣло Яна Гуральчика, обвинаемаго въ разбоѣ, въ сообщничествѣ съ другими необнаруженными лицами. Признавъ его виновнымъ, судъ приговорилъ его **къ смертной казни** черезъ повѣшеніе.

—

Виленскій военно-окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло нижнихъ чиновъ желѣзнодорожнаго батальона: ефрейторовъ Стародубцова и Крюкова, писаря Фурманскаго и рядового Видешина по обвиненію въ подстрекательствѣ на станціи Барановичи къ вооруженному возстанію во время декабрьской забастовки приговорилъ обвиняемыхъ **къ смертной казни черезъ разстрѣляніе.**

—

7 сентября въ петербургскомъ военно-окружномъ судѣ при закрытыхъ дверяхъ слушалось дѣло по обвиненію крестьянина тверской губерніи Терентія Богданова въ убійствѣ городового. Какъ извѣстно, убійство совершено ночью 24 іюля на углу Ямской и Кузнечнаго переулка. По показаніямъ дворниковъ окрестныхъ домовъ, къ постовому городовому на углу Лиговки и Кузнечнаго переулка подошли двое неизвѣстныхъ и завели съ нимъ разговоръ, въ которомъ непочтительно отзывались о государѣ и думѣ. Городовой задержалъ одного изъ нихъ и повелъ въ участокъ. На углу Ямской задержанный, оказавшійся впослѣдствіи Богдановымъ, выстрѣломъ изъ револьвера убилъ городового и, вскочивъ на извозчика, попытался скрыться. При задержаніи Богдановъ выстрѣлилъ еще разъ. Военно-окружный судъ призналъ Богданова виновнымъ и приговорилъ его **къ смертной казни черезъ разстрѣляніе**, но постановилъ ходатайствовать о замѣнѣ ея каторгой на 20 лѣтъ. (Тов.).

—

Въ Кіевѣ скрывшемуся послѣ бунта саперовъ и затѣмъ найденному въ политехническомъ институтѣ тяжело раненымъ подпоручику Жадновскому вынесенъ **смертный приговоръ**, поступившій на усмотрѣніе командующаго войсками. (Тов.).

—

Въ Гельсингфорсѣ, 5 сентября, **разстрѣляны 17 нижнихъ чиновъ** свеаборгской флотской роты, приговоренныхъ къ смертной казни чрезъ разстрѣляніе. Изъ остальныхъ подсудимыхъ 11 оправданы, около 80 приговорены на различные сроки къ каторжнымъ работамъ и въ арестантскія роты.

—

Въ Москвѣ, 7 сентября, въ 2 часа дня, пять молодыхъ людей совершили нападеніе на магазинъ представителя сѣвернаго стекольнаго общества Франка, находящійся на Лубянской площади, и, забравъ изъ кассы 400 рублей, бросились бѣжать, но всѣ они были переловлены, одинъ изъ нихъ раненъ полицейскими и деньги были отобраны.

Всѣ пять молодыхъ людей были преданы военно-полевому суду, который и происходилъ 8 сентября, въ день Рождества Пресвятой Богородицы. Военно-полевой судъ приговорилъ: подсудимыхъ Морозова, 19 лѣтъ, Волкова, 20 лѣтъ, Смирнова, 21 года, и Гаврилова, 20 лѣтъ, къ смертной казни чрезъ повѣшеніе и Кондакова къ безсрочнымъ каторжнымъ работамъ.

Въ два часа ночи на 9 сентября, т. е. черезъ 36 часовъ послѣ совершенія покушенія на ограбленіе магазина, приговоренные къ смертной казни были перевезены изъ губернской тюрьмы, гдѣ они были заключены, въ исправительныя арестантскія отдѣленія, гдѣ назначено было мѣсто казни.

Исполненіе приговора назначено было въ 3 часа ночи, казни совершить рѣшено было въ два пріема: **каждый разъ на висѣлицу вздергивались по два осужденныхъ.** Морозовъ, бывшій гимназистъ, пожелалъ передъ смертью видѣть священника; онъ приложился къ кресту и причастился; затѣмъ онъ просилъ священника передать матери, что онъ гибнетъ по неопытности, молодости, что онъ былъ вовлеченъ въ революціонное дѣло. Передъ моментомъ совершенія казни Морозовъ, совсѣмъ еще мальчикъ, притомъ серьезно раненый полицейскими во время его преслѣдованія, лишился чувствъ и петля была надѣта на него безчувственнаго.

Остальные трое осужденныхъ вели себя чрезвычайно мужественно; двое изъ нихъ отказались отъ бесѣды со священникомъ. Гавриловъ рѣшительно и спокойно подошелъ къ висѣлицѣ и самъ надѣлъ на себя петлю.

—

Въ Митавѣ, 4 сентября, **разстрѣляны революціонный агитаторъ, грабитель и террористъ** Силингъ, который овладѣлъ въ мятежные дни мѣстечкомъ Фрауэнбургъ, обложилъ жителей податями, на-

бралъ себѣ отрядъ тѣлохранителей и держалъ населеніе въ страхѣ.

—

Въ Кѣльцахъ, 8 сентября, приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ военно-полевого суда надъ двумя преступниками, задержанными въ андреевскомъ уѣздѣ. **Преступники разстрѣляны.**

—

Въ Одессѣ военно-полевымъ судомъ приговоренъ къ смертной казни разстрѣляніемъ Леонъ Тарло, убившій при задержаніи городового и дворника и ранившій другого городового. 7 сентября Тарло **разстрѣлянъ.**

—

Въ Маріуполѣ, 9 сентября, по приговору военно-полевого суда, **разстрѣлянъ** Помогайбушкинъ за ограбленіе винной лавки.

—

Въ газенпотскомъ уѣздѣ, усерднѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, дѣйствовали экзекуціонные отряды. **Число разстрѣленныхъ и повѣшенныхъ 104 человѣка.** Въ вальтайкенской волости разстрѣляны 32 лица, въ кадангенской—15, падурской—7, альшвангенской—5, вайноденской—15, прекульнской—30 лицъ.

(Bal.).

Библіографія.

Баронъ А. М Нолькенъ. Вопросы административной практики, разъясненные

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 1259.

Можно ли передать третьему лицу свое право на истребованіе отъ опекуна отчетовъ по управленію имѣніемъ?

Обязанность представить отчетъ носитъ чисто личный характеръ; равнымъ образомъ право требованія его тѣсно связано съ опредѣленной личностью, участвующею въ данномъ юрид. отношеніи. Такой характеръ права признанъ р. г. к. д. 80 г. № 31 для иска довѣрителя объ истребованіи отчета отъ повѣреннаго. Въ рѣшеніи же 1904 г. № 95 подтверждено то общее положеніе, что права, тѣсно связанныя съ личностью, не могутъ быть предметомъ переуступки. Вопросъ т. о. долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Подписчику № 4487.

Можно ли продлить срокъ, назначенный для совершенія купчей крѣпости по запродажной записи или задаточной надписью на этихъ документахъ.

Р. г. к. д. 71 г. № 11, 76 г. № 430 установлено, что соглашеніе сторонъ о продленіи срока превращаетъ задат. расп. въ запрод. запись. Что касается послѣдней, то установленіе, а слѣдовательно и продленіе сроковъ безо всякихъ ограниченій предоставлено разсмотрѣніе сторонъ (р. 73—1256); особой формы для условій о продленіи срока законъ не устанавливаетъ, а стало быть такія соглашенія могутъ быть излагаемы и на самомъ договорѣ.

Подписчику № 7950.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Іосема; Майданскаго; Гора; упр. жел дор. съ Гейшемъ, Лобинцемъ 2 дѣла, Иванскеромъ, Рабиновичемъ; Новогрудскаго Левинтовыхъ общ. общ. лодзинской фабрич. ж. д., Хмельницкаго и др. 2 дѣла; Вахнянскихъ; Фукса Слуцкиныхъ; Гуревичъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

12 сентября. По 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: управл. жел. дор. съ Спокойнымъ, Козловой, Фроловой; Грачева; Шевченки; сызр. вязем. ж. д. съ Пастуховой; рязанск. уральск. ж. д. Федуловой.

Исключены изъ доклада: общ. ряз.-урал. ж. д. съ Пашутинымъ; упр. жел. дор. съ Ротребичемъ;

Общ. юго-восточн. ж. д. съ Савостьяновымъ, Ивановымъ; общ. владикавк. ж. д. съ Федуловымъ.

По оставленнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшеніе мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Маковскимъ, Финкельштейномъ, Кильманомъ, Ленчицкимъ; общ. станицы Арчадинской съ Камышниковымъ; Нѣмченко.

Исключены изъ доклада: упр. жел. дор. съ Нахномъ, Цодгурской, Ѳпштейномъ и др., Смугикинымъ, Бартомъ, Вармавскимъ 2 дѣла.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

7 сентября, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: упр. ая. сб. черкасск. обл. м. с. по обв. Маноцкова; упр. ак. сб. р.-гапсал. м. с. по обв. Нилитца; упр. акц. сб. ровенск. м. с. по обв. Бондаря—въ части; касающейся освобожденія Бондаря отъ уплаты двойной стоимости патента и въ части вопроса о примѣненіи всемил. манифеста 11 авг. 1904 г.; нач. варшав. тамож. окр. на постановленіе пловк. 1 окр. м. с. по дѣлу Волкевича и др.; упр. ак. об. екатеринодар. м. с. по обв. Храпогъ; упр. акц. новоградволын. м. с. по обв Крыницнаго—въ части неправильнаго примѣненія всемил. маниф. 11 авг. 1904 г.

Отложены докладомъ дѣла: Бирюковой; Болотина· Машинина; Князевой; Дьякова; Грабовской; Павлова; Зюляевой; Пироговой; Левчева; Мильмана; Кононова.

9 сентября по II отд. угол. кас. д-та

Отмѣнены приговоры: фонъ-Фреймана вилен. о. с; иротестъ товар. прок. тамбов. о. с. по обв. Гололобова; Копелевича витебск. о. с.; протестъ тов. прок. москов. сп. по дѣлу Новикова,

Отложено объявленіе резолюцій по дѣламъ: Доброта и др.; Гломазды и др.; Аза.

9 сентября по 3 отд. угол. кас. д-та.

Отмѣнены приговоры: Костенка сумск. о. с.; протестъ тов. прок. симферопольск. о. с. по обв. Атвара-Селяметъ-оглу—въ отношеніи наказанія, Константина курск. о. с.; Саврасова и Ускова воронеж. о. с.; Серейскаго 1 сувалк. М. С.

Отложены докладомъ дѣла: Добродѣева; Штокалева и Лаверченко.

9 сентября, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры; Вышинской варшав. гор. м. с.; пов. гр. ист. Гуцмана варшав. гор. м. с. по обв. Гаушильда; Мошковича [варшав. м. с.; Завадовскаго иркут. с. п. въ отношеніи опредѣленія наказанія; предложеніе оберъ-прокурора съ представленіемъ прок. Калужскаго о. с. по д. Иванова; предложеніе оберъ-прокурора съ представленіемъ прокур. к.-подольск. о. с. по д. Карпинскаго; предложеніе оберъ-прокурора съ представленіемъ прокурора Вологодскаго о. с. по д. Гончарова; предложеніе оберъ-прокурора съ представленіемъ прокур. харьков. о. с. по д. Молоковой.

Отложено докладомъ дѣло Гольдштейна.

Отложено объявленіе резолюціи по дѣлу Гурскаго и Будревича.

Передано на уваженіе присутствія департамента дѣло Кожевникова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ лѣтніе жаркіе дни,

когда изобиліе плодовъ и ягодъ, высокая температура, купанье и вообще вся нѣсколько безпорядочная лѣтн. жизнь легко располагаетъ

КЪ ЖЕЛУДОЧНЫМЪ ЗАБОЛѢВАНІЯМЪ,

ЛУЧШИМЪ

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНЫМЪ СРЕДСТВОМЪ

ЯВЛЯЕТСЯ

маленькая рюмка

ВИ А СЕНЪ-РАФАЭЛЬ

на стаканъ чаю или холодной воды.

ЭТОТЪ НАПИТОКЪ

ОСВѢЖАЕТЪ, УКРѢПЛЯЕТЪ,

поддерживаетъ нормальное состояніе желудка и позволяетъ спокойно, беззаботно, безъ ущерба для здоровья наслаждаться радостями лѣта.

Compagnie du Vin St.-Raphael, Valence, Drome.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Ковалевъ, Иванъ Павловъ, куп.	С. о. 18 сент. № 75. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 818.	Екатериносл. о. с.
Назаровъ, Родіонъ Агафоновъ, куп.	С. о. 18 сент. № 75. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 819.	Казанск. о. с.
Нестеровъ, Александръ Васильевъ, кр.	С. о. 18 сент. № 75. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 817.	Владимірск. о. с.
Пономаревъ, Александръ Константиновъ, купецъ.	С. о. 18 сент. № 75. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 820.	Тульск. о. с.
Ходжаевъ, Тюряханъ Махмудъ, сартъ.	С. о. 18 сент. № 75. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 822.	Ново-Маргеланск. о. с.
Чусовъ, Семенъ Наумовъ, торг.	С. о. 18 сент. № 75. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 821.	Тульск. о. с.

Редакторъ-издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ.
Типографія Товарищества „Общественная Польза“, Б. Подъяч., 39.